Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Щербакова Анастасия Александровна

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЗАЩИТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент
Володина Светлана Игоревна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. ЗАЩИТНИК КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ 15

§ 1. Процессуальный статус защитника как участника уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования 15

§ 2. Соотношение понятий «адвокат», «защитник», «адвокат-защитник» на стадии предварительного расследования 34

§ 3. Предназначение защитника как участника уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования 43

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ КАК ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 56

§ 1. Понятие и виды уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства как категории уголовно-процессуального права 56

§ 2. Общее представление об элементах, входящих в уголовно-процессуальную функцию участника уголовного судопроизводства 77

§ 3. Общая модель механизма реализации уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства 83

ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЗАЩИТЫ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ 90

§ 1. Дуалистическое понимание уголовно-процессуальной функции защиты в современном уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования 90

§ 2. Элементы, входящие в уголовно-процессуальную функцию защиты 100

§ 3. Механизм реализации уголовно-процессуальной функции защиты защитником как участником уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования 105

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 174

Список используемых источников и литературы 180

Приложение 1 Согласие подзащитного на осуществление защиты по уголовному делу адвокатом 217

Приложение 2 План получения сведений, необходимых для оказания юридической помощи по уголовному делу 218

Приложение 3 Анкета 220

Приложение 4 Аналитическая справка к Анкете 223

Приложение 5 Рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство, регулирующее положение защитника 226

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Российская Федерация, будучи правовым государством, не только закрепляет положение, определяющее, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации), но и гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, а также право каждого на квалифицированную юридическую помощь, право подозреваемых и обвиняемых пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст. 48 Конституции Российской Федерации). Во исполнение этих конституционных норм Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в качестве назначения уголовного судопроизводства закрепляет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод, осуждения. Значительную роль в достижении названных целей играет адвокатура.

Уголовное судопроизводство представляет собой совокупность последовательно сменяющих друг друга стадий, что позволяет прийти к выводу о том, что процесс перехода из стадии в стадию невозможен без реализации участниками уголовного судопроизводства своих уголовно-процессуальных функций.

Более того, отечественное уголовное судопроизводство придерживается функциональной модели построения уголовного судопроизводства, в которой законодателем разделены функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела (ч. 2 ст. 15 УПК РФ). Эти функции могут реализовываться исключительно теми участниками уголовного судопроизводства, в чьей компетенции эти функции находятся в соответствии с нормами УПК РФ и закрепленной в разделе II

классификации участников процесса на сторону обвинения, защиты, суд и иных лиц, участвующих в досудебном производстве и судебном разбирательстве.

Однако, законодатель, определяя статус защитника в уголовном судопроизводстве, не разрешил ряд проблем, связанных с реализацией им своей уголовно-процессуальной функции. Анкетированный опрос [1] показал, что в процессе реализации защитником одноименной уголовно-процессуальной функции на стадии предварительного расследования 75% респондентов столкнулись с отказом в удовлетворении ходатайства о приобщении доказательств защиты к материалам уголовного дела (при этом 25% получали отказ в удовлетворении ходатайств от шести до 25 раз, а 50% более 25 раз), 33% опрошенных связали это с отсутствием должной регламентации процедуры собирания доказательств защитником в законодательстве, а 50% с внутренним убеждением должностного лица.

Проблемы реализации уголовно-процессуальных функций обусловлены недостаточностью их изучения с точки зрения функционального подхода, позволяющего системно отразить процесс, показать его не в статике, а в динамике. Исследование уголовно-процессуальных функций, включая функцию защиты, в современном уголовном процессе ограничивается лишь процессуальным положением участников уголовного судопроизводства, что не позволяет дифференцировать внешние и внутренние задачи процессуальной деятельности, выделить системообразующие составляющие этой деятельности, закономерности ее функционирования.

В науке уголовного процесса назрела необходимость в развитии теоретических представлений об уголовно-процессуальных функциях как о категориях уголовно-процессуального права. Диссертационные исследования, научные работы по вопросу, связанному с уголовно-процессуальными функциями, немногочисленны и, стоит отметить, что в них отражаются различные подходы к пониманию уголовно-процессуальных функций, но не определено, структурное

[1] В 2023 году диссертантом проведен анкетированный опрос 250 адвокатов адвокатских палат г. Москвы, Московской области и г. Санкт-Петербурга.

содержание данного термина, не приведено исследование этапов реализации уголовно-процессуальной функции. Изложенное, а также предпринятая автором попытка разрешить ряд общетеоретических проблем уголовного процесса, связанных с темой диссертационного исследования, обусловливает актуальность темы и его направленность на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, что соответствует интересам общества в сфере защиты прав и охраняемых законом интересов граждан.

Степень научной разработанности темы исследования. В настоящее время вопросы, связанные природой уголовно-процессуальных функций и их реализацией участниками уголовного судопроизводства подвергаются исследованию на диссертационном уровне. Не умаляя заслуг ученых, разрабатывавших эту проблему, тем не менее отметим, что ими не исследовался вопрос о наполнении уголовно-процессуальных функций структурными элементами, а также не прослеживался дальнейший механизм их реализации через совокупность определенных этапов, что рассмотрено в настоящей работе. Проведенное нами исследование касалось существа функции защиты, реализуемой защитником на стадии предварительного расследования, ее взаимосвязей с иными уголовно-процессуальными функциями, вместе с этим нами также предложена дефиниция уголовно-процессуальных функций как одного из основных понятий в уголовном процессе.

Теоретическая основа исследования. В процессе написания диссертации использовались разработки ведущих ученых, которые в различное время рассматривали проблемы, связанные с правовой природой и содержанием уголовно-процессуальных функций и процессуального статуса защитника, в первую очередь фундаментальные работы таких авторов, как: Ш.Ш. Байрамов, В.М. Бозров, С.И. Викторский, В.А. Волжин, Л.А. Воскобитова, А.П. Гуляев, Д.Г. Тальберг, В.Г. Даев, Б. Добкевич, М.В. Духовский, Т.З. Егорова, З.З. Зинатуллин, С.П. Ефимичев, П.С. Ефимичев, Т.В. Зеленская, П.И. Люблинский, Я.О. Мотовиловкер, С.В. Познышев, Н.Н. Полянский, Э.С. Ривлин, А.В. Руденко, В. Случевский, В.Ю. Стельмах, М.С. Строгович,

Ф.Н. Фаткуллин, Г.С. Фельдштейн, И.Я. Фойницкий, А. Чебышев-Дмитриев, М.А. Чельцов, В.А. Чернышев, С.А. Шейфера, В.В. Шимановский, В.Н. Шпилев, П.С. Элькинд, М.Л. Якуб и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации защитником как носителем уголовно-процессуальной функции защиты своей функции на стадии предварительного расследования.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, посвященные статусу защитника на стадии предварительного расследования, и иные нормативные правовые акты, закрепляющие участие защитника в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования, опыт их применения в судебной практике, в дисциплинарной практике адвокатских палат субъектов Российской Федерации, корпоративные акты, а также научные труды по рассматриваемой теме и соответствующий эмпирический материал.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является определение и обоснование элементов, входящих в содержание уголовно-процессуальной функции защитника, разработка механизма ее реализации, на основе комплексного теоретического подхода к пониманию уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства, а также разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства Российской Федерации в части участия защитника на стадии предварительного расследования.

Достижению поставленной цели способствует выполнение следующих задач диссертационного исследования:

1. Проанализировать правовую природу уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальной функции защиты.

2. Исследовать генезис возникновения идей об уголовно-процессуальных функциях участников уголовного судопроизводства в науке уголовно-процессуального права.

3. Выявить и раскрыть сущностные характеристики уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства на примере уголовно-процессуальной функции защиты, реализуемой на стадии предварительного расследования защитником в лице адвоката.

4. Выделить элементы, входящие в уголовно-процессуальную функцию участника уголовного судопроизводства и отразить их на примере уголовно-процессуальной функции защиты, реализуемой на стадии предварительного расследования защитником в лице адвоката.

5. Выделить компоненты механизма реализации уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства и исследовать их реализацию на примере уголовно-процессуальной функции защитника в лице адвоката на стадии предварительного расследования.

6. Выявить особенности процессуального статуса защитника как носителя уголовно-процессуальной функции защиты на стадии предварительного расследования и рассмотреть возможные трудности, с которыми он сталкивается при реализации своей процессуальной функции.

7. Проанализировать законодательство Российской Федерации, судебную практику и дисциплинарную практику адвокатских палат субъектов Российской Федерации по рассматриваемой теме.

Методологической основой исследования является всеобщий диалектический метод познания, в соответствии с которым любое правовое явление рассматривается в динамике, а также основанные на нем общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция, моделирование), и частно-научные методы научного познания (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, социологический, статистический), позволяющие более детально изучить рассматриваемый вопрос.

Метод **анализа** использовался для разделения правовых явлений на отдельные элементы и выяснения их взаимосвязей. Метод **синтеза** – для обобщения элементов правовых явлений в единой целое, позволяющее исследовать правовую природу и свойства этого явления. Метод **индукции** позволил обобщить

полученные эмпирические данные и перейти от них частных положений к обобщениям, к научным положениям, в соответствии с этим исследование проводилось от частного к общему. С использованием метода **дедукции** исследование проводилось от общего к частному, от известных общих закономерностей к свойствам правовых явлений. С помощью **моделирования** осуществлялось конструирование модели уголовно-процессуальной функции защитника на стадии предварительного расследования, ее элементов и механизма реализации. **Формально-юридический** (догматический) метод позволил исследовать правовые факты и явления сквозь призму их дефиниций и конструкций. Метод **структурно-функционального подхода** позволил выявить внутреннюю структуру правовых явлений, необходимые взаимосвязи между ними. С использованием **социологического метода** был осуществлен анкетированный опрос адвокатов адвокатских палат города Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга, позволивший выявить некоторые проблемы их участия на стадии предварительного расследования. **Исторический метод** позволил проследить генезис уголовно-процессуальных функций, предложить периодизацию их становления и развития. Использование **сравнительно-правового метода** дало возможность сравнить статус защитника на стадии предварительного расследования в российском уголовном процессе с его положением в зарубежных странах.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные законы: УПК РФ, «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации», «О Следственном комитете Российской Федерации», Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, проекты федеральных законов, уголовно-процессуальные кодексы зарубежных стран, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также ряд нормативных правовых актов, утративших законную силу: Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1960 г. и др.

Эмпирическая основа диссертационного исследования представлена решениями судов общей юрисдикции по конкретным делам, дисциплинарной практикой адвокатских палат субъектов Российской Федерации в отношении адвокатов, статистической информацией, результатами проведенного анкетированного опроса.

Научная новизна исследования определяется попыткой разделения элементов уголовно-процессуальной функции, рассмотрения их в статике и динамике, выявления взаимосвязей и механизма реализации на примере уголовно-процессуальной функции защиты, рассмотрением функции защиты в контексте назначения уголовного судопроизводства, а именно – в двух аспектах. Во-первых, в широком смысле функция защиты реализуется профессиональными участниками (защитником, следователем, дознавателем) и напрямую связана с назначением уголовного судопроизводства. Во-вторых, в узком смысле функция защиты понимается как направление деятельности участников со стороны защиты по нахождению обстоятельств, оправдывающих обвиняемого (подозреваемого) и (или) смягчающих его вину, при этом для защитника сказанное является статусной обязанностью, а для иных лиц со стороны защиты – правом; а также положениями, выносимыми на защиту.

Положения выносимые на защиту:

1. Уголовно-процессуальная функция участника уголовного судопроизводства представляет собой категорию уголовно-процессуального права. В указанную категорию включается:

- понятие «уголовно-процессуальная функция участника уголовного судопроизводства»;
- понятие «механизм реализации уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства»;
- понятие «элемент уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства».

2. В понятие уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства включается взаимосвязанная система элементов, позволяющих участнику уголовного судопроизводства реализовывать возложенные на него уголовно-процессуальным законом полномочия в целях достижения назначения уголовного судопроизводства посредством механизма реализации такой функции.

3. Определены теоретические подходы к пониманию общей модели уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства в двух аспектах: в статическом и в динамическом.

Статический аспект заключается в наличии в уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства трех взаимосвязанных, но относительно самостоятельных элементов: функционального, субъектного и процессуального. Динамический аспект детерминирует подходы к теоретической модели механизма реализации уголовно-процессуальной функции, благодаря чему статическая модель уголовно-процессуальной функции будет развиваться и реализовываться ее носителем посредством определенных этапов, ранее не выделяемых в научной и учебной литературе.

Статический аспект наполнения уголовно-процессуальной функции защиты, реализуемой защитником на стадии предварительного расследования, не отличается от общей модели уголовно-процессуальной функции, и также включает в себя три вышеуказанных элемента. Однако динамический аспект отличается от общего выделением и наполнением собственных этапов реализации уголовно-процессуальной функции защиты на стадии предварительного расследования.

4. Разработано понимание функции защиты в двух аспектах. В широком смысле функция защиты, реализуемая профессиональными участниками уголовного судопроизводства, подчинена его назначению, раскрываемому как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и как защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В узком смысле функция защиты понимается как направление деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты по нахождению обстоятельств,

оправдывающих обвиняемого (подозреваемого) и (или) смягчающих его вину, при этом для защитника в лице адвоката это является его профессиональной обязанностью, а для иных лиц со стороны защиты – правом.

5. Определен подход к пониманию процессуального статуса защитника, под которым следует понимать совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих положение защитника в уголовном процессе как участника уголовного судопроизводства со стороны защиты, элементами которого являются права, обязанности и ответственность, а также направление его уголовно-процессуальной функции в целях содействия достижению назначения уголовного судопроизводства.

6. С учетом изменений, внесенных в законодательство об адвокатуре и адвокатской деятельности в части распространения комплексной информационной системы адвокатуры России, определен подход, что адвокат считается назначенным и получившим статус защитника как участника уголовного судопроизводства, а также у него появляется возможность реализовывать свою одноименную уголовно-процессуальную функцию с момента получения письма-уведомления в личном кабинете и на электронную почту о том, что он выбран для обработки заявки.

7. Автором разработан комплекс организационно-правовых мер и процедур, направленный на усовершенствование реализации защитником уголовно-процессуальной функции на стадии предварительного расследования.

8. В целях усовершенствования правового регулирования положения защитника на стадии предварительного расследования, а также усовершенствования реализации им уголовно-процессуальной функции на стадии предварительного расследования, обоснованы правовые меры по внесению изменений в Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятый VIII Всероссийским съездом адвокатов (Приложение № 5 к диссертации).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в новизне и актуальности рассмотренных проблем.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в углубленном изучении становления развития института уголовно-процессуальных функций уголовного судопроизводства, что позволяет обратить внимание теории уголовно-процессуального права на необходимость развития идей о структуре уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства, ее реализации. Полученные в ходе исследования выводы могут лечь в основу научной дискуссии по наполнению уголовно-процессуальной функции защитника на стадии предварительного расследования, по углубленному изучению общей модели уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные тезисы и идеи могут быть использованы в законотворческом процессе, в учебных целях при преподавании таких дисциплин как «Уголовный процесс», «Уголовно-процессуальное право», «Адвокатура в Российской Федерации», в развитии теории уголовно-процессуального права в части совершенствования знаний об уголовно-процессуальных функциях участников уголовного судопроизводства, дальнейших научных исследованиях по рассматриваемой проблематике, в правоприменительной деятельности защитников.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлены использованием широкого круга нормативных правовых актов, включая законодательство зарубежных стран, значительного количества отечественных доктринальных источников, а также статистической информации, отражающей отдельные аспекты темы работы; использованием комплекса методов научного познания, соответствующих предмету, целям и задачам исследования; логикой и аргументированностью выводов, их апробацией в научной и практической деятельности.

Апробация исследования. Основные положения диссертации изложены в восьми опубликованных научных статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные положения работы были представлены на следующих научных, научно-практических конференциях в рамках XX Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, 2021), XXIII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, 2023), XV ежегодной конференции ФПА РФ «Адвокатура. Общество. Государство» (г. Москва, 2019), XVIII Ежегодной научной конференции ФПА РФ «Адвокатура. Общество. Государство» (г. Москва, 2022), Всероссийский круглый стол с международным участием «Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (г. Санкт-Петербург, 2024).

Концепции, изложенные в главах 1-2 настоящей диссертации были отмечены на XI Международном открытом конкурсе на лучшую научную работу среди студентов-бакалавров, магистрантов и аспирантов «Отправление правосудия по уголовным делам через призму уголовно-процессуального, криминалистического, оперативно-розыскного и судебно-экспертного опыта» имени Е.Г. Мартынчика, проводимом Юго-западным государственным университетом, о чем получен диплом лауреата I степени.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, объединяющих девять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. ЗАЩИТНИК КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Процессуальный статус защитника как участника уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования

Уголовно-процессуальным законом предусмотрено разделение участников уголовного судопроизводства на четыре категории (на суд, сторону обвинения, сторону защиты и иных участников уголовного судопроизводства), в соответствии с их, как представляется, функциональным назначением. Защитник в отечественном уголовном судопроизводстве является, с одной стороны, участником уголовного судопроизводства со стороны защиты (и, соответственно, способен реализовывать уголовно-процессуальную функцию защиты); с другой стороны – самостоятельной фигурой, представляющей интерес для исследования его статуса.

Институт защиты в уголовном судопроизводстве необычайно важен – участие защитника в уголовном деле способствует поддержанию баланса между предъявляемым государством обвинением в лице властного субъекта и личностью, обладающей определенными гарантируемыми правами и свободами. Стадия предварительного расследования позволяет защитнику, с одной стороны, использовать предоставленные законом средства для отстаивания интересов своего доверителя, а с другой стороны – воспользоваться логическим, философским инструментарием, ведь именно рассматриваемая нами стадия содержит в себе необходимые элементы для дальнейшего разрешения и рассмотрения дела по существу – это и собирание, проверка и оценка доказательств, и привлечение лица в качестве обвиняемого, и проведение ряда следственных действий. Полученная информация не может быть не рассмотрена и не изучена защитником путем использования логических приемов. Ко всему вышесказанному следует добавить,

что защитник также имеет ряд прав в процессе, которые направлены на соблюдение прав и свобод подзащитного.

Продолжая свое размышление на тему исследования процессуального статуса защитника, стоит отметить, что в литературе этот вопрос также исследовался М.В. Духовским, И.Я. Фойницким, Э.С. Ривлиным, А.С. Охлопковой, С.В. Купрейченко, Д.М. Беровой, П.С. Элькинд и другими.

Осознание важности роли защитника, как видится, складывалось достаточно продолжительный период времени. Так, например, М.В. Духовской замечает, что в средние века в адвокатуре отсутствовал всякий смысл, ведь лучшим защитником для обвиняемого мог быть лишь судья, а адвокат «*только затруднял судебное производство*»[2].

Стоит отметить мнение И.Я. Фойницкого, знаменитого правоведа, о развитии защиты по уголовным делам. Так, Иван Яковлевич в одной из своих работ отметил, что общество XIX века в своих взглядах достаточно неоднозначно относилось к защитникам: с одной стороны, ожидания общественности были направлены на «*противовес от всех зол, не только судебных, но и за пределами суда коренящихся*»[3]; с другой стороны, эти ожидания не были оправданы, а посему назрела необходимость в переходе на «третью фазу» – «*когда такое отрицательное отношение проявляет стремление приносить положительные плоды*»[4].

Далее И.Я. Фойницкий в своем труде «Защита в уголовном процессе как служение общественное» размышлял над тем, что существует так называемая теория «защиты без защитника» («инкогнито-защиты»)[5], суть которой состоит в том, что «*задача защитительного розыска или оправдательного антитезиса перенесена частью на самого подсудимого, частью возложена на судей и следователей, как их официальная обязанность; там, где существовала особая*

---

[2] Духовской М.В. Русский уголовный процесс: изд. для студентов. М., 1902. С. 129.

[3] Фойницкий И.Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное. СПб., 1885. С. 5.

[4] Там же.

[5] Там же. С. 13.

должность прокурора или стряпчего, она также привлекалась к этой задаче»[6]. Впоследствии Иван Яковлевич придет к выводу, что эта теория оказывается «благочестивым самообольщением»[7], поскольку фигура подсудимого слаба в сравнении с рассматриваемыми выше фигурами, а вышеуказанные лица не способны защищать подсудимого. Важно заметить, что предназначение защиты, по И.Я. Фойницкому, состоит в том, что, «требуя присутствия защитника, закон помогает подсудимому в приискании для этой функции такого лица, силы которого были бы одинаковы с силами обвинителя и качества которого обеспечивали бы как интересы подсудимого, так и интересы общие. Это достигается организацией адвокатуры»[8].

Советская адвокатура также не была лишена внимания со стороны ученых. Здесь подчеркивается точка зрения С.П. Ордынского: «едва ли найдется другой государственный институт, который бы подвергался большим нападкам, и который страдал бы от непонимания его сущности, от сомнений в его целесообразности, как адвокатура»[9].

Однако несомненно то, что нынешний уголовный процесс не может обходиться без стороны защиты в силу своего функционального построения, не может он обойтись и без фигуры защитника как участника уголовного судопроизводства, призванного осуществлять защиту прав и свобод обвиняемого или подозреваемого.

В литературе отмечается, что процессуальный статус защитника не лишен пробельности – полномочия защитника, очевидно, неравны со стороной обвинения; имеют узконаправленный характер[10].

---

[6] Там же.

[7] Там же. С. 18.

[8] Там же. С. 21.

[9] Ривлин Э.С. Советская адвокатура. М., 1926. С. 7.

[10] См.: Фадеев П.В. О пробелах в законодательстве о квалифицированной юридической помощи // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 12. С. 91–94; Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе : монография. М., 2007. С. 31.

Действительно, статус защитника неоднозначен – у него отсутствуют властные полномочия, которые присущи, к примеру, следователю (дознавателю), но при всем этом он, как представляется, все равно способен влиять на ход и развитие уголовного судопроизводства по уголовному делу, оказывая юридическую помощь своему доверителю.

Немаловажное значение имеет национальное правовое регулирование государства, в котором защитник реализует свою уголовно-процессуальную функцию, или, иначе, принадлежность данного государства к существующим правовым семьям, на что обращает внимание А.С. Охлопкова в своем исследовании[11]. Так, автор показывает, что в уголовном процессе континентальных и англосаксонских стран статус защитника определяется по-разному: первая модель, присущая англосаксонским странам, заключается в активной роли защитника в процессе доказывания; вторая же модель (справедливая для континентальных государств) отражает роль адвоката-правозащитника, существо деятельности которого сводится к обеспечению прав обвиняемого при отправлении правосудия, а сам защитник определяется как помощник обвиняемого[12].

Как видится, исследуемая нами тема тесно связана с теоретическими подходами к понятию правового статуса личности. Изучение данного блока необходимо для дальнейшего исследования процессуального положения защитника. Приведем некоторые точки зрения.

В научных работах, посвященных исследованию правового статуса, отмечается в целом единый подход к элементам, в него включающимся. Более того, под правовым статусом личности следует понимать «юридическое закрепление положения личности в обществе», а в качестве элементов – правовые нормы,

---

[11] Охлопкова А.С. Процессуальный статус защитника в уголовном судопроизводстве. // Евразийская адвокатура. 2022. № 1. С. 64.

[12] Там же. С. 64–65.

правосубъектность, субъективные права, свободы и обязанности, законные интересы, правовые принципы[13].

В свою очередь, Н.В. Витрук выделил права и свободы, законные интересы, юридические обязанности, что в своей совокупности составляет систему правового статуса личности[14]. В.А. Кучинский предложил рассматривать в дополнение к сказанному также юридическую ответственность[15]. А.В. Малько и В.В. Субочев считают, что в правовой статус должны быть включены права и обязанности[16].

Преломляя полученные знания к уголовно-процессуальной плоскости, хотелось бы заметить, что защитник в уголовном судопроизводстве является участником уголовного судопроизводства, способным вступать в уголовно-процессуальные отношения. В свою очередь, в качестве структурных единиц уголовно-процессуальных отношений М.С. Строгович выделял субъект, объект, права и обязанности участника уголовного судопроизводства[17]. В процессуальной литературе отмечается, что «уголовно-процессуальные отношения носят двусторонний характер, то есть праву одного из субъектов этого правоотношения всегда соответствует (корреспондирует) обязанность другого, и наоборот»[18].

В диссертации Ю.И. Великосельского отмечается, что в процессуальное положение субъекта уголовного процесса следует включать субъективные права и обязанности, процессуальные гарантии осуществления права и реализации обязанностей, процессуальную ответственность, а также обстоятельства, исключающие участие[19].

К исследованию элементов, входящих в правовой статус защитника на стадии предварительного расследования? также обращался С.В. Купрейченко в

---

[13] Бялт В.С., Демидов А.В. Правовой статус личности: теоретико-правовая характеристика // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 3. С. 21–22.

[14] Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности : монография. М., 2018. С. 223–248.

[15] Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М., 1978. 208 с.

[16] Малько А.В., Субочев В.В. Правоведение : учебник. М., 2020. С. 53.

[17] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 32.

[18] Советский уголовный процесс / Алексеев Н.С., Бастрыкин А.И., Даев В.Г. и др. Л., 1989. С. 16.

[19] Великосельский Ю.И. Функция защиты на стадии предварительного расследования : дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 70.

своем диссертационном исследовании. Так, автором отмечается, что «правовой статус защитника воплощает обязанности, полномочия и ответственность адвоката как лица, призванного оказывать качественную юридическую помощь на профессиональной основе». Далее дается определение правовому статусу защитника как «совокупности правовых норм, определяющих не только обязанности защитника и его полномочия, но и ответственность защитника за ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей». С указанным определением стоит согласиться. Однако с тем, что «соответствующая требованиям закона процессуальная деятельность защитника на стадии предварительного расследования способствует, в конечном счете, успешному решению задач уголовного судопроизводства» [20], согласиться полностью не получится, поскольку законодателем не закреплены отдельно задачи уголовного судопроизводства, как это было, например, в период действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее – УПК РСФСР[21]) (ст. 2).

Вместе с тем стоит согласиться с профессором Л.Н. Масленниковой в следующем. Во-первых, ученый, размышляя над процессуальным статусом участника уголовного судопроизводства в целом, делает очень важное замечание – процессуальный статус должен включать в себя как права, так и обязанности участника. Во-вторых, Л.Н. Масленникова отмечает, что уголовно-процессуальный закон неконкретно урегулировал обязанности участника уголовного судопроизводства. В-третьих, от обязанностей нельзя отказаться, в противном случае должна наступать ответственность как за отказ в реализации такой юридической обязанности, так и если участник уголовного судопроизводства действует недобросовестно[22].

---

[20] Купрейченко С.В. Защитник в уголовном процессе на стадии предварительного расследования : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10.

[21] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 1960 г. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[22] Масленникова Л.Н. Субъективные права и юридические обязанности – внутрисистемные факторы, определяющие тенденции в развитии уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2. С. 45.

Учитывая изложенное, нам представляется, что в отношении участника уголовного судопроизводства следует размышлять на тему процессуального статуса, так как лицо его приобретает, только вступая в уголовное судопроизводство, которое урегулировано нормами уголовно-процессуального законодательства.

Рассматривая в качестве примера фигуру защитника, заметим, что его процессуальный статус должен включать следующие элементы: права, обязанности, а также ответственность. Вместе с тем, как видится, указанные элементы непосредственно связаны с уголовно-процессуальной функцией защитника (о существе функции речь пойдет ниже).

Под процессуальным статусом защитника следует понимать совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих положение защитника в уголовном процессе как участника уголовного судопроизводства со стороны защиты, элементами которого являются права, обязанности и ответственность защитника, а также направление его деятельности в целях содействия достижению назначения уголовного судопроизводства.

В связи с этим, на наш взгляд, общая **модель** статуса защитника выглядит следующим образом.

Права защитника распределены по всему УПК РФ, но основным моментом является то, что они возникают *только после вступления* его в дело, о чем говорится в ст. 53 УПК РФ. То есть до вступления защитника в дело на него могут распространяться положения, закрепленные в иных нормативных правовых актах (например, в актах, регулирующих адвокатуру).

Соответственно, немаловажным является **конкретный период (момент)**, когда защитник может вступать в уголовное дело, ведь именно с момента его вступления в процесс мы можем говорить о нем как о защитнике, как об участнике уголовного судопроизводства. Приведем теоретические взгляды некоторых ученых.

Так, Д.М. Берова обращает внимание, что «реализация функции защиты возникает одновременно с началом осуществления уголовного преследования в

отношении конкретного подозреваемого или обвиняемого, в том числе и с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, и исчерпывает себя только после того, как уголовное дело прекращается или судопроизводство завершается вступлением приговора в законную силу, а также рассмотрены (отсутствуют) вопросы реабилитации, возмещения ущерба, причиненного преступлением (общественно опасным деянием), и отпадают основания для применения мер государственной защиты участников уголовного процесса и иных лиц, названных в Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»[23]. В то же время, размышляя о функции защиты как таковой, П.С. Элькинд отмечает, что она реализуется с момента привлечения лица к уголовной ответственности[24].

При ответе на поставленный вопрос следует обратиться к ч. 3 ст. 49 УПК РФ, в которой законодателем определены моменты участия защитника в уголовном деле: с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (в противном случае при нарушении этого конституционного права все объяснения лица, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, а также показания подозреваемого, обвиняемого и результаты следственных и иных процессуальных действий, произведенных с их участием, должны рассматриваться судами как доказательства, полученные с нарушением закона[25]), с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, с момента фактического задержания лица, с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления, с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, с момента начала

---

[23] Берова Д.М. Реализация функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2009. № 7. С. 34.

[24] Элькинд П.С. Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе // Вопросы защиты по уголовным делам. Л., 1967. С. 12.

[25] О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

В связи с этим нами были изучены некоторые примеры судебных решений, в которых отражались нарушения точного определения момента участия защитника. Правовым последствием, общим для всех случаев, где были допущены нарушения, является признание доказательств недопустимыми и пересмотр судебного решения. Вместе с тем нами также выделяются обстоятельства, которые были отражены в жалобах и с которыми согласились суды, – это отсутствие защитника в лице адвоката, когда у лица появляется статус подозреваемого (обвиняемого), и дальнейшее проведение следственных действий в отсутствие защитника [26], неразъяснение процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого) и права пользоваться помощью защитника, что повлекло нарушение права на защиту[27].

Вместе с тем стоит учесть и одно из основополагающих решений Конституционного Суда РФ по делу В.И. Маслова. Так, в указанном Постановлении отмечается, что при определении момента, с которого у лица возникает право на защитника, нужно учитывать не только формальное процессуальное положение лица, но и его фактическое положение[28]. На наш взгляд, указанный тезис дополняется субъектами, у которых возникает право на защиту в соответствии с позицией Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в постановлении от 30 июня 2015 г. № 29, ведь в п. 1 перечень таких лиц открыт, но при этом делается важное замечание – «а также любое иное лицо, права и свободы

---

[26] Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2021 г. № 77-2689/2021 ; Приговор Иркутского областного суда от 4 декабря 2013 г. № 2-187/2013 ; Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2020 г. № 77-142/2020 ; Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2023 г. № 77-1654/2023 и др. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[27] Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 12 июля 2017 г. № 44У-98/2017 ; Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 22 сентября 2016 г. по делу № 22-1911/2016 ; Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 20 апреля 2016 г. № 44У-46/2016 и др. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[28] По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Российская газета. 2000. № 128.

которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, *независимо от формального процессуального статуса такого лица (курсив наш – А.А.)*»[29].

Как следует из анализируемой судебной практики, для надлежащей реализации уголовно-процессуальной функции защитника как ее носителя необходимо понимать момент, с которого он полномочен оказывать юридическую помощь по уголовному делу. Как видится, определение правильного периода времени (момента) вступления защитника в уголовное дело может быть предпосылкой в определении процессуального статуса защитника. Действительно, если момент будет определен неверно, то и дальнейшее проведение процессуальных действий, и принятие процессуальных решений будет неверным, а доказательства, полученные в результате таких действий, будут признаны недопустимыми.

Определение момента также необходимо и для того, чтобы понимать, с какого периода на лицо начинают распространяться положения, регулирующие его права, обязанности и ответственность. Поэтому мы считаем, что при размышлении о процессуальном статусе защитника необходимо также выделять и момент его *допустимой* возможности участия по делу. Более того, это объяснение также является важным в соответствии с назначением уголовного судопроизводства, поскольку, как видно выше, обстоятельства, при которых защитник не участвовал, нарушают не только право на защиту, но и существо назначения уголовного судопроизводства.

Если подробно останавливаться на правах защитника, то нам необходимо отметить ст. 53 УПК РФ, в которой отражены полномочия защитника. С точки зрения юридического анализа данной нормы, можно заключить, что перечень полномочий открыт, поскольку из п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ следует, что защитник

---

[29] О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Российская газета. 2015. № 150.

вправе использовать иные не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты. Такая формулировка, на наш взгляд, нуждается в корректировке, ведь не защитнику предъявляется обвинение для осуществления защиты, а он непосредственно сам должен оказывать такую защиту обвиняемому (подозреваемому). Поэтому полагаем, что в указанную норму следовало бы внести следующее уточнение: «использовать иные не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты в целях защиты прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказания им юридической помощи при производстве по уголовному делу». Как видится, такая формулировка в полной мере соответствует определению защитника, указанному в ч. 1 ст. 49 УПК РФ.

Рассматривая указанные положения на примере адвоката, входящего в понятие защитника, указанное в ст. 49 УПК РФ, заметим, что на него будут распространяться нормы как УПК РФ, так и те нормы, которые регулируют его деятельность как адвоката. И здесь важно отметить не только Закон об адвокатуре, но также и иные источники, регулирующие положение адвоката (разъяснения Федеральной палаты адвокатов РФ, адвокатской палаты субъекта, в реестр которого внесены сведения об адвокате, международные документы, этические нормы и пр.).

Правам адвоката посвящена ст. 6 Закона об адвокатуре. Немаловажно отметить и Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (далее – Стандарт осуществления защиты, Стандарт), который обязателен для адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном процессе. Данный корпоративный акт содержит минимальные требования, предъявляемые к адвокатам при осуществлении ими защиты по уголовному делу. Тем не менее стоит заметить, что адвокат не является участником уголовного судопроизводства, им является исключительно защитник.

В свою очередь, возможность у адвоката стать защитником по конкретному уголовному делу также предусматривается законодателем. Так, в силу ч. 1 ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Заключая соглашение, адвокат

обязуется оказывать юридическую помощь доверителю или назначенному им лицу. Стоит обратить внимание на то, что основанием для осуществления защиты может являться также постановление о назначении защитника, вынесенное дознавателем, следователем или судом, при условии соблюдения порядка оказания юридической помощи по назначению, установленного в соответствии с законодательством (п. 1 Стандарта). Как видится, адвокат тем самым способен отвечать критериям, указанным в ч. 1 ст. 49 УПК РФ, а именно – защищать права и интересы доверителя и оказывать ему квалифицированную юридическую помощь, в противном случае за невыполнение указанного соглашения доверитель вправе обратиться с жалобой на адвоката.

На первый взгляд может показаться, что **обязанности** защитника не имеют четкой регламентации в уголовно-процессуальном законе. Действительно, можно отметить, что на него распространяются те обязанности, которые являются общими для всех или частично всех (в зависимости от указания на то в законе) участников уголовного судопроизводства – например, в случае имеющихся на то оснований устраниться от участия в деле (ч. 1 ст. 62 УПК РФ) или в случае нарушения порядка в судебном заседании подвергнуться мерам воздействия за нарушение порядка в судебном заседании (ст. 258 УПК РФ), что, в свою очередь, позволяет *говорить о наличии элемента ответственности*. Также из ч. 5 ст. 49 УПК РФ вытекает обязанность не разглашать охраняемую законом государственную тайну; из анализа ст. 51, ч. 1.1 ст. 92, ч. 13 ст. 109 УПК РФ следует, что защитник обязан участвовать в деле в определенных случаях, что можно отнести к поименованным законодателем специальным обязанностям защитника.

В исследовании Ю.И. Великосельского отмечается, что «процессуальная ответственность защитника должна быть элементом его процессуального статуса, иначе провозглашенные обязанности являются только декларацией»[30]. В качестве примера автор приводит положения ч. 4 ст. 215 УПК РФ о невозможности явки избранного обвиняемым защитника в течение пяти суток. В случае если

[30] Великосельский Ю.И. Функция защиты на стадии предварительного расследования : дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 109.

обвиняемый не приглашает иного защитника или отказывается от назначенного, то следователь предъявляет обвиняемому материалы уголовного дела для ознакомления без участия защитника, если отсутствуют основания для применения ст. 51 УПК РФ. Действительно, в указанной ситуации неявка защитника может неблагоприятным образом сказаться на обвиняемом, на его гарантированном праве на защиту. Однако законодателем не устанавливается при этом мера ответственности защитника – например, не указано, что следователь в таком случае должен уведомлять адвокатскую палату субъекта, в реестр которой внесены сведения об адвокате. Вместе с тем в силу положений ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. В дисциплинарной практике неявка защитника рассматривается как односторонний отказ от защиты, что является недопустимым[31]. Однако, на наш взгляд, такую ответственность следует считать не процессуальной (на нее указано выше), а дисциплинарной.

Вместе с тем, как представляется, профессиональные обязанности защитника следует рассматривать **с точки зрения функционального построения уголовного судопроизводства**. И в данном случае стоит согласиться с Л.А. Воскобитовой в том, что функция защиты противопоставлена публично-властной функции обвинения и сориентирована на решение основной и определяющей задачи – «оказание лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, своевременной и квалифицированной помощи в защите от обвинения и защите его прав и законных интересов»[32]. Как видится, со стороны защиты данную задачу способен разрешить исключительно защитник.

Из определения защитника, установленного ч. 1 ст. 49 УПК РФ, вытекают, как представляется, два критерия: способность оказать юридическую помощь и способность защитить права обвиняемого, что, как было указано выше, является в некоторой степени задачей его участия в уголовном деле. На наш взгляд, эти

---

[31] Обзор дисциплинарной практики ННО «Адвокатская палата города Москвы» (по состоянию на 16.03.2009). Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс»

[32] Воскобитова Л.А. Функциональная модель уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2. С. 35.

критерии взаимосвязаны и не могут существовать по-отдельности. Стоит подробнее рассмотреть наполнение каждого.

Критерий способности оказать юридическую помощь законодателем не раскрывается, но нам представляется важным отметить, что такая способность имеется у лиц, получивших, во-первых, в установленном порядке юридическое образование. Соответственно, можно вести речь также не просто о юридической помощи, а о квалифицированной юридической помощи. Хотя заметим, что вопрос об установлении в законе указанного термина весьма дискуссионен и неоднозначен[33]. В литературе распространен качественный подход к определению квалифицированной юридической помощи[34], с одной стороны, через совокупность необходимых элементов – с другой[35].

В свою очередь, Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих решений отметил, что ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, определяющая возможность пользоваться помощью адвоката, не может рассматриваться без учета положений ч. 1 анализируемой статьи, из чего следует, что адвокат способен оказывать квалифицированную юридическую помощь. При этом государством гарантируется получение именно квалифицированной юридической помощи, что налагает определенные обязанности на Российскую Федерацию в части обеспечения подготовки квалифицированных юристов, а также в установлении определенных профессиональных требований и критериев[36]. В уголовном судопроизводстве оказание квалифицированной юридической помощи особенно важно, поскольку права и свободы невластного субъекта, к которому

---

[33] Щербакова А.А. Уголовно-процессуальная функция защитника: ее элементы и наполнение // Закон. 2023. № 11. С. 173–176.

[34] Гаврилов С.Н. Процессная модель качества квалифицированной юридической помощи в контексте цифровой трансформации адвокатуры // Адвокатская практика. 2020. № 6. С. 9–24.

[35] Лавицкая М.И. Адвокат как главный субъект оказания квалифицированной юридической помощи // Адвокатская практика. 2021. № 2. С. 17–22.

[36] По делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса, С.В. Абрамова : постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П. URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30366.pdf (дата обращения: 18.01.2023).

предъявляется уголовно-правовая претензия, могут быть ущемлены субъектами, обладающим властными полномочиями.

Способность защитить права обвиняемого является вторым критерием, суть которого состоит в предотвращении каких-либо нарушений законных прав обвиняемого, а также активной защите его прав и свобод.

Таким образом, именно вышеуказанные критерии мы закладываем в основу рассмотрения тех лиц, кто «включается» в понятие «защитник» на стадии предварительного расследования.

Для защитника в лице адвоката очень важную роль играют положения Стандарта осуществления защиты. С точки зрения его профессиональных обязанностей, соблюдение указанных в анализируемом документе минимальных требований является обязательным. Таким образом, адвокат обязан руководствоваться изучаемым Стандартом, поскольку в нем раскрывается непосредственная возможность осуществления активной защиты по делу.

Правовая природа Стандарта осуществления защиты также представляется интересной к изучению – это корпоративный акт, поскольку принят адвокатурой как корпорацией, но при этом он посвящен осуществлению защиты в уголовном судопроизводстве, то есть сферой его распространения является исключительно уголовное судопроизводство. Важно отметить, что в силу ч. 1 ст. 1 УПК РФ, порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции РФ. Безусловно, Стандарт осуществления защиты не определяет порядок осуществления судопроизводства, не отображает движение уголовного дела из стадии в стадию, но вместе с тем им затрагивается важный аспект – осуществление защиты, причем весьма активной защиты. Стоит заметить, что наполнение уголовно-процессуальной функции зависит также и от ее правового регулирования. Получается, что при осуществлении защиты по уголовному делу адвокатом последний руководствуется нормами не только УПК РФ, но и требованиями Закона об адвокатуре, а также корпоративными актами, принятыми адвокатурой.

Стандартом осуществления защиты определяется основание для осуществления защиты – это или соглашение об оказании юридической помощи, или постановление о назначении защитника, вынесенное властным субъектом – следователем, дознавателем или судом.

Не обходится без внимания и момент вступления защитника в уголовное дело – по предъявлении ордера и удостоверения адвоката. Данное положение, в принципе, коррелирует с тем, которое содержится в ч. 4 ст. 49 УПК РФ. Мы полагаем, что правила, указанные в п. 4 Стандарта осуществления защиты, также можно отнести к нормам, посвященным вступлению защитника в уголовное дело, так как в случае выяснения препятствий адвокат будет не вправе участвовать в деле далее.

Стоит подробнее рассмотреть непосредственно сами «шаги», какие необходимо предпринять адвокату по уголовному делу, ведь, складываясь вместе, они образовывают некую систему активной защиты адвокатом своего доверителя. Так, в первую очередь, адвокат должен в рамках первого свидания установить отсутствие обстоятельств, которые могут препятствовать его участию в деле, как нами было отмечено выше. Впоследствии совершение тех или иных действий определяется обстоятельствами дела. Надо сказать, Стандарт предоставляет большой инструментарий защитнику по осуществлению защиты – это и обжалование действий (бездействия) должностных лиц, выяснение и согласование позиции по делу, участие в следственных и процессуальных действиях, представление доказательств и многие другие мероприятия.

В соответствии с требованиями ст. 2 Закона об адвокатуре адвокатом является лицо, которое получило статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Для того, чтобы получить статус адвоката, претенденту необходимо выдержать квалификационный экзамен по юридической тематике, который состоит из двух частей: устной и письменной (ч. 2 ст. 11 Закона об адвокатуре). Но прежде чем быть допущенным к сдаче экзамена, к претенденту предъявляется ряд требований (ст. 9 Закона об адвокатуре), которым он должен соответствовать: высшее юридическое образование, полученное по имеющей

государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученая степень по юридической специальности. Указанное лицо должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в сроки, указанные в законе. Более того, данные критерии справедливы для получения статуса адвоката, но не для дальнейшего осуществления адвокатской деятельности – с получением статуса адвоката появляется обязанность в постоянном повышении своей квалификации, что является еще одним необходимым гарантом оказания квалифицированной помощи. Необходимость повышения уровня квалификации отмечается и в литературе. Так, Л.А. Воскобитова в своей работе заметила, что «проблемы совершенствования практики связаны с существенными недостатками квалификации всех профессиональных участников процесса, с необученностью их навыкам профессионального действия и взаимодействия друг с другом в условиях состязательного процесса»[37].

В настоящее время принят и действует Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов[38]. В соответствии с указанным документом основной задачей обучения является обеспечение постоянного и непрерывного совершенствования знаний как требование обязательного стандарта адвокатской деятельности.

Судебной практике известен случай, когда адвокат участвовал в деле на стадии предварительного расследования без соответствующего высшего юридического образования[39]. Так, установлено, что обвиняемый отказался от помощи адвоката в связи с тем, что он действует не в его интересах, направив при этом жалобу на его действия в Адвокатскую палату Московской области, после

---

[37] Воскобитова Л.А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. Статья 1. Поиск алгоритма // Уголовное судопроизводство. 2012. № 2. С. 23–24.

[38] Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов : утв. 18 апреля 2019 г. IX Всероссийским съездом адвокатов. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[39] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 марта 2021 г. № 5-КГ20-160-К2 ; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 ноября 2021 г. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

чего статус адвоката был прекращен за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этике. Вследствие этого был подан иск в суд о признании заключенного соглашения недействительным, поскольку доверитель при заключении соглашения об оказании юридической помощи не мог предполагать отсутствие у адвоката диплома о высшем юридическом образовании, то есть тем самым он был введен в заблуждение. В свою очередь судом отмечено, что наличие высшего юридического образования является необходимым и существенным условием адвокатской деятельности, а наличие статуса адвоката предполагает соблюдение данного условия, но выявленное заблуждение влечет за собой последствия недействительности сделки. Из чего стоит сделать вывод, что к адвокату предъявляются высокие требования, в том числе обязательное наличие высшего юридического образования, а за их нарушение и нарушение норм профессиональной этики ему надлежит быть привлеченным к ответственности.

Исследуя обязанности как составляющую единицу модели процессуального статуса, можно заключить следующее.

Стандарт осуществления защиты содержит конкретные положения долженствования в отношении адвоката. Мы выделили несколько блоков таких обязанностей:

1) обязанность разъяснения прав доверителю;

2) обязанность процессуальной реакции на нарушение прав доверителя (внесение в протокол следственного действия замечаний, обжалование решений следователя (дознавателя), которые нарушают права и свободы подзащитного);

3) обязанности, связанные с участием в процессе доказывания;

4) организационные обязанности, связанные с прекращением защиты до завершения судопроизводства по уголовному делу.

Закрепленные в Стандарте осуществления защиты обязанности относятся исключительно к адвокату и распространяются на него после того, как тот вступит в уголовное дело.

Для защитника в лице адвоката способность защитить права обвиняемого, как представляется, заключается в неукоснительном соблюдении требований

законодательства РФ, а также корпоративных правовых актов, в том числе Стандарта осуществления защиты, и активной защите гарантируемых и предоставляемых подзащитному прав, а также в возможности предотвращения каких-либо нарушений законных прав обвиняемого (подозреваемого).

Из сказанного стоит сделать небольшой вывод – для того чтобы приобрести профессиональные навыки, нужен опыт практической деятельности или стажировка, которая также направлена на приобретение профессиональных навыков; полученные в высшем образовательном учреждении знания и умения. С.И. Володина в своем исследовании отмечает, что адвокатура в современных реалиях сталкивается с двумя проблемами – это проблемы, которые касаются самой адвокатуры, и проблемы, с которыми сталкиваются в своей деятельности адвокаты. Вместе с этим Светлана Игоревна отмечает, что существует необходимость в повышении качества оказываемой помощи, что может достигаться за счет прохождения стажировки, а также прохождения курсов повышения квалификации – «без специального обучения к осуществлению защиты по назначению не допускать»[40]. Стоит обратить внимание на то, что в ряде зарубежных стран прохождение стажировки является обязательным условием для того, чтобы осуществлять адвокатскую деятельность[41].

Для объективности исследования далее будет рассмотрено положение тех субъектов, которые включены в понятие защитника, но также заметим, что исследование данных лиц обусловлено тем, что они входят в законодательное понятие защитника, не участвуя при этом на досудебных стадиях.

---

[40] Володина С.И. К вопросу об адвокатуре на современном этапе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 11. С. 27–36.

[41] Например, такие правила предусмотрены законодательством Республики Беларусь (ч. 1 ст. 7, ч. 3 ст. 9 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», см.: URL: https://kodeksy-bel.com/zakon_rb_ob_advokature.htm (дата обращения: 01.12.2023)); Республики Казахстан (ч. 1 ст. 41 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», см.: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33024087&pos=531;-57#pos=531;-57 (дата обращения: 01.12.2023)); Республики Узбекистан (ст. 3.1 Закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре», см.: URL: https://lex.uz/acts/58372 (дата обращения: 01.12.2023)).

Таким образом, в качестве вывода по данному параграфу отметим, что процессуальный статус защитника определен нормами уголовно-процессуального закона, отражает положение защитника и включает в себя процессуальные права, обязанности и ответственность защитника, а также предопределяется уголовно-процессуальной функцией, существо которой предлагается рассмотреть далее.

§ 2. Соотношение понятий «адвокат», «защитник», «адвокат-защитник» на стадии предварительного расследования

Как уже отмечалось ранее, в понятие «защитник» включаются три группы субъектов – адвокат, близкий родственник и иное лицо, о котором ходатайствует обвиняемый (подозреваемый).

Тем не менее в фокусе нашего внимания находится стадия предварительного расследования, в связи с чем заметим, что в качестве защитников на ней выступают адвокаты, а на судебных стадиях в качестве защитников допускаются и иные лица[42].

Однако наше исследование будет неполным, если мы не раскроем все три указанные фигуры для того, чтобы провести дальнейшее соотношение и прийти к некоторым выводам.

Зарубежный опыт регулирования данного института показывает, что в некоторых государствах имеется схожее правовое регулирование участия защитника. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 66 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан[43] в качестве защитника допускаются как адвокаты, так и супруг (супруга) или близкий родственник, опекун, попечитель либо представитель организации, на попечении или иждивении которой находится

---

[42] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Монина Игоря Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2019 г. № 3193-О. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[43] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 #z577 (дата обращения: 01.12.2023).

подзащитный. Примечательно, что защитник полагается не только подозреваемому и обвиняемому, но также свидетелю, имеющему право на защиту. Тем не менее из указанной нормы следует, что «основным» участником является адвокат.

Схожие положения содержатся в ч. 2-3 ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь[44], где в качестве защитника участвуют адвокат, близкий родственник или законный представитель. Аналогичные участники указаны в ч. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан[45]. Уголовно-процессуальным законодательством Республики Узбекистан предусмотрено участие общественного защитника, адвоката, а также законных представителей обвиняемого (подозреваемого) (ст. 44, 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан[46]).

Интересно заметить, что Уголовно-процессуальным кодексом Республики Туркменистан закрепляется именно участие адвоката, т.е. адвокат указан как участник уголовного судопроизводства. Законодатель содержит любопытную конструкцию юридической нормы – «в качестве адвоката законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или потерпевшего могут выступать адвокаты, а также представители общественных объединений – по делам членов этих объединений. В качестве адвокатов могут быть допущены близкие родственники и иные представители подзащитного» (ч. 2 ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Туркменистана[47]).

В Республике Армения в качестве защитника может выступать только адвокат в силу ст. 68 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения[48].

---

[44] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : от 16 июня 1999 г. № 295-З. URL: https://etalonline.by/ document/?regnum=hk9900295 (дата обращения 01.12.2023).

[45] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан : утв. Законом Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564. Доступ из справ.-прав. сист. «ИС Континент».

[46] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан : утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII. Доступ из справ.-прав. сист. «ИС Континент».

[47] Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 г. Доступ из справ.-прав. сист. «Юрист».

[48] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения : от 27 июля 2021 г. № ЗР-306. URL: http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1450&lang=rus&sel=show#8 (дата обращения: 01.12.2023).

Такое же положение предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством Республики Грузия (ст. 41 Уголовно-процессуального кодекса Республики Грузия[49]).

Как видно из небольшого анализа правового регулирования зарубежных стран по рассматриваемому вопросу, адвокат занимает особое положение в уголовном судопроизводстве в связи со своей особой ролью.

В уже упоминавшемся Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 указывается на возможность участия в качестве защитников близких родственников и иных лиц, о которых ходатайствует обвиняемый (подозреваемый). Вместе с тем делается важное замечание, что свобода выбора лицом защитника не является абсолютной – «право на приглашение защитника не означает право обвиняемого выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению и не предполагает возможность участия в деле любого лица в качестве защитника» (п. 10). А далее, как бы в дополнение к изложенной позиции, отмечается, что суд должен учесть не только указанные в ст. 72 УПК РФ обстоятельства, но и характер, особенности обвинения, а также согласие и возможность данного лица осуществлять в установленном законом порядке защиту прав и интересов обвиняемого и оказывать ему юридическую помощь при производстве по делу (п. 11). Обратим внимание, что указанное Постановление расширяет круг критериев по отношению к иным лицам, включающимся в понятие защитника, – при принятии решения о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50-51 УПК РФ, то есть когда участвует адвокат в качестве защитника, нет необходимости учитывать указанные выше обстоятельства, поскольку статус адвоката предполагает профессионализм и гарантию со стороны законодательства и корпоративных актов надлежащего оказания квалифицированной юридической помощи. Но стоит согласиться с мнением А.А. Давлетова в том, что институт иных лиц и выведенные вышеуказанным

[49] Уголовно-процессуальный кодекс Грузии : от 9 октября 2009 г. № 1772-IIс. URL: https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=158 (дата обращения: 01.12.2023).

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ критерии могут способствовать усилению и дополнению защиты, осуществляемой адвокатами[50].

Мы согласны с позицией Верховного Суда РФ в том, что защиту обвиняемого на досудебных стадиях, в особенности на стадии предварительного расследования, вправе осуществлять только адвокат.

Не умаляя значения участия как близких родственников, так и иных лиц, все же стоит задаться вопросом – почему законодатель выделил среди указанных субъектов именно адвоката? Как видится, ответ на этот вопрос может быть раскрыт через рассмотрение существа участия как близкого родственника, так и иного лица.

Близкий родственник обвиняемого. Законодатель определил состав лиц, входящих в круг близких родственников, в п. 4 ст. 5 УПК РФ. На наш взгляд, эта группа лиц может не соответствовать в полной мере тем критериям, какие были выведены нами выше, а защита может осуществляться ими, но лишь субсидиарно[51], то есть вдобавок к основной, реализуемой адвокатом. Более того, близкие родственники могут злоупотреблять своим положением, в частности, использовать свой статус ради свидания с «подзащитным» в личных целях. Вероятно, такого рода встречи оказывают благоприятное психологическое воздействие на обвиняемого, но в процессуальном смысле эффективность такой защиты может вызывать вопросы. На эту проблему обращают внимание А.М. Попов и М.А. Ментюкова – «такие ходатайства заявляются подсудимыми, содержащимися под стражей, с целью получения неограниченного свидания со своим родственником, а не с целью защиты. Суды не могут отказать в удовлетворении данного ходатайства, поскольку нарушится право на защиту подсудимого, которое в дальнейшем повлечет отмену приговора»[52].

---

[50] Давлетов А.А. Критерии допуска «иного лица» в качестве защитника по уголовному делу // Адвокатская практика. 2022. № 5. С. 14–18.

[51] Берсенев Е.М. Категория субсидиарных защитников в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // История государства и права. 2014. № 10. С. 50 ; Барыгина А.А. К вопросу об участии субсидиарного защитника в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2020. № 8. С. 46–48 ; Желтобрюхов С.П. О необходимости устранения института дополнительного защитника // Российская юстиция. 2009. № 7. С. 49–51.

[52] Попов А.М., Ментюкова М.А. Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 231.

С точки зрения предложенной нами модели – права и обязанности близкого родственника соответствуют его процессуальному статусу (то есть статусу защитника), дисциплинарная ответственность, да и в целом ответственность за помощь по уголовному делу, в отличие от адвоката, отсутствует, но при этом на него могут распространятся нормы «общей» ответственности – например, за нарушение порядка в судебном заседании (ст. 258 УПК РФ).

Как уже мы указали выше, защитником может быть **иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (подозреваемый)**. На наш взгляд, данная категория гораздо шире и разнообразнее по своему составу, нежели категория «близких родственников». Например, к иному лицу может относиться как душевно близкое лицо, так и лицо, имеющее юридическое образование или ученую степень в юриспруденции, или любое другое лицо. Хотя существует точка зрения, что «иным лицом» является не близкий родственник, и не специалист в области права, а «лицо, заинтересованное в определенном исходе уголовного дела, но в то же время не способное оказать квалифицированную юридическую помощь»[53].

Нам представляется, что с учетом выводимых критериев, заложенных ч. 1 ст. 49 УПК РФ, иное лицо, вступающее в уголовное судопроизводство в качестве защитника, должно действовать в соответствии с поставленной для данного участника уголовного судопроизводства задачей, но при этом законодателем не установлено требований к такому лицу, кроме требования оказать юридическую помощь и защитить права и свободы.

В связи с этим может возникнуть недопонимание: почему доктор юридических наук, заслуженный юрист или просто юрист не могут оказывать юридическую помощь на стадии предварительного расследования? Ведь указанное лицо может оказывать юридическую помощь на основании заключенного договора, в котором будут указаны права и обязанности, а также ответственность за нарушение условий договора. Или, предположим, может ли этим лицом быть

---

[53] Францифоров Ю.В. Толкование норм уголовно-процессуального закона как способ разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2007. № 5. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

бывший следователь или дознаватель, не имеющий статуса адвоката? В процессуальной литературе отмечается, что защита ставится в зависимость не от качества защиты, а от членства в адвокатуре[54].

В свою очередь, с указанным тезисом нельзя однозначно согласиться. Конституционный Суд РФ в своем решении заметил, что адвокат осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи[55]. Соответственно, государство налагает на адвоката обязательства по обеспечению качественной юридической помощи. В этом аспекте сама адвокатура также совершенствует свою организацию путем разработок стандартов, а также выпуская разъяснения сложных практических моментов для адвокатов

После рассмотрения трех совершенно разных фигур – адвоката, близких и иных лиц, кажется логичным перейти к их соотношению между собой (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Схема соотношения лиц, включенных в понятие «Защитник»

Соотношение указанных выше фигур проявляется в том, что понятие «защитник» значительно шире понятия «адвокат» и заключается в том, что адвокат

---

[54] Козлов А. Конституционное право на защиту // Законность. 2003. № 10. С. 29; Дежнев А.С. Привлечение в качестве защитников по уголовным делам близких родственников и иных лиц // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3. С. 257–262.

[55] По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других : постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П // Российская газета. 2015. № 296.

в уголовном судопроизводстве может быть не только защитником как участником уголовного судопроизводства со стороны защиты, но также может представлять интересы потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя, а также оказывать квалифицированную юридическую помощь свидетелю (ст. 45, 49-51, 55, ч. 5 ст. 189 УПК РФ).

Так, являясь представителем потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, адвокат будет участвовать на стороне обвинения и, как очевидно, его функция будет так или иначе касаться обвинения, поскольку в силу ч. 3 ст. 45 УПК РФ представитель будет иметь те же права, что и представляемое лицо.

Исходя из анализа ст. 45, 49 и 55 УПК РФ можно заключить, что подозреваемый (обвиняемый) имеет право именно на защитника, в то время как потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и частный обвинитель имеют право на представителя. Вместе с тем может показаться, что защита и представительство в уголовном процессе – идентичные понятия, но это, как представляется, не совсем так. В связи с этим мы согласны с аргументацией А.А. Давлетова в том, что различие между представительством и защитой в уголовном судопроизводстве является концептуальным моментом – автор указывает, что защита является одной из уголовно-процессуальных функций, и, соответственно, если уголовно-процессуальная деятельность организована как «треугольник» («один субъект – одна функция»): обвинение, защита и разрешение дела, то образовывается состязательный тип процесса, в противном случае формируется розыскной, инквизиционный уголовный процесс[56]. Поэтому, как видится, адвокат, участвуя в процессе самостоятельно, осуществлять уголовно-процессуальную функцию не может, так как он не является участником уголовного судопроизводства, а значит, на него будет распространяться та уголовно-процессуальная функция, которая относится к указанным выше участникам уголовного судопроизводства (защитник, представитель или же участие на допросе со свидетелем), при условии участия адвоката в качестве таковых. В противном

[56] Давлетов А.А. Процессуальные статусы адвоката в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2016. № 5. С. 24–30.

случае сосредоточение в руках одного участника уголовного судопроизводства уголовно-процессуальных функций влечет нарушение принципа состязательности.

Интерес вызывает п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, закрепивший среди прав свидетеля возможность являться на допрос с адвокатом. Процессуальное положение адвоката в этом аспекте до конца, как представляется, не урегулировано. Законодатель по этому блоку содержит только упоминание среди процессуальных прав свидетеля, а также, как видится, цель такого участия обозначена в ч. 5 ст. 189 УПК РФ – так, говорится об участии адвоката *в целях оказания юридической помощи*. При этом на такого адвоката распространяются некоторые положения процессуального статуса защитника, а именно те, которые предусмотрены ч. 2 ст. 49 УПК РФ, – защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь или дознаватель может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол. Однако адвокат не становится при этом защитником, поскольку его доверитель не находится в статусе лица, у которого есть право на защитника.

Вместе с тем абсолютно справедливой считаем постановку вопроса такого участия: адвокат в данном случае является защитником, представителем или же у него есть собственное предназначение?[57] В связи с этим интересное замечание делает А.А. Давлетов – «юридическую помощь свидетелю оказывают исключительно адвокаты, тогда как в качестве представителей допускаются как адвокаты, так и иные лица»[58].

На актуальность исследования участия адвоката обращает внимание и О.С. Морозова. Так, по ее наблюдению, «не установлен порядок вовлечения

---

[57] Волосова Н.Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 426 с.

[58] Давлетов А.А. Процессуальные статусы адвоката в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2016. № 5. С. 24–30.

адвоката в уголовное дело, нечетко регламентирован его процессуальный статус, а также не решен вопрос о возможности и пределах участия адвоката в следственных действиях, проводимых со свидетелем»[59].

Действительно, вопрос участия адвоката в целях оказания юридической помощи свидетелю остается открытым. Выше уже приводился опыт Республики Казахстан, где защитник полагается и свидетелю. Полагаем, что данный вопрос требует дополнительной проработки, между тем для нашего исследования важно отметить, что, когда адвокат вступает в уголовное судопроизводство, предъявляет свой ордер и удостоверение, становится защитником по уголовному делу, на него возлагаются обязанности по реализации уголовно-процессуальной функции защиты. Поэтому считаем допустимым к использованию термин «адвокат-защитник», поскольку этим подчеркивается не только его статус в уголовном судопроизводстве, но непосредственно профессиональный статус.

Из существенных недостатков защиты, осуществляемой не адвокатами, следует отметить, что отсутствует какая-либо внешняя регуляция такой защиты; отсутствуют и критерии такой деятельности. В свою очередь, в адвокатуре принят Стандарт осуществления защиты, благодаря которому стало возможным единообразно понимать минимальные действия адвоката в уголовном деле и, в случае несоблюдения адвокатом требований, изложенных в нем, предъявлять к последнему обоснованные претензии по поводу качества оказываемой помощи. Вместе с тем претензии к качеству оказанной юридической помощи близким родственником и (или) иным лицом не допускаются, поскольку к такой защите не предъявляются законодательные требования.

Таким образом, мы убеждены, что участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования любого лица по выбору обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную

---

[59] Морозова О.С. Некоторые особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля // Сибирское юридическое обозрение. 2023. № 3. С. 323–332.

юридическую помощь[60]. Существующая дефиниция ч. 1 ст. 49 УПК РФ направлена на сужение круга лиц, способных реализовывать функцию защиты по уголовному делу, поскольку включает в себя сразу два неотделимых критерия. Возможно, если поставить союз «или» между этими критериями, допуск к участию в деле близких родственников и иных лиц значительно упростится, но есть риск того, что защитником будет считаться лицо, способное или только защитить интересы, или только оказать юридическую помощь.

В качестве итога по данному параграфу стоит заметить, что понимание соотношения терминов «адвокат», «защитник» и «защитник-адвокат» необходимо нам для дальнейшего исследования уголовно-процессуальной функции защиты, которая будет реализовываться защитником в лице адвоката, поскольку, как уже отмечалось нами, адвокат не является участником уголовного судопроизводства и способен реализовывать только ту уголовно-процессуальную функцию, в которой нуждается его доверитель. Соответственно, далее мы будем рассматривать наполнение уголовно-процессуальной функции защиты и проследим некоторые проблемы, с которыми сталкивается адвокат, вступая в уголовное дело в качестве защитника на стадии предварительного расследования.

§ 3. Предназначение защитника как участника уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования

Разобравшись с тем, какие лица могут быть защитником в уголовном судопроизводстве, здесь и далее мы будем рассматривать защитника в лице адвоката. Считаем для нашего исследования очень важным определение предназначения защитника на стадии предварительного расследования, то есть нам

[60] Данная позиция нашла свое отражение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова». Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

нужно определиться с задачами, которые возлагаются на данного участника, и выявить проблематику реализации данных задач.

Как показал опрос 250 адвокатов адвокатских палат г. Москвы, Московской области и г. Санкт-Петербурга, проведенный нами в январе –феврале 2023 года на предмет выявления проблем их участия на стадии предварительного расследования с целью рассмотрения проблемы реализации уголовно-процессуальной функции защиты, 80% респондентов при ответе на открытый 13-й вопрос «Какие задачи участия защитника на стадии предварительного расследования Вы можете выделить?» указали, что видят задачу участия на стадии предварительного расследования в приведении сведений, свидетельствующих о снятии подозрения с доверителя; в представлении обстоятельств, смягчающих ответственность доверителя (Приложения 3–4 к диссертации).

В диссертационном исследовании И.А. Насоновой отмечается роль участия защитника на стадии предварительного расследования. Особенный интерес вызывает подмеченный автором факт, что защитнику присуща особая роль – он, в отличие от других участников уголовного судопроизводства, на стадии предварительного расследования «помогает следователю выяснить только те обстоятельства, которые говорят в пользу оправдания или смягчения ответственности своего подзащитного, а вместе с тем удерживать обвиняемого от попыток защищаться незаконными средствами и способами» [61] . Далее подчеркивается, что тем самым защитник содействует предварительному расследованию. Вместе с тем автор делает важное уточнение в части того, что содействие защитника заключается не в помощи вообще, а в отслеживании того, чтобы следствие не допустило тех ошибок, от которых может пострадать обвиняемый. Однако в случае если защитник хотя бы косвенно содействует обвинению и ухудшает тем самым положение своего доверителя, он, во-первых, грубейшим образом нарушает свои профессиональные права; во-вторых, не менее грубым образом нарушает право на защиту.

---

[61] Насонова И.А. Участие адвоката-защитника на стадии предварительного расследования : дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 20.

Опираясь на работу З.В. Макаровой, И.А. Насонова выделяет три задачи участия адвоката-защитника: «1. Содействие соблюдению и укреплению законности и осуществлению правосудия путем выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность. 2. Выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, с точки зрения защиты и принятие мер к их устранению. 3. Выяснение данных, положительно характеризующих личность обвиняемого»[62].

В диссертационном исследовании В.Ю. Резника отмечается эмпирическая база – автором был проведен опрос адвокатов, в ходе которого сделан вывод о том, что задача адвоката состоит в опровержении доводов, представленных следователем. Однако далее уточняется, что такой подход не является правильным: «В связи с этим они не анализируют сложившуюся по делу ситуацию с точки зрения поиска дополнительных доказательств, не пытаются предоставить какие-либо дополнительные доказательства, не заявляют соответствующие ходатайства»[63]. С этим тезисом стоит согласиться. Несмотря на то, что в силу презумпции невиновности подозреваемый (обвиняемый) не обязан доказывать свою невиновность, а бремя доказывания лежит на стороне обвинения, указанное вовсе не означает, что задача защитника состоит лишь в том, чтобы опровергать представленные доказательства, в противном случае защитник не реализует предоставленное законодателем право использовать средства и способы защиты, указанные в ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

В диссертации Н.А. Дмитриевой акцентируется участие адвокатуры в уголовном судопроизводстве через призму функции защиты. Автор исходит из того, что основными задачами адвокатуры является «оказание юридической помощи по уголовным делам посредством консультаций, составления различных документов, а также осуществление защиты по уголовным делам, содействие осуществлению правосудия, соблюдение и укрепление законности, правовое

---

[62] Там же. С. 22-23.

[63] Резник В.Ю. Теоретические основы и практика деятельности адвоката на предварительном следствии : дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. С. 47.

воспитание граждан, направленное на точное и неуклонное соблюдение и уважение законов, защита прав личности»[64].

Интересная позиция отражена в диссертации С.В. Купрейченко. Во-первых, автор отмечает, что задачи защитника закреплены в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Во-вторых, задачи едины и неизменны вне зависимости от стадии уголовного процесса[65]. В свою очередь стоит заметить, что, хотя адвокат и является защитником на стадии предварительного расследования, его процессуальный статус все равно определен законодателем как защитник. Соответственно, нам видится, что задачи защитника нужно определять через его процессуальный статус, указанный в УПК РФ.

Вместе с тем, как видится, существо деятельности защитника зависит от существа самого уголовного судопроизводства, от его типа, от того, как в уголовном процессе распределены процессуальные функции, в особенности каким образом по отношению к стороне защиты (если таковая имеется) определены полномочия лиц, осуществляющих уголовное преследование, суда, от того, как осуществляется доказывание по уголовному делу, какая роль отведена потерпевшему, и многих других факторов.

Уголовное судопроизводство базируется на определенных принципах, которые задают вектор развития самого процесса. Интересным для исследования представляется принцип состязательности сторон, регламентированный ст. 15 УПК РФ. В соответствии с указанным принципом процессуальные функции сторон и суда самостоятельны, не могут состоять в соподчинении друг к другу или возлагаться на одно лицо. Соответственно, значит ли это, что отечественное судопроизводство является состязательным? Ответ на данный вопрос не так прост. Как видится, необходимо разобраться со слагаемыми состязательности.

---

[64] Дмитриева Н.А. Функция защиты в российском уголовном процессе и роль в ней института адвокатуры : дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 52.

[65] Купрейченко С.В. Защитник в уголовном процессе на стадии предварительного расследования : дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 24.

Состязательности уголовного судопроизводства посвящено немало работ различного времени издания[66], но нам стоит обратить внимание на некоторые ключевые аспекты состязательного процесса.

И.Я. Фойницкий в качестве отличительных признаков состязательного процесса от розыскного выделил «наличность сторон, стоящих отдельно и пользующихся правами участия в деле; их равноправность; освобождение суда от функций сторон»[67]. Однако Иван Яковлевич также замечал, что практически в каждой модели уголовного судопроизводства существует наличие элементов другой модели[68]. Немного иной точки зрения придерживался М.В. Духовской: для состязательности необходимо только равенство сил, а в случае преимущества какой-либо из сторон состязания быть не может[69].

В советское время М.С. Строгович отчасти, на наш взгляд, дополнил предложенную И.Я. Фойницким конструкцию – выделил следующие элементы состязательности: отделение обвинения от суда, самостоятельность и равноправие сторон, активное и самостоятельное положение суда по отношению к сторонам[70]. При этом Михаил Соломонович был убежден, что состязательность в полной мере может реализовываться только в судебных стадиях, поскольку именно в судебном разбирательстве возможно процессуальное разделение сторон и суда[71]. Как представляется, данное положение актуально по сей день.

Конституцией РФ определено, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123). На наш взгляд, при принятии действующего УПК РФ законодатель руководствовался идеей

---

[66] См.: Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность : лекции. М., 1911. С. 70–80 ; Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1946. С. 33–58 ; Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. М., 1957. Т. 1. С. 21–25 ; Шестакова С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе : автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 1998; Панько Н.К Состязательность уголовного процесса России и роль адвоката-защитника в ее обеспечении : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2000 и др.

[67] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 1. СПб., 1912. С. 72.

[68] Там же. С. 65.

[69] Духовской М.В. Русский уголовный процесс: изд. для студентов. М., 1902. С. 9.

[70] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 160–161.

[71] Там же. С. 162.

распространения состязательности как на досудебные, так и на судебные стадии. Обратимся, например, к Концепции судебной реформы в РСФСР [72] – в рассматриваемом документе указывается, что уголовное судопроизводство должно быть построено на началах подлинной состязательности, а именно: не только разделить и персонифицировать уголовно-процессуальные функции, не только закрепить равноправие сторон, но также предоставить им в законодательном порядке равные возможности по воздействию на окончательное решение суда.

Справедливо также замечание Т.Г. Бородиновой о том, что «конституционный «статус» состязательности потребовал от российского законодателя определения места состязательности в системе уголовно-процессуального регулирования»[73].

Сказанное может подтверждаться хотя бы тем, что защитник может вступать в уголовное дело как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования и при этом иметь определенные права в процессе для реализации своей процессуальной функции. Соответственно, на каждое право должна быть коррелирующая обязанность должностного лица. Более подробно полномочия защитника в процессе мы рассмотрим далее, сейчас хотелось бы отметить, что в силу принципа состязательности сторон отечественное уголовное судопроизводство должно придерживаться модели состязательного процесса. Однако с этим сложно согласиться.

Отношение некоторых ученых-процессуалистов к принципу состязательности также неоднозначно. А.А. Давлетов считает, что место принципа состязательности находится там, где без нее немыслим процесс – в суде[74]. Нельзя не отметить точку зрения А.П. Гуляева, который заключил, что существование

---

[72] О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление ВС РФ от 24 октября 1991 г. № 1801-1. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[73] Бородинова Т.Г. Место состязательности в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2019. № 9. С. 28–32.

[74] См.: Давлетов А.А. Состязательность в современном уголовном процессе России // Бизнес, менеджмент и право. 2012. № 2. С. 65–68.

данного принципа невозможно без существования спора, а на досудебных стадиях этот спор не всегда имеется[75].

Л.А. Воскобитова отмечает, что отечественное уголовное судопроизводство имеет свои изъяны, но «процессуальная состязательность должна быть обеспечена всякий раз, когда невластная сторона пытается обосновать свою процессуальную позицию по существу дела перед судом, оспаривая обвинение или оспаривая законность действий, бездействия или решения властной стороны»[76].

Отечественное судопроизводство представляется смешанным [77] : на досудебных стадиях присутствуют лишь ограниченные элементы состязательности сторон. А.А. Давлетов полагает, что, с одной стороны, защитник и обвиняемый (подозреваемый) обладают большим пластом прав в отличие от советского уголовного судопроизводства, но вместе с тем «следователь (дознаватель) как был полноправным «хозяином» дела, таковым и остался»[78] на досудебных стадиях.

Таким образом, можно говорить об усеченности состязательности. Более того, стадия предварительного расследования относится к досудебным стадиям, но предшествующая ей стадия возбуждения уголовного дела уже позади, а это означает, что уголовное дело возбуждено и лицо, осуществляющее уголовное преследование, приступает к активному использованию предоставленных законодателем прав по расследованию обстоятельств произошедшего, формированию обвинения в соответствии с заданной уголовно-процессуальной функцией. Так, могут проводиться любые следственные действия, обозначенные законодателем, избираться мера пресечения.

---

[75] Гуляев А.П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Российский следователь. 2012. № 16. С. 8.

[76] Воскобитова Л.А. Функциональная модель уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2. С. 29.

[77] См.: Бородинова Т.Г. Место состязательности в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2019. № 9. С. 28–32.

[78] Давлетов А.А. Состязательность в современном уголовном процессе России // Бизнес, менеджмент и право. 2012. № 2. С. 66.

Но каково же предназначение защитника на данной стадии? В чем будут его задачи?

И.Я. Фойницкий отмечал, что «всякий защитник обязан употребить все законные способы, служащие к опровержению обвинения и облегчению участи подсудимого <…> обязанность защитника склонять подсудимого к сознанию – это совершенное извращение защиты, полное смешение процессуальных ролей, характеризующее инквизиционный порядок» [79] . Действительно, нельзя не согласиться со словами классика уголовного процесса, ведь его мнение актуально, как представляется, и в наши дни.

Во-первых, если бы не было фигуры защитника, а у обвиняемого (подозреваемого) не было бы права пользоваться его помощью, но при этом было бы исключительно обвинение в лице следователя или дознавателя, тип уголовного судопроизводства мог быть инквизиционным. Но в силу выделения сторон, а также конституционного права пользоваться помощью адвоката, гарантированного статьей 48 Конституции РФ, с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения защитник, вступающий в уголовное дело, обязан оказывать своему доверителю квалифицированную юридическую помощь, выражающуюся в даче консультаций и справок по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме, составлении заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, представлении интересов своего доверителя в суде (например, в случае избрания меры пресечения или обжалования в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ), государственных органах и органах государственной власти, предъявлении отводов. Особенность такой юридической помощи, как представляется, зависит от той нормы УК РФ, которая вменяется доверителю. Учитывая повод и основания, а также норму материального права, указанные в постановлении о возбуждении уголовного дела, защитник способен выбирать наилучшие средства и способы для оказания юридической помощи доверителю.

---

[79] Фойницкий И.Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное. СПб., 1885. С. 22.

Во-вторых, защитник должен при оказании квалифицированной юридической помощи способствовать законными средствами и способами реализации законных прав своего доверителя.

Стадия предварительного расследования реализуется посредством двух форм – предварительного следствия или дознания в общем или в сокращенном порядке. Однако стоит отметить, что существо той или иной формы, безусловно, имеет свои особенности, но с точки зрения основного предназначения – расследования уголовного дела – отличий мало. И следователь, и дознаватель осуществляют функцию уголовного преследования, формируют обвинение, собирают, исследуют и оценивают доказательства. Поэтому для нас представляет ценность исследование реализации уголовно-процессуальной функции защитника на самой стадии предварительного расследования с момента ее начала и до момента ее завершения.

Стадия возбуждения уголовного дела завершается вынесением соответствующего итогового процессуального решения. Таким образом, для момента начала стадии предварительного расследования необходимо наличие постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству. Соответственно, как было отмечено выше, у властных субъектов стороны обвинения появляется возможность приступать к собиранию, проверке и оценке доказательств, а защитник, в свою очередь, также имеет право получать и предоставлять доказательства, обжаловать всякое незаконное и необоснованное ограничение прав и свобод своего доверителя.

Ранее мы уже исследовали процессуальный статус защитника, в настоящем параграфе стоит заметить, что его полномочия будут едины, вне зависимости от стадии. Здесь нужно отметить, что, например, при описании процессуального статуса прокурора законодатель обозначил его полномочия как в досудебном производстве (ч. 2 ст. 37 УПК РФ), так и отметил его участие как государственного обвинителя в судебном производстве (ч. 3 ст. 37 УПК РФ). В отношении защитника законодательство не содержит такого указания, хотя и абсолютно бесспорно то, что защитник может участвовать на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Вместе с тем нам кажется, что для эффективной реализации предоставленных прав защитник по вступлении в процесс должен выполнять ряд задач, которые на него возлагаются и которые обусловлены спецификой той или иной стадии процесса, а также назначением уголовного судопроизводства.

Поскольку нами исследуется фигура адвоката, вступающего в уголовное дело в качестве защитника, то стоит заметить распространение Стандарта осуществления защиты на его процессуальную деятельность. С учетом проведенного анкетирования, указанного нами выше, а также положений Стандарта, на наш взгляд, к задачам участия защитника в лице адвоката можно отнести следующие.

1. Защитник, вступая в уголовное дело, должен удостовериться в отсутствии обстоятельств, исключающих его дальнейшее участие по делу, а также удостовериться в правомочности участия других лиц и при необходимости принять меры по заявлению отвода.

2. Защитник должен профессионально оказывать юридическую помощь, в которую включается правовая поддержка доверителя с момента вступления в уголовное дело. Поскольку мы говорим о защитнике в лице адвоката, то в данном блоке речь идет о том, что, во-первых, адвокат должен оказывать юридическую помощь в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также в соответствии со Стандартом осуществления защиты, Кодексом профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА). Во-вторых, правовая поддержка заключается в том, что защитник должен:

2.1. Составлять процессуальные документы, необходимые для оказания защиты по уголовному делу, и своевременно представлять их должностному лицу;

2.2. Консультировать доверителя по всем правовым вопросам, связанным с уголовным делом; разъяснять содержание прав доверителя и, в случае их нарушения, принимать меры по реагированию на такие нарушения; в случае признания доверителем своей вины разъяснить доверителю правовые последствия такого заявления;

2.3. Знакомиться со всеми процессуальными документами, которые связаны с доверителем, делать выписки и копии данных документов с целью дальнейшего приобщения к адвокатскому производству;

2.4. Участвовать совместно с доверителем во всех следственных и процессуальных действиях, проводимых с его участием; незамедлительно реагировать на нарушение законных прав и интересов доверителя путем внесения замечаний в протокол следственных действий; приносить жалобы на действия (бездействие) следователя (дознавателя); удостовериться в правомерности проведения следственного действия (процессуальный статус участников, вынесенное судебное решение (если следственное действие того требует), процессуальная фиксация хода и результатов следственного действия);

2.5. Обжаловать при необходимости действия (бездействие) лица, осуществляющего производство по уголовному делу, как в порядке, предусмотренном ст. 124 УПК РФ, так и в судебном порядке, указанном в ст. 125 УПК РФ.

2.6. При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения проверять обоснованность избранной меры, при необходимости представлять основания для избрания более мягкой меры пресечения;

2.7. При предъявлении обвинения изучить основания для вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, соответствие инкриминируемого деяния диспозиции уголовного закона; проконсультировать доверителя перед его допросом; при вручении уведомления о подозрении изучить основания для вынесения данного процессуального документа, а также наличие оснований для признания доверителя подозреваемым;

2.8. При обнаружении отсутствия подписи доверителя уточнить у доверителя причину неподписания процессуального документа и предпринять меры по устранению нарушенного права доверителя и признанию доказательств недопустимыми;

2.9. Удостовериться в правильности избранной формы предварительного расследования в соответствии со ст. 151 УПК РФ; в случае проведения дознания в

сокращенном порядке удостовериться в отсутствии оснований, исключающих производство дознания в сокращенной форме; принимать меры по восстановлению нарушенных законных прав доверителя.

Стоит согласиться с Л.А. Воскобитовой в том, что «функция защиты сориентирована на процессуальное уравнивание возможности властных и невластных субъектов спорить перед судом»[80]. Действительно, такое замечание справедливо, как представляется, не только для судебных стадий – на стадии предварительного расследования формируется и закладывается основа обвинения, которая впоследствии будет отстаиваться государственным обвинителем в суде. В процессуальной литературе указывается, что на досудебных стадиях роль защитника сводится к опровержению доказательств стороны обвинения, контролем за соблюдением прав и свобод доверителя, консультированию и подготовке к судебному заседанию[81].

Вместе с тем, на наш взгляд, среди прочего, задачей защитника на стадии предварительного расследования является оказание квалифицированной юридической помощи своему доверителю по уголовному делу. Как представляется, положенная задача включается в уголовно-процессуальную функцию защитника и может выражаться в следующем.

Во-первых, защитник должен предоставлять исчерпывающую правовую информацию своему доверителю по вопросам как материального, так и процессуального права, а также оказывать содействие в реализации его прав и свобод, незамедлительно реагировать на нарушения как своих профессиональных прав, так и законных прав и свобод своего доверителя.

Во-вторых, при исследовании доказательств и процессуальных документов защитник должен выверять конечный результат на предмет противоречий с иными документами, имеющимися в материалах уголовного дела.

---

[80] Воскобитова Л.А. Функциональная модель уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2. С. 35.

[81] Петров, В. В. Адвокатское расследование в уголовном процессе России / В. В. Петров, К. Д. Цветкова // Социология и право. – 2022. – Т. 14, № 4. – С. 469.

В-третьих, защитник должен отстаивать интересы своего доверителя всеми законными средствами и способами на протяжении всего своего участия в деле.

Полагаем, что выведенные нами задачи, справедливые для участия защитника на стадии предварительного расследования, могут быть дополнены наукой уголовно-процессуального права. Вместе с тем наполнение данных задач и проблемы их реализации, а также пути разрешения проблем мы можем продемонстрировать после осмысления того, что такое уголовно-процессуальная функция участника уголовного судопроизводства, к чему и предлагаем перейти.

В качестве вывода заметим, что предназначение защитника на стадии предварительного расследования будет раскрываться в честном, разумном и добросовестном подходе к реализации вышеизложенных задач. Защитник, реализуя свою уголовно-процессуальную функцию, обеспечивает соблюдение закона в отношении подозреваемого (обвиняемого), защищает его законные права и интересы, при необходимости реагирует на нарушения, а также предоставляет лицу, осуществляющему предварительное расследование по делу, и (или) судье сведения, необходимые для осуществления защиты по уголовному делу.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ КАК ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Понятие и виды уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства как категории уголовно-процессуального права

Тема, связанная с уголовно-процессуальными функциями, так или иначе увлекала и продолжает увлекать процессуалистов, о чем свидетельствуют научные работы различных периодов.

Как представляется, понимание предназначения участника уголовного судопроизводства в уголовном процессе зависит от типа процесса; от того, какие полномочия предопределил законодатель, и дальнейшего их осознания носителем уголовно-процессуальной функции, определяется направление деятельности участника уголовного судопроизводства. В настоящей главе мы рассмотрим существо уголовно-процессуальной функции, а также предложим ее элементы и механизм, что ранее не выделялось в процессуальной литературе.

В целях систематизации полученных знаний мы предлагаем выделить исторические периоды развития мыслей ученых по вопросу уголовно-процессуальных функций. Безусловно, данные периоды могут быть в дальнейшем дополнены теорией уголовно-процессуального права.

Комплексное становление уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства освещается в работе В.М. Бозрова [82] . Высоко оценивая труд автора, стоит заметить, что им не указывается периодизация развития научного знания по данному вопросу.

---

[82] Бозров В.М. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть : монография. Екатеринбург, 2012. 96 с.

В свою очередь, в диссертационном исследовании В.А. Чернышева [83] предпринята попытка по введению периодизации развития мыслей ученых об уголовно-процессуальных функциях участников уголовного судопроизводства. Ученый выделяет три периода:

1. Возникновение и развитие учения об уголовно-процессуальных функциях в дореволюционной науке (1864-1917 гг.);
2. Советский период (1917-1991 гг.);
3. Научные взгляды в период правовой реформы в России (с 1991 г.).

Высоко оценивая вклад В.А. Чернышева, мы думаем, что модель развития научной мысли по поводу уголовно-процессуальных функций нуждается в дополнении, поэтому мы предлагаем **следующие этапы**:

1. Дореформенный период (до 1864 г.);
2. Период с 1860-х гг. по 1917 г.;
3. Период с 1917г. по 1990-е гг.;
4. Современное состояние (с 1991 г. по настоящее время).

1. Дореформенный период (до 1864 г.).

Данный период не представлен научными работами по вопросу, связанному с исследованием уголовно-процессуальных функций, нормы законодательства того времени не являются формально-определенными. Уголовное судопроизводство не знало отчетливого деления участников на виды, а самого процесса – на стадии. Но мы убеждены в том, что каждый его участник понимал смысл направления как своей деятельности, так и своего оппонента.

Великий ученый-процессуалист М.А. Чельцов-Бебутов, исследуя становление уголовного судопроизводства, в своей работе отмечал, что в рассматриваемый период времени сохраняется обвинительный процесс: «Судебник сохраняет старый обвинительный процесс по делам не только гражданским, но и по уголовным делам о менее тяжких преступлениях. Здесь

[83] Чернышев В.А. Проблема функций в российской науке уголовного процесса: дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 1999. 166 с.

отношения сторон устанавливались челобитными истцов (обвинителей). Неявка в суд влекла прекращение дела»[84].

Из указанного примера следует, что нормы, регулирующие участие тех или иных субъектов, существовали, хотя и носили абстрактный характер. Тем не менее, нам видится, что в данный период пострадавший так или иначе должен был доказать виновность правонарушителя (зарождение функции обвинения), в связи с чем у обидчика вполне вероятно могло существовать желание защитить самого себя от предъявляемого ему обвинения и общественного порицания (зарождение функции защиты), а у сторон в целом – понимание того, что суд способен разрешить их спор по существу (зарождение функции разрешения дела по существу).

Более того, Л.А. Воскобитова в своем исследовании, посвященном становлению судебной власти, отмечает, что на ранних этапах развития государств отсутствовала какая-либо процессуальная форма осуществления судопроизводства, а нормы материального права были смешаны с нормами процессуального, уголовного права с гражданским [85] ; судебная власть и административная до принятия Судебных уставов 1864 г. были неразделимыми[86]. Вводя два архетипа судебной власти: частно-исковой и публичный, профессор указывает, что в частно-исковом архетипе инициатива возбуждения дела принадлежит частному лицу, обвиняемый обязан опровергать предъявляемые к нему претензии, а суд должен разрешить дело[87].

Таким образом, введение дореформенного периода в нашем исследовании обуславливается методологией и необходимо для дальнейшего изучения рассматриваемого вопроса, поскольку данный период хотя и не представлен доктриной, но создает основу для дальнейших исследований уголовно-процессуальных функций.

---

[84] Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М., 1957. С. 660.

[85] Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти : учебник. М., 2017. С. 47.

[86] Там же. С. 52.

[87] Там же. С. 59.

2. Дореволюционный период (период с 1860-х гг. по 1917 г.).

Данный период связан как с государственно-правовыми преобразованиями, так и с тем, что наука уголовного процесса начинает развиваться: публикуются научные труды, появляется возможность исследования уголовно-процессуальных функций.

В одной из научных статей нами уже исследовался вопрос становления уголовно-процессуальных функций[88]. На наш взгляд, доктринальный интерес к вопросу о процессуальных функциях как о явлении в уголовном судопроизводстве России появился в связи с реформами Александра II 1864 года. Исследуя данный период, Л.В. Головко в своей работе отмечает, что в 1864 году «Россия получила современную, европейскую модель уголовного процесса континентального типа»[89].

В рассматриваемый период меняется форма (тип) уголовного судопроизводства: на смену розыскному процессу, в котором функция обвинения была слита воедино с судейской функцией разрешения дела по существу, пришел состязательный, с классическим делением процессуальных функций натрое: обвинения, защиты и разрешения дела по существу, что нашло свое отражение в особенно значимом для дальнейшей истории уголовного судопроизводства акте – в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС[90]). Справедливо замечание Л.В. Бертовского о том, что инквизиционный (розыскной) тип процесса «отрицал разграничение функций защиты и обвинения», что позволяет говорить о наличии теории формальных доказательств в тот (дореформенный) период[91].

---

[88] Дорошева А.А. Развитие научной мысли об уголовно-процессуальных функциях участников уголовного судопроизводства в трудах ученых-процессуалистов конца XIX в. // Адвокатская практика. 2022. № 3. С. 58–60.

[89] Головко Л.В. Судебная реформа 1864 г. и современное развитие отечественного уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 1. С. 29.

[90] Устав уголовного судопроизводства 1864 г. / Сайт Конституции Российской Федерации. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/ (дата обращения: 25.09.2020).

[91] Бертовский, Л. В. Теории оценки доказательств: назад в будущее / Л. В. Бертовский // Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий : Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 21 октября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 8-12.

Благодаря УУС появилась возможность четко определить границы прав, обязанностей сторон и их положение по отношению к суду (ст. 570, 630, 853, 857 УУС и пр.), а также процессуальное положение самого суда (ст. 802 УУС). Безусловно, новеллы не могли оставить равнодушными процессуалистов, поскольку данные функции перестали замыкаться в одном участнике процесса и появилась возможность исследовать каждую из трех функций отдельно. Более того, происходят коренные изменения в структуре организации прокуратуры и адвокатуры. И.Я. Фойницкий справедливо отмечал, что прокуратура по отношению к суду должна выступать «равноправной наравне с другой стороной и не вторгающейся в сферу судебной независимости» [92] . Также назрела необходимость в учреждении адвокатуры. Функцию защиты в рассматриваемый период достаточно интересно охарактеризовал А.Ф. Кони: «Защита преступника обращается в оправдание преступления»[93].

Тем не менее большинство авторов рассматривало процессуальные функции *как принцип построения уголовного судопроизводства*, а не как одну из его категорий.

В 1875 году в свет выходит труд А. Чебышева-Дмитриева, в сущности представляющий собой комментарии к судебным уставам 1864 года. Автором подробно исследуются функции суда[94], излагается суть процессуальной функции защитника – неподмены себя самого обвиняемым[95], а также делается замечание о недопустимости подмены одной процессуальной функции участника уголовного судопроизводства другой – «изложение же прокурором, при заявлении суду о неподдержании обвинения, оснований, почему он это делает, есть уже изменение им своей роли и принятие на себя другой – защитника, то есть переход за границы своего круга действий, а всякое подобное смешение функций несообразно с

---

[92] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 1. СПб., 1912. С. 552..

[93] Кони А.Ф. Приемы и задачи обвинения // Право и образование. 2002. № 4. С. 124–137.

[94] Чебышев-Дмитриев А. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 г. СПб., 1875. С. 10.

[95] Там же. С. 111.

началами обвинительного процесса»[96]; «поддержание обвинения на суде есть одна из самых важных функций обвинительной власти; если поставить ее в зависимость от увлечения, неосновательности и легкомыслия прокуроров – то обвинение неминуемо потеряет свой серьезный характер»[97]. О недопустимости возложения перекрестных обязанностей в 1891 году скажет В.А. Волжин: «Нельзя функции прокуратуры возлагать на судебного следователя – подобным же образом было бы ни с чем несообразно переносить и обязанности судебного следователя на полицию, хотя бы и под благовидным предлогом»[98], об этом скажет также Б. Добкевич[99] и многие другие процессуалисты в своих трудах, которые будут нами проанализированы далее.

В 1895 году И.Я. Фойницкий выпускает в свет одну из самых значимых своих работ по уголовно-процессуальному праву – «Курс уголовного судопроизводства» в нескольких томах. Он, как и многие другие авторы того времени, усматривал разделение процессуальных функций участников уголовного судопроизводства: «Власти судебная и обвинительная строго различаются одна от другой. На обвинение возлагается функция исследования и собирания материала. <…> Суд же только разрешает ходатайства сторон»[100]. В связи с этим он отрицательно относился к сосредоточению в руках одного участника уголовного судопроизводства нескольких процессуальных функций: «Предварительное следствие по нашему законодательству игнорирует права сторон и само понятие сторон. В лице судебного следователя сосредоточены функции как обвинителя, так и защитника»[101]. Однако заслуга И.Я. Фойницкого заключается в том, что он, пожалуй, был первопроходцем в использовании терминологии – иные авторы, безусловно, говорили о функциях участников уголовного-судопроизводства, но не

---

[96] Там же. С. 552.

[97] Там же. С. 553.

[98] Волжин В.А. Закон и жизнь. Заметки по гражданскому судопроизводству, по судоустройству, уголовному судопроизводству и комментарии к статьям Уложения о наказаниях. В 2 т. Т. 1. СПб., 1891. С. 357.

[99] Добкевич Б. Конспект по уголовному процессу. Киев, 1895. С. 132.

[100] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2. СПб., 1895. С. 3.

[101] Там же. С. 30.

о процессуальных – «процессуальные функции смешиваются и на судебные органы возлагаются такие обязанности, которые по существу своему присущи сторонам» [102] . Кроме этого, И.Я. Фойницкий хотя и использовал заданную терминологию, ни разу не вывел ее дефиниции.

В работе В. Случевского не раскрывается содержание уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства как категории уголовно-процессуального права, также им не отмечаются и функции уголовного судопроизводства, но при этом автор обращает особое внимание на положение суда и, именно отталкиваясь от его полномочий, он предоставляет нам возможность познакомиться с сущностью иных участников уголовного процесса (так, им исследуется суд и вспомогательные органы суда, которыми, по В. Случевскому, являются обвинение, защита, судебные следователи, переводчики, канцелярия Судебных мест, понятые [103]). Таким образом, автор концентрирует свое внимание на судоустройственных вопросах и на роли суда в процессе. При этом об уголовно-процессуальных функциях ученый практически не пишет, за исключением функции «отправления уголовного суда», суть которой излагается «от обратного»: «Как бы не был рационален закон о преступлении, как бы справедливо не назначалась им кара, последняя, будучи вследствие применена к невиновному, создает тяжелое нарушение интересов правосудия и общественной безопасности»[104]. Отдельно ученый размышляет о существе деления верховной власти в соответствии с функциональным разделением, изложенным Ш. Монтескье[105], в связи с этим им выделено два вида органов – орган, отправляющий судебную функцию, и орган, отправляющий несудебную функцию [106] . Впоследствии В. Случевский отмечает, что «должностные лица, отправляющие судебные функции, состоят из двоякого рода категорий лиц: 1) судьи <…>; 2) лица,

---

[102] Там же. С. 3.

[103] Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство. СПб., 1891. С. 8–9.

[104] Там же. С. 14.

[105] Там же. С. 37.

[106] Там же. С. 49.

не отправляющие функций судейских, каковыми являются прокурор и другие, состоящие при судах лица, занимающие штатные должности»[107].

Отдельно правовед выделяет функцию надзора, сущность которой заключается «в наблюдении, чтобы подчиненные сему надзору места и лица исполняли в точности свои обязанности, не отступая ни в чем от предписаний закона, в восстановлении нарушенного порядка, а когда нарушение произошло по чьей-либо вине, то и в предании виновных законной ответственности»[108]. При этом у прокурора имеются две процессуальные функции, что не исключает их дальнейшего слияния: «1) представитель законности и 2) представитель интересов обвинения» [109] . Также отмечается судебная функция контроля вышестоящих инстанций, отличная по целям и задачам от функции надзора[110].

В труде В. Случевского обозначены *границы* деятельности участников уголовного судопроизводства, что, на наш взгляд, зависит от реализуемых ими процессуальных функций: «Не может быть пререканий между судом или, в частности, между судебным следователем с одной стороны и лицом прокурорского надзора с другой: тут совершенная разность в свойствах»[111].

Процессуальная функция защитника, по мнению В. Случевского, заключается «в служении публичному интересу, толковании закона только согласно юридическому своему воззрению на него, а не исключительно с точки зрения выгоды толкования для интересов защиты»[112]. Вместе с тем автором выделяется функция обвинения (сущность – в возбуждении обвинения)[113].

Таким образом, стоит отметить, что автор, не вводя термин «уголовно-процессуальная функция участника уголовного судопроизводства», в сущности рассмотрел направление деятельности каждого из участвующих в процессе лиц. Наше предположение подкрепляется тезисом автора о «необходимости осознания

---

[107] Там же. С. 50.
[108] Там же. С. 97.
[109] Там же. С. 220-221.
[110] Там же. С. 97.
[111] Там же. С. 174.
[112] Там же. С. 238.
[113] Там же. С. 214.

важности отправляемых функций»[114] участниками уголовного судопроизводства, а также о том, что изложенные им функции не имеют исчерпывающего значения[115].

Обозрение вклада В. Случевского было бы неполным без упоминания о том, что в 1900 году автор дополняет свой труд, в котором им не оставляется без внимания исследование уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства. Автор, как и его предшественники, отмечает недопустимость смешивания процессуальных функций между процессуальными «оппонентами»[116].

Д.Г. Тальберг выделяет процессуальную функцию суда[117]. При этом очень интересно описано взаимодополнение процессуальных функций участников уголовного судопроизводства: «Насколько суд обязан принять все зависящие от него меры для облегчения деятельности экспертов, настолько последние должны сообразовать свои действия с органами судебной власти в пределах своих процессуальных функций»[118]. Получается, что этот тезис также будет справедлив и для других участников по отношению к суду. В этом видится один из признаков уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства – тесная взаимосвязь между собой.

Заслуга М.В. Духовского видится в том, что он одним из первых связал разделение уголовно-процессуальных функций уголовного судопроизводства с его состязательностью: «Что же такое состязательный процесс и в чем его разница от следственного? Состязательный процесс есть не что иное как спор двух равноправных сторон пред нейтрально стоящим судьей»[119]. Из данного положения следует, что состязательный процесс необходимо представляет собой разделение

---

[114] Там же. С. 242.

[115] Там же. С. 296.

[116] Случевский В. Добавление к учебнику уголовного процесса. Судоустройство-судопроизводство. СПб., 1900. С. 2–3, 22–23.

[117] Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. Т. 2. Вып. 1. Киев, 1891. С. 50.

[118] Там же. С. 185.

[119] Духовский М.В. Из лекций по уголовному процессу. М., 1895. С. 14.

трех процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения дела («отправления правосудия»)[120].

Таким образом, рассмотрев некоторые работы процессуалистов конца XIX века, мы можем попытаться проследить, как развивалась научная мысль об уголовно-процессуальных функциях участников уголовного судопроизводства. С развитием состязательности уголовного судопроизводства начинает развиваться и научная литература – появляются работы, в которых исследуется новый тип уголовного процесса. В фокусе внимания большинства авторов находятся сами участники уголовного процесса, изучается их правовой статус, отношение к другим участникам процесса, но при этом можно встретить мало трудов, в которых раскрываются непосредственно уголовно-процессуальные функции. Как можно заметить, тенденция развития мысли зависит от выбранного автором участника уголовного судопроизводства: кто-то в качестве отправной точки выбрал суд, кто-то – сторону защиты.

Но при этом, исследуя уголовно-процессуальную функцию того или иного участника уголовного судопроизводства, многие процессуалисты выделяют *признаки уголовно-процессуальной функции*: процессуальная функция уникальна – за каждым участником уголовного судопроизводства закрепляется собственная функция; функция также служит ограничителем, границей деятельности для участников уголовного процесса и, наконец, функция определена законом.

Также стоит отметить, что большинство авторов того времени излагали свои мысли путем издания учебной литературы – учебников, учебных пособий, курсов и прочих продуктов, но стиль изложения информации весьма отличается от современного изложения материала в учебных целях – отсутствует классификация, систематизация, некоторые вопросы исследуются однобоко. Это не является недостатком того или иного автора, а скорее, фактом недостаточности исследования тех или иных категорий уголовно-процессуального права в самой науке в рассматриваемый период времени. К примеру, как видно из нашего

---

[120] Там же. С. 70.

исследования, ученые предпринимали попытки наполнить значением деятельность участников уголовного судопроизводства, некоторые даже пытались ввести данную категорию в науку, но это, скорее, рассматривалось как новшество, нежели как данность. В связи с этим считаем логичным перейти к исследованию изучаемого вопроса в XX веке.

В 1911 году выходит в свет работа Н.Н. Полянского, в которой сосредоточено внимание преимущественно на судоустройственных моментах. Однако, рассматривая уголовный процесс как состязательный, автор приходит к выводу, что функциональное наполнение деятельности сторон и суда зависит от вида судопроизводства. Так, отмечается, что «процесс, в котором обвинение и защита осуществляется органами, не совпадающими с судом, называется состязательным. <…> обвинитель и обвиняемый противостоят друг другу как равноправные стороны» [121] . При этом ученый, рассматривая розыскной процесс, понимает функцию участника уголовного судопроизводства через призму обязанности сделать что-либо в процессе[122].

Годом позже издается комплексная работа С.И. Викторского, посвященная уголовно-процессуальному праву. Однако ученым также не выделяются в отдельную группу знания об уголовно-процессуальных функциях, при этом он, также как и В. Случевский, выделил два вида участников уголовного судопроизводства: суд и вспомогательные органы суда. Такое деление им объясняется как «лучший путь к открытию уголовно-судебной истины – это путь борьбы пред судом представителей обвинительных и защитительных доводов»[123]. Таким образом, в этом тезисе подчеркивается то, что было уже исследовано ранее, – недопустимость смешивания функций.

С.В. Познышев в своей работе отметил, что начала единства, заменимости и неделимости прокуратуры выражается «в процессуальной полноправности всех чинов прокуратуры, то есть в выполнении на суде всех тех процессуальных

---

[121] Полянский Н.Н. Уголовный процесс: уголовный суд, его устройство и деятельность : лекции. М., 1911. С. 72.

[122] Там же. С. 70.

[123] Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912. С. 186.

функций, которые законом предоставлены прокуратуре» [124] . При этом применительно к остальным участникам уголовного судопроизводства им употребляется термин «функция», соответствующий классическому делению натрое. Г.С. Фельдштейн также не мыслил состязательный процесс без размежевания процессуальных функций[125].

В 1916 году П.И. Люблинский отмечает, что функцией является действие, заключающееся в осуществлении в определенном порядке прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства[126]. Примечательно, что ученый назвал свою работу «Новая теория уголовного процесса», и содержание ее в вопросе об исследовании процессуальных функций является поистине новым взглядом.

Таким образом, исследуемый период позволяет прийти к выводу о генезисе научных идей, связанных с уголовно-процессуальными функциями. Ученые активно исследуют рассматриваемый вопрос, отражая результаты изучения в учебниках, сборниках и прочей научной литературе. Тем не менее достаточно длительное время в XX веке в отечественной научной литературе по уголовно-процессуальному праву практически отсутствовали работы, посвященные исследованию уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства.

Хотя рассматриваемый период преимущественно представлен учебными работами, сосредоточенными в учебниках, сборниках лекций, учеными закладываются основы, базовые представления об уголовно-процессуальных функциях.

3. Период с 1917 г. по 1990-е гг.

Исследуемый период представлен закреплением учеными своих взглядов не только в учебной литературе, но и в монографиях, посвященных тому или иному участнику уголовного судопроизводства. Они продолжают исследовать вопрос

---

[124] Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 37.
[125] Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. С. 68.
[126] Люблинский П.И. Новая теория уголовного процесса. Пг., 1916. С. 26.

уголовно-процессуальных функций, а также пытаются наполнить его собственным содержанием.

Заслуживает внимания подход к разделению процессуальных функций, изложенный Э.С. Ривлиным: «Наличность защиты облегчает тот путь логического мышления, при помощи коего единственно возможно нахождение судебной, как и всякой другой истины. Это путь диалектического мышления: в нем утверждение (тезис) есть обвинение, отрицание (антитезис) – защита, оценка (синтез) – суд. <…> Полнейшее разделение процессуальных функций способствует правильному ходу дела правосудия»[127]. На наш взгляд, автор, уточняет диалектическое знание, изложенное И.Я. Фойницким в работе «Защита в уголовном процессе как служение общественное», рассмотренное нами выше.

В 1939 году М.С. Строгович рассматривает уголовно-процессуальные функции с позиции принципа состязательности, где им выделяется суд как орган, осуществляющий правосудие, обвиняемый и обвинитель, а также защитник[128].

Тем не менее, как видится, возрождение интереса к изучению уголовно-процессуальных функций возникает преимущественно в 60-е г. XX века и основано на аккумуляции знаний и выдвижении новых идей.

Так, М.С. Строгович в своем учебнике «Курс советского уголовного процесса» в нескольких томах одним из первых выделил раздел, посвященный уголовно-процессуальным функциям участков уголовного судопроизводства. Свое повествование автор начинает с осмысления уголовно-процессуальной деятельности: «Уголовно-процессуальная деятельность – это совокупность совершаемых в установленном процессуальном законном порядке действий участников уголовного судопроизводства, суда, прокуратуры и органов следствия и дознания, обвиняемого и его защитника, потерпевшего и его представителя <…> Уголовно-процессуальная деятельность выражается в производстве по уголовному делу, то есть в совершаемых участниками уголовного судопроизводства действиях,

---

[127] Ривлин Э.С. Советская адвокатура. М., 1926. С. 12.

[128] Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. 152 с.

которые совершаются в определенном уголовно-процессуальным законом порядке и облекаются в предусмотренные этим законом формы»[129]. И далее ученый продолжает: «Вместе с тем уголовно-процессуальная деятельность имеет различные виды, отдельные направления, тесно взаимосвязанные, но не совпадающие и не поглощающие друг друга. Эти отдельные виды, отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности называются уголовно-процессуальными функциями»[130].

В советское время формируется спор о понимании уголовно-процессуальных функций, что, на наш взгляд, позволяет признать добротность накопленного ранее научного материала. Так, М.А. Чельцов еще в 1948 году понимал процессуальную функцию через призму деятельности[131]. Придерживаясь схожей точки зрения, В.Г. Даев уже в 1974 году обращает внимание на этимологию слова «функция» и замечает, что «об обвинении можно говорить как о виде деятельности, а не о функции»[132], а термин уголовно-процессуальная функция противоречит принятому в теории права значению «функции»[133]. С авторами солидарен также В.Н. Шпилев[134]. В свою очередь В.В. Шимановский предлагает понимать под процессуальной функцией «обязанность, которой определяется процессуальная роль каждого из участников процесса»[135] или «направление деятельности, рассматриваемое законодателем как обязанность соответствующего органа или лица»[136]. П.С. Элькинд вовсе считала, что функция участника уголовного судопроизводства сводится к его назначению или роли[137].

---

[129] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1. М., 1968. С. 181–182.
[130] Там же. С. 188–189.
[131] См.: Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1948.
[132] Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1974. № 1. С. 66.
[133] Там же. С. 65.
[134] Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974. С. 56.
[135] Шимановский В.В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе. // Правоведение. 1965. № 2. С. 175.
[136] Там же. С. 14.
[137] Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 54.

Ф.Н. Фаткуллин в своей работе [138] дал собственную интерпретацию уголовно-процессуальным функциям участников уголовного судопроизводства. Во-первых, он рассматривал уголовно-процессуальную функцию как деятельность. Во-вторых, как деятельность участников уголовного судопроизводства, направленную на реализацию стоящих перед уголовным судопроизводством задач.

В 1973 г. М.Л. Якуб выпускает в свет работу, посвященную понятию процессуальной функции в уголовном судопроизводстве. Автором обосновывается необходимость исследования доктриной данного вопроса, а также указывается, что уголовно-процессуальная функция является «промежуточной категорией» [139] между непосредственно самим уголовным судопроизводством и действиями участников уголовного процесса. Полагаем, что практически спустя десятилетие А.П. Гуляев отчасти развивает мысль М.Л. Якуба – ученый замечает, что «уголовно-процессуальные функции участников уголовного судопроизводства являются не только теоретической, но и правовой категорией»[140].

Бесценный вклад в формирование научной мысли о развитии уголовно-процессуальной функции уголовного судопроизводства как категории уголовно-процессуального права внес Я.О. Мотовиловкер. В своей работе ученый исследует природу размежевания трех процессуальных функций – обвинения, защиты и разрешения дела. Особенную уникальность его труду придает различное рассмотрение данной категории. С одной стороны, Я.О. Мотовиловкер понимает под уголовно-процессуальной функцией направление деятельности участников уголовного судопроизводства, а с другой – метод, обеспечивающий вынесение законного и обоснованного приговора[141].

Поразительна и методология, используемая ученым при изучении вопроса. Во-первых, правовед «движется» от общего к частному: в начале им исследуется

---

[138] Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. Казань, 1965. С. 60–62.

[139] Якуб М.Л. О понятии процессуальной функции в советском уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1973. № 5. С. 83–89.

[140] Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. С. 10.

[141] Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976. С. 8.

понимание «общей» уголовно-процессуальной функции как категории, а затем полученные знания он преломляет на три «частные» функции, указанные нами выше. Во-вторых, автор выражает вовне знания, полученные его предшественниками, о чем свидетельствуют различные ссылки на их работы. В-третьих, ученый, помимо теории, исследует также норму права и делает вывод: «Действующему законодательству неизвестен термин, но известно понятие уголовно-процессуальной функции»[142].

Таким образом, стоит отметить, что развитие мысли ученых-процессуалистов конца XIX века сильно отличается от положений, исследуемых учеными XX века. Несмотря на достаточно продолжительный период «научного покоя» в части исследования вопроса об уголовно-процессуальных функциях участников уголовного судопроизводства, советская доктрина поспособствовала восстановлению интереса к исследованию вопроса об уголовно-процессуальных функциях. Заслугой советских ученых является «отрыв» в исследовании процессуальных функций от типа уголовного судопроизводства, как это было заложено правоведами конца XIX века. Советская доктрина, основываясь на общих положениях и признаках, сформулированных дореволюционными деятелями, позволила углубить полученные знания, а вместе с тем, как представляется, вынести уголовно-процессуальную функцию участников уголовного судопроизводства в категорию уголовно-процессуального права.

4. Современное состояние (с 1991 г. по настоящее время).

Современный подход к пониманию процессуальных функций изложен в трудах Т.З. Егоровой и З.З. Зинатуллина, где указывается, что «уголовно-процессуальными функциями называют предусмотренные законом направления, виды процессуальной деятельности, различаемые с точки зрения непосредственных правовых целей»[143]. Годами позже З.З. Зинатуллин излагает

---

[142] Там же. С. 23.

[143] Егорова Т.З., Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальные функции по разрешению основного вопроса уголовного дела // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства противодействия преступности : сб. научн. тр., посвящ. памяти доцента Н.В. Бахарева. Казань, 2010. С. 28.

понимание процессуальной функции как «направления процессуальной деятельности участников уголовного процесса по достижению его предназначения»[144].

Г.П. Химичева отмечает, что процессуальная функция участника уголовного судопроизводства не должна ограничиваться видом его деятельности: «Осуществление <…> конкретной функции не обуславливается правовой регламентацией его процессуального положения, а зависит от выбора данным субъектом определенного направления деятельности, осуществление которого рассматривается в процессе как одна из его функций»[145].

А.В. Руденко предлагает понимать уголовно-процессуальную функцию как «процессуальную обязанность или процессуальное назначение того или иного должностного лица или органа»[146]. Представляется, что в предложенной автором дефиниции содержится сужение субъектного состава. Например, если защиту по уголовному делу осуществляет защитник в лице адвоката, то с очевидностью следует, что он не является должностным лицом, а сама адвокатура не является каким-либо государственным органом – это профессиональное сообщество адвокатов, которое не входит в систему органов государственной власти, органов местного самоуправления. Также защитником, согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ, кроме адвоката, может быть как близкий родственник обвиняемого, так и иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Как видно, данные субъекты по уголовному делу не будут являться должностными лицами или органами. В таком случае не будет ли сведен уголовный процесс только к функциям обвинения и разрешения дела по существу?

Ш.Ш. Байрамов определил уголовно-процессуальную функцию как «установленный уголовно-процессуальным законом вид деятельности того или

---

[144] Зинатуллин З.З. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. СПб., 2013. С. 377.

[145] Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография. М., 2003. С. 48.

[146] Руденко А.В. Определение цели доказывания по характеру процессуальной функции субъекта // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 247.

иного участника уголовного судопроизводства, обусловленный его ролью, задачами и целью участия в деле»[147].

В труде В.Ю. Стельмаха освещается вопрос о необходимости развития научных представлений об уголовно-процессуальных функциях[148]. Т.К. Рябинина на основе трудов З.З. Зинатуллина показывает взгляд указанного ученого на развитие уголовно-процессуальных функций[149].

В учебной литературе уголовно-процессуальные функции понимаются как «основные направления деятельности субъектов уголовного процесса»[150].

По рассматриваемой теме, связанной с уголовно-процессуальными функциями участников уголовного судопроизводства, в указанный период защищаются диссертации на соискание степени кандидата юридических наук.

Так, в 2000 г. Л.В. Кречетовой исследуется вопрос механизма функции защиты в судебном разбирательстве. Автор констатирует, что «не создано еще целостного учения об уголовно-процессуальных функциях»[151]. Вместе с этим Л.В. Кречетова придерживается того, что «уголовно-процессуальные функции как правовые явления отражают специфику и характер целенаправленной деятельности в сфере уголовного судопроизводства»[152].

Впоследствии А.Д. Героев в своем диссертационном исследовании обращается к исследованию уголовно-процессуальной функции защиты в системе уголовно-процессуальных функций[153]. Автор обращает внимание, что функция защиты «представляет собой уголовно-процессуальную деятельность, ответную,

---

[147] Байрамов Ш.Ш. Правовая природа процессуальных функций // Российский следователь. 2015. № 7. С. 14.

[148] Стельмах В.Ю. Необходимость развития теоретических представлений об уголовно-процессуальных функциях // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 28–31.

[149] Рябинина Т.К. Взгляды З.З. Зинатуллина на проблемы отправления правосудия и функций суда в различных стадиях уголовного процесса // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28, № 1. С. 144–149.

[150] Уголовный процесс : учебник для бакалавров / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М., 2016. С. 18.

[151] Кречетова Л.В. Механизм функции защиты в судебном разбирательстве : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2000. С. 11.

[152] Там же. С. 26.

[153] Героев А.Д. Участие адвоката-защитника в доказывании на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 190 с.

прямо противоположную уголовному преследованию»[154]. В диссертации Т.Г. Бородиновой исследуется функция защиты в аспекте принципа состязательности. Диссертантом отмечается, что «функция защиты от обвинения является необходимым элементом состязательности уголовного судопроизводства, и, следовательно, в любом случае производство по уголовному делу в суде не может осуществляться без стороны защиты»[155].

В исследовании Е.В. Понькиной выделяются два аспекта понимания уголовно-процессуальных функций: «Функция, во-первых, понимается как основное направление уголовно-процессуальной деятельности и, во-вторых, как функция конкретных участников»[156]. Далее диссертант уточняет, что «взаимосвязь подходов может быть выражена и арифметическим образом: функции участников со стороны защиты в сумме (общем объеме) должны приводить к наполнению понятия функции защиты как основного направления деятельности»[157].

На наш взгляд, уголовно-процессуальную функцию следует рассматривать как *категорию* уголовно-процессуального права. Стоит заметить, что понятие «категории» присуще для философского инструментария, поэтому наше исследование будет неполным, если мы не обратимся к некоторым теоретико-методологическим подходам к пониманию того, что включается в термин «категория».

По данным Новой философской энциклопедии, размещенной на сайте электронной библиотеки Института философии РАН[158], термин «категория»: употребляется в следующих значениях:

во-первых, как отсылка к учению Аристотеля о категориях;

---

[154] Там же. С. 13.

[155] Бородинова Т.Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 8.

[156] Понькина Е.В. Информационно-познавательные аспекты уголовно-процессуальной функции защиты : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 72–73.

[157] Там же. С. 73.

[158] Новая философская энциклопедия / Электронная библиотека Института философии РАН. URL: https:docs.cntd.ru/document/1 (дата обращения: 15.03.2022).

во-вторых, как «фундаментальные понятия, формы мысли, типы связи субъекта и предиката в суждении, устойчивые способы предицирования, существующие в языке, составляющие условия возможности опытного знания и имеющие априорное значение в качестве универсалий и предельных понятий»;

в-третьих, как категорический императив И. Канта, который отсылает нас к добродетельному ориентиру, моральному закону.

Хочется отметить, что уяснение понимания термина «категория» является непростой задачей, но это не делает поставленную задачу неважной – каждое слово должно иметь свое значение, отчего делается непростым выбор нужных слов.

Также уместным, на наш взгляд, будет приведение толкования термина «категория» в словаре С.И. Ожегова[159] в его философском значении: «Общее понятие, отражающее наиболее существенные связи и отношения реальной действительности и познания». Именно его мы возьмем за основу при проведении нашего исследования на предмет как развития научной мысли об уголовно-процессуальной функции участников уголовного судопроизводства, так и формирования собственного представления. Посему нам представляется, что *под категорий для целей настоящего исследования следует понимать наиболее общие понятия и представления, отражающие существенные связи и отношения, позволяющие собрать их воедино в целях получения нового знания*.

Как мы видим, вопрос о том, что есть процессуальная функция, остается открытым. Интересным видится подход к рассмотрению процессуальной функции в аспекте теории государства и права. С.П. Ефимичев и П.С. Ефимичев считают, что «уголовно-процессуальные функции рассматриваются как функции отрасли права (отраслевые функции), специфические для отрасли уголовно-процессуального права»[160]. На наш взгляд, рассматривая процессуальную функцию участника уголовного судопроизводства через призму отраслевых функций (в

---

[159] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 315.

[160] Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 56.

данном случае – уголовного процесса), можно упустить теоретический опыт в исследовании функций уголовного процесса как науки и как учебной дисциплины.

Прежде чем давать авторское видение понятия процессуальной функции, следует задаться следующим вопросом: может ли процессуальная функция существовать самостоятельно? Представляло бы интерес для развития научной мысли исследование одной лишь функции, пусть даже и как понятия?

На наш взгляд, самостоятельно процессуальная функция существовать не может. Посмотрим иначе и на уголовное судопроизводство. Уголовный процесс представляет многообразное взаимодействие различных процессуальных функций участников уголовного судопроизводства между собой в строго определенной процессуальным законодательством форме. Таким образом, уголовный процесс не возникает сам по себе; его осуществляют участники, реализовывая свои процессуальные функции.

В свою очередь, некоторыми авторами критикуется классическое деление процессуальных функций на три вида, поскольку уголовный процесс является динамичным явлением: какие-то функции развиваются, какие-то – отмирают. Отчасти мы согласны с В.Г. Даевым [161], отметившим, что данная триада «не отражает всей полноты уголовно-процессуальной деятельности, оставляя в стороне значительное число участников процесса». Согласны и с Т.В. Зеленской[162] в том, что «функциональная структура уголовно-процессуальной деятельности не может быть ограничена тремя традиционно выделяемыми функциями, так как функции уголовного процесса представляют только основу для определения направлений уголовно-процессуальной деятельности <…>». Действительно, ограничиваясь лишь тремя классическими функциями, можно упустить из виду не только процессуальные функции иных участников процесса, но также и развитие иных функций в дополнение к трем основным. В этой связи особый интерес представляет становление контролирующе-сдерживающего типа публичного архетипа судебной

---

[161] Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Известия вузов. Правоведение. 1974. № 1. С. 66.

[162] Зеленская Т.В. Основные направления уголовно-процессуальной деятельности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2. С. 48.

власти, поскольку появляется и формируется новая функция у суда – судебный контроль[163].

Как видно из представленного анализа мнений ученых по вопросу развития уголовно-процессуальных функций, процессуалисты разнились в своих взглядах по поводу количества уголовно-процессуальных функций, их существа, субъектов, которые правомочны реализовывать. Большинство ученых в своих трудах исследовали функции с позиции принципа состязательности, в существе которого сосредоточено их разделение. На наш взгляд, в связи с введением УУС, провозгласившим принцип состязательности, у ученых возникла возможность исследовать как сам принцип, так и его наполнение с позиции разделения уголовно-процессуальных функций. Развиваясь, наука стала рассматривать конкретного участника уголовного судопроизводства, его уголовно-процессуальную функцию. Однако очевидно, что рассматриваемый вопрос является дискуссионным в науке уголовно-процессуального права и нуждается в дальнейшем исследовании.

Таким образом, исходя из анализа существующих работ, *мы предлагаем рассматривать уголовно-процессуальную функцию участника уголовного судопроизводства как взаимосвязанную систему элементов, позволяющих участнику уголовного судопроизводства реализовывать возложенные на него процессуальным законом полномочия.*

§ 2. Общее представление об элементах, входящих в уголовно-процессуальную функцию участника уголовного судопроизводства

В процессуальной литературе система элементов процессуальной функции участника уголовного судопроизводства не рассматривается. Однако в диссертационном исследовании Ю.И. Великосельского среди признаков уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства указывалось,

[163] Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти : учебник. М., 2017. С. 101.

что «осуществление функции опирается на конкретные конструкции – систему взаимосвязанных элементов, в качестве которой выделяется уголовно-процессуальная форма»[164].

Однако нами была предпринята попытка обосновать такой подход и выделить в качестве элементов процессуальной функции процессуальный, субъектный и функциональный элементы[165]. Они взаимосвязаны между собой, но относительно самостоятельны. Разберем каждый из них.

Под элементом уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства следует понимать структурную единицу уголовно-процессуальной функции (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Общая модель элементов, входящих в уголовно-процессуальную функцию участника уголовного судопроизводства

1. Процессуальный элемент

Процессуальная функция участника уголовного судопроизводства осуществляется посредством регламентированной УПК РФ процессуальной формы, то есть посредством определенного порядка предусмотренной уголовно-процессуальным законом совокупности действий. В данном аспекте мы имеем в виду, что участие в уголовном деле зависит от того, какой механизм участия был

---

[164] Великосельский Ю.И. Функция защиты на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 35.

[165] Дорошева А.А. Уголовно-процессуальная функция участника уголовного судопроизводства и ее элементы // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 890–912.

предусмотрен законодателем. Например, с точки зрения уголовно-процессуального законодательства, следователь не вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия, это противоречит его уголовно-процессуальной функции и не закреплено среди его процессуальных полномочий, указанных в ст. 38 УПК РФ. Равно как и прокурор при принятии процессуального решения о возбуждении уголовного дела и дальнейшем его расследовании нарушит требование действующего уголовно-процессуального закона, что будет являться процессуальным нарушением, так как он не обладает указанными полномочиями.

Однако иное положение дел складывается у защитника в лице адвоката при участии на стадии предварительного расследования, о чем речь пойдет в соответствующей главе. С одной стороны, его положение целиком и полностью предопределяется УПК РФ, с другой же стороны – «специальные» полномочия предусматриваются рядом иных документов. В связи с этим может возникать «пробельность» в правовом регулировании – защитник вынужден искать конкретизацию своих полномочий как в законодательстве, регулирующем адвокатскую деятельность и адвокатуру, так и в соответствующих разъяснениях Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ).

Таким образом, реализация процессуальной функции не может находиться в отрыве от плоскости уголовного процесса. Уголовный процесс по конкретному уголовному делу ограничен, с одной стороны, законом, с другой стороны – самим уголовным делом. Именно закон создает почву для реализации сторонами и судом своих полномочий и правомочий.

2. Функциональный элемент.

Для понимания функционального элемента необходимо обратиться к пониманию самой его основы – функции. Что же собой представляет функция?

По С.И. Ожегову [166], слово «функция» имеет следующие значения: во-первых, в философии как явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления; во-вторых, в математике как закон, по которому

[166] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1997. С. 3–5.

каждому значению переменной величины (аргумента) ставится в соответствие некоторая неопределенная величина, а также сама эта величина; в-третьих – как работа, производимая органами, организмом; в четвертых, роль, значение чего-нибудь; обязанность, круг деятельности.

По мнению Я.О. Мотовиловкера, под функцией следует понимать «работу, круг деятельности; функционировать – это значит работать, быть в действии»[167].

Каждое из значений представляет определенный интерес для описания *процессуальной* функции. Выше мы рассмотрели различные точки зрения ученых-процессуалистов в разные периоды времени. На основании полученных знаний и используя синергетический метод, мы предлагаем следующее понимание функции: под функцией в юридическом аспекте следует понимать направление деятельности кого-либо по исполнению возложенных на него обязанностей и реализации предоставляемых законом прав.

В уголовно-процессуальном смысле под процессуальной функцией следует понимать направление деятельности участников уголовного судопроизводства по исполнению возложенных на них уголовно-процессуальным законодательством обязанностей и реализации ими предоставляемых процессуальным законом прав ради достижения назначения уголовного судопроизводства.

Почему направление, а не деятельность? Во-первых, каждый участник уголовного судопроизводства призван осуществлять предусмотренную законом процессуальную деятельность. Например, можно сказать, что следователь правомочен осуществлять только те полномочия, которые возлагаются на него ст. 38 УПК РФ. Однако обратим внимание, что перечень их является открытым (п. 6 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Таким образом, отправной точной служит именно ст. 38 УПК РФ, но его деятельность не ограничивается только лишь данной статьей – вектор гораздо шире.

Во-вторых, некоторые процессуальные полномочия участника могут быть не реализованы на практике. Например, защитник не относится к субъектам

---

[167] Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976. С. 5.

доказывания, а значит, ходатайствует не о приобщении доказательства (как бы ни назывался процессуальный документ), а о приобщении сведений, и в дальнейшем только лицо, ведущее уголовное судопроизводство по уголовному делу, на основе внутреннего убеждения, закона и совести выносит решение об удовлетворении ходатайства и приобщении в качестве доказательства или об его отклонении. Однако направление деятельности защитника было и есть одно: осуществление защиты по уголовному делу.

В-третьих, свобода усмотрения. Законом предписывается пласт правомочий, которыми участник уголовного судопроизводства может и не воспользоваться в силу своих соображений или избранной им тактики по делу. Например, защитник, участвуя в деле, может не заявить ни одной жалобы.

3. Субъектный элемент.

Выше нами уже отмечалось, что процессуальная функция одного участника судопроизводства не может существовать отдельно от функции другого участника, поскольку, собранные вместе, они образуют судопроизводство в целом; все процессуальные функции соприкасаются друг с другом; на всякое право участника найдется коррелирующая обязанность противной стороны и (или) суда.

Суть субъектного элемента состоит в том, что носителем процессуальной функции является участник уголовно-процессуальных отношений: не просто защитник, а, например, адвокат И.И. Иванов, осуществляющий защиту обвиняемого П.П. Петрова по уголовному делу №… и так далее. То есть, вводя субъектный элемент, мы хотели показать персонифицированность, привязанность личности к реализации возложенных прав и обязанностей.

Введение указанного элемента, на наш взгляд, не лишено смысла, поскольку в случае нарушения процессуальных норм субъектом претерпевания неблагоприятных последствий в виде ответственности будет конкретное лицо.

Таким образом, рассмотрев процессуальную функцию участника уголовного судопроизводства через призму ее элементов, как то: процессуальный, функциональный и субъектный, мы пришли к выводу, что ее наполненность зависит от типа уголовного судопроизводства. Тип уголовного судопроизводства

зависит от степени дозволенности, закрепленной в законе для каждого из участников уголовно-процессуальных отношений. Все функции участников процесса взаимосвязаны между собой и позволяют осуществлять движение уголовного дела из стадии в стадию, а все элементы, содержащиеся в процессуальной функции, образуют своеобразную систему – систему элементов процессуальной функции (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Наполнение элементов уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства

Этой системе присуще единство и целостность, то есть в случае пренебрежения одним элементом система не сможет функционировать. Например, убирая процессуальный элемент, есть риск остаться вне плоскости уголовного судопроизводства; изъятие функционального элемента не позволяет нам оценивать деятельность самого участника уголовного судопроизводства; субъектного – не позволит привлечь к ответственности лицо в случае нарушения им обязательств.

Только четкое понимание системы элементов процессуальной функции позволяет надлежащим образом ее реализовывать на практике.

§ 3. Общая модель механизма реализации уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства

Выше нами была рассмотрена процессуальная функция в статике как система элементов; в динамике же процесс реализации участником судопроизводства своей процессуальной функции подчинен некоему механизму последовательно сменяющих друг друга действий. Следует отметить, что данный механизм ранее не исследовался в литературе, поэтому, как и все новое, он может быть подвержен критике и дополнениям. На наш взгляд, общая конструкция данного механизма выглядит следующим образом (Рисунок 4).

Рисунок 4 – Общая модель механизма реализации уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства

Допуск к участию в уголовном процессе носителя процессуальной функции по определенному уголовному делу.

Каждый участник уголовного судопроизводства является носителем определенной уголовно-процессуальной функции. Рассматриваемый нами этап

является начальным – без допуска к делу невозможно участие любого лица в уголовном судопроизводстве. Например, следователь, возбуждая уголовное дело, принимает его к своему производству, что означает, что именно этот следователь правомочен расследовать определенное уголовное дело, а не кто-либо еще, то есть он *допускается* до участия в деле. Этот аспект важен еще и потому, что именно данный следователь будет нести ответственность за проведенные следственные действия, за собранные, проверенные и оцененные доказательства, за законность и обоснованность принятия того или иного процессуального решения.

Вместе с тем данный этап для некоторых участников уголовного судопроизводства может называться иначе. В частности, для защитника-адвоката более корректным следует именовать данный этап как *«Вступление защитника – носителя процессуальной функции в лице адвоката в уголовное дело»* (в силу норм ч. 4 ст. 49 УПК РФ). Именно с момента вступления защитника в уголовное дело он правомочен реализовывать свою процессуальную функцию. О том, как данный этап реализуется в процессуальной деятельности защитника, речь пойдет ниже.

Включая данный этап в элемент механизма реализации уголовно-процессуальной функции, мы показываем, что есть ее начало: с момента допуска (вступления) в уголовное дело лицо наделяется правами, обязанностями и ответственностью, а значит, с этого момента мы можем понять направление его деятельности.

Важно заметить, что на данном этапе должны быть устранены обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве.

Исполнение возложенных процессуальным законодательством обязанностей и правомочий носителем процессуальной функции по определенному уголовному делу.

Этот этап является *основным* для реализации процессуальной функции участника уголовного судопроизводства. Если мы рассмотрим исполнение обязанностей защитником, то достаточно сложно говорить о каких-либо обязательствах, поскольку УПК РФ не закрепляет какого-либо «обязания» в отношении защитника на стадии предварительного расследования.

Поэтому в нормах, посвященных участию защитника в уголовном судопроизводстве, мы находим диспозицию – «вправе» (ст. 53 УПК РФ, ч. 3 ст. 83 УПК РФ). И эта диспозитивность вытекает, на наш взгляд, из принципа презумпции невиновности. В противном случае, если бы законодатель закрепил императив долженствования, то не вышло ли бы так, что защитник должен собирать доказательства, в любом случае заявлять ходатайства и отводы и прочее? Следует отметить, что с точки зрения профессионального долга защитник не является пассивным наблюдателем – он в любом случае испытывает чувство долга, но не перед законодателем или лицом, ведущим уголовное преследование, а перед своим доверителем[168]. В понятие профессионального долга можно включить обязательства, вытекающие из самого статуса адвоката, а также из соглашения между адвокатом и доверителем и выданного адвокату ордера на исполнение поручения. Кроме этого, мы можем обнаружить обязанность адвоката участвовать в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, а также предъявлять ордер, выданный соответствующим адвокатским образованием и оформленный в соответствии с приказом Минюста России от 10 апреля 2013 г. № 47[169] (подп. 2 ч. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре).

С другой стороны, Стандарт осуществления защиты содержит минимальные *требования*, которым обязательно должен удовлетворять адвокат, вступающий в уголовное дело как защитник для эффективной защиты прав и законных интересов доверителя.

Важно также учесть и распространение действия КПЭА на реализацию защитником своей процессуальной функции. Адвокат должен следовать требованиям, содержащимся в данном корпоративном акте, как при взаимодействии с доверителем в рамках исполнения им обязательств в гражданско-правовой сфере, так и при осуществлении им процессуальной функции защиты. В особенности обратим внимание на п. 1 ст. 8 КПЭА – при осуществлении своей

---

[168] На это делается ссылка в подп. 1 ч. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре.

[169] Об утверждении формы ордера : приказ Минюста РФ от 10 апреля 2013 г. № 47 // Российская газета. 2013. № 80.

профессиональной деятельности адвокат должен честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Вынесение процессуального акта носителем процессуальной функции по определенному уголовному делу.

Данный этап наличествует не в каждой процессуальной функции. Как правило, он справедлив для участников, обладающих властными полномочиями – именно ими выносятся процессуальные акты, отвечающие требованиям законности, обоснованности, мотивированности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), а в некоторых случаях – справедливости (ч. 1 ст. 297 УПК РФ). Хотя данные требования и не распространяются на процессуальные документы, создаваемые защитником по уголовному делу, на наш взгляд, защитником должно быть соблюдено, как минимум, три требования – законности, мотивированности и обоснованности своего требования.

Требование законности состоит из нескольких элементов (Рисунок 5).

Рисунок 5 – Элементы законности при принятии решения

Во-первых, необходимо наличие нормы права, позволяющей создать данный акт (процессуальное основание).

Во-вторых, требуется наличие нормы права, являющейся правовым основанием для принятия данного акта (материальное основание).

В-третьих, акт должен создаваться надлежащим субъектом – то есть адвокатом, статус которого не приостановлен и не прекращен.

И, наконец, финальный элемент – вынесение данного акта в строгом соответствии с нормами закона. Отметим, что не всегда для защитника в лице адвоката существует законодательная процедура создания актов, что во многом осложняет дальнейшее приобщение таких документов к материалам уголовного дела в качестве доказательств.

Требование обоснованности. Реализуя данное требование при издании акта, адвокат должен изложить факты, на которых основывается его требование, и доказательства, обосновывающие его позицию.

Требование мотивированности. При анализе данного требования мы согласны с мнением Ю.К. Орлова: «Мотивированность – это логическая аргументированность принятия решения в соответствующем документе» [170]. Любопытно отметить замечание Ю.К. Орлова в части того, что мотивированность может быть представлена в двух вариациях – «в самых общих чертах (…где не требуется анализа имеющихся в деле доказательств) или более обстоятельная»[171] (то есть, где требуется обоснование с точки зрения имеющихся доказательств). Также он отмечает и те решения, аргументация которых вообще не требует какого-либо процессуального оформления.

П.А. Лупинская, исследуя вопрос принятия решений в уголовном судопроизводстве, указывала, что решения должностных лиц должны быть «ясными, доходчиво написанными, понятными тем, кому они адресованы, и всем, кому они становятся известными»[172].

На наш взгляд, адвокат должен всегда мотивировать свое решение, поскольку специфика процессуальных документов защитника в уголовном судопроизводстве является по большей части «просительной» – именно от того, насколько емко, логически верно и точно адвокат изложит обстоятельства, зависит дальнейшее удовлетворение жалобы, ходатайства или запроса.

---

[170] Орлов Ю.К. К теории принятия решений в уголовном судопроизводстве // Lex Russica. 2010. № 3. С. 650.

[171] Там же. С. 651.

[172] Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика : монография. 3-е изд., стер. М., 2023. С. 228.

Таким образом, для адвоката рассмотренный этап включается в предыдущий и не выделяется в качестве самостоятельного.

Выход носителя процессуальной функции из уголовного процесса по определенному уголовному делу.

Этот финальный этап знаменуется окончательной реализацией процессуальной функции ее носителем. По общему правилу, окончание стадии уголовного судопроизводства является предпосылкой к выходу носителя процессуальной функции из уголовного процесса по уголовному делу.

Таким образом, нами были детально рассмотрены аспекты одного явления – процессуальной функции участника уголовного судопроизводства. Изложенные нами модели являются новыми как для теории, так и для практики уголовного процесса, а посему могут быть, с одной стороны, справедливо подвергнуты критике, с другой – дополнить теорию уголовно-процессуального права по вопросу уголовно-процессуальных функций. Исследуемая модель отражает понимание уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства в динамике, то есть каждый участник уголовного судопроизводства является носителем присущей только ему уголовно-процессуальной функции, вследствие чего он наделяется правами и обязанностями после допуска (вступления) в уголовное дело, затем он должен реализовывать возложенные на него права и обязанности, выносить процессуальные решения (если это подразумевается спецификой его уголовно-процессуальной функции), и, по выполнении возложенных обязанностей, происходит выход носителя из уголовного дела, что не исключает его участия в других уголовных делах.

Концептуальный вывод по данной главе состоит в следующем. Уголовно-процессуальная функция участника уголовного судопроизводства должна пониматься как категория уголовно-процессуального права (Рисунок 6).

Рисунок 6 – Общее модель уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства с наполнением элементов и механизма реализации уголовно-процессуальной функции

Вместе с этим из схемы следует, что в целях дополнения теории уголовно-процессуального права рассматриваемая категория изучается в статике как совокупность элементов и в динамике через механизм реализации уголовно-процессуальной функции ее носителем.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЗАЩИТЫ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Дуалистическое понимание уголовно-процессуальной функции защиты в современном уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования

Определившись с общим пониманием уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства, а также с ее наполнением, предназначением защитника на стадии предварительного расследования, стоит обратиться к более детальному изучению уголовно-процессуальной функции защиты и ее реализации защитником на стадии предварительного расследования. Полученные в предыдущих главах знания мы возьмем за основу при построении механизма реализации уголовно-процессуальной функции защиты. Однако для начала, как представляется, стоит обратиться к существу самой уголовно-процессуальной функции защиты.

В своем исследовании мы не можем оставить без внимания вопрос понимания функции защиты не только в деятельности адвоката, а в целом, с учетом положений назначения уголовного судопроизводства, поскольку, как представляется, понимание такой функции может быть изменено, на что мы обращали внимание в одной из своих работ[173]. Соответственно, целью настоящего параграфа является освещение наполнения уголовно-процессуальной функции с учетом назначения уголовного судопроизводства. В связи с этим данный параграф предлагается к рассмотрению в двух аспектах: в смысле назначения уголовного судопроизводства, или в более широком смысле, и в узком смысле, преломленном к реализации стороной защиты одноименной функции.

---

[173] Дорошева А.А. Понимание функции защиты на стадии предварительного расследования в современном уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2021. № 5. С. 24–27.

Выше мы уже обращались к трудам ученых по вопросу, связанному с существом уголовно-процессуальных функций. Мы пришли к выводу, что доктрина исходит из разделения процессуальных функций на три вида – обвинения, защиты, а также разрешения дела. Поэтому, строго говоря, уголовно-процессуальная функция защиты – это всего лишь одна из трех «основных» функций. Однако сводя такое понимание исключительно к виду (перечислению), приравниванию к одной из функций, мы исключаем масштаб исследования, ведь исследуемая функция имеет свое наполнение.

Особенно значимой фигурой среди ученых уголовно-процессуального права является И.Я. Фойницкий. Обратимся к нескольким его работам. Так, в труде «Защита в уголовном процессе как служение общественное», в большей степени, как видно из названия, посвященном роли защитника в уголовном процессе, автор отмечает, что сущность защитительной функции состоит в отыскании «антитезиса, который, противополагаясь обвинительному тезису, содействует разъяснению дела и постановлению по нему справедливого решения» [174] . Впоследствии И.Я. Фойницкий отмечает, что «теория защиты без защитника, выразившаяся в попытке замены защитника следователем, судьей или прокурором, оказывается «благочестивым самообольщением», а подсудимый, самому себе предоставленный, не в силах исполнить ту процессуальную функцию, которая лежит на стороне обвиняемой: разбор дела, <…> произведение защитительного розыска, собирая защитительные доказательства и контролируя собирание доказательств обвинительных, из собранного материала извлечь данные, служащие к облегчению участи подсудимого и предъявить их суду…»[175]. Указывается, что защитник должен действовать только в пределах предоставленной ему процессуальной функции[176].

Интересным аспектом является взгляд В.Ю. Резника на функции защиты через правоотношения между двумя сторонами – так, автор указывает, что

---

[174] Фойницкий И.Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное. СПб., 1885. С. 14.

[175] Там же. С. 18.

[176] Там же. С. 22.

отношения на предварительном следствии строятся как «обвинение-защита», то есть сторона обвинения должна доказать истинность своего утверждения о виновности лица, а сторона защиты должна опровергнуть представленный тезис[177].

В диссертационном исследовании Н.А. Дмитриевой отмечается, что функция защиты может пониматься в двух аспектах – как деятельность доверителя и адвоката по реализации законных прав и интересов, а также как деятельность, связанная с процессом доказывания и направленная на поиск и представление доказательств, так или иначе улучшающих положение доверителя[178]. С автором мы не согласны в полной мере, так как на стадии предварительного расследования деятельность защитника не может быть сведена исключительно к процессу доказывания. Безусловно, доказывание является сердцевиной рассматриваемой стадии, но далеко не сводится к нему. Если мы признаем только указанные два элемента, то нивелируем роль участия при избрании меры пресечения, при рассмотрении жалоб, а также при предъявлении обвинения и многие другие аспекты, которые неминуемо сопровождают рассматриваемую стадию.

Также мы не согласны с вышеуказанным автором в части того, что одним из аспектов функции защиты является оказание психологической помощи подзащитному: «Защитник противостоит незаконному психическому воздействию, а в необходимых случаях выступает в качестве психологического помощника»[179]. Аналогичную позицию занимает Т.Г. Бородинова: «Психологическая помощь не является процессуальным понятием, но имеет важное практическое значение в уголовном судопроизводстве»[180].

На наш взгляд, полномочия защитника-адвоката весьма четко определены как с точки зрения уголовно-процессуального закона, так и с точки зрения его профессиональных обязанностей. Очевидно, что адвокат является юристом, а не

---

[177] Резник В.Ю. Теоретические основы и практика деятельности адвоката на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. С. 16–17.

[178] Дмитриева Н.А. Функция защиты в российском уголовном процессе и роль в ней института адвокатуры : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 31–32.

[179] Там же. С. 41.

[180] Бородинова Т.Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 48.

психологом (хотя наличие дополнительного образования не исключается), поэтому он должен оказывать своему подзащитному не психологическую помощь, а юридическую.

Как мы видим, вышеуказанные авторы исследовали функцию защиты исключительно с позиции участия защитника, его отношения к обвинению. Однако, как представляется, современное уголовное судопроизводство позволяет уточнить рассматриваемую функцию с позиции назначения уголовного судопроизводства. Надо сказать, что С.В. Купрейченко в своей работе заметил, что «тезис о необходимости соответствия деятельности защитника назначению уголовного судопроизводства предполагает, что в рамках уголовного судопроизводства на защитника возложена уникальная функция, посредством исполнения которой он вносит свой вклад в законность и эффективность всей уголовно-процессуальной деятельности»[181].

Нельзя оставить без внимания точку зрения Н.П. Кирилловой, отметившей, что «в ряде случаев стороны вольно или невольно в рамках своей функции оказывают помощь противоположной стороне»[182]. Далее автор приводит в качестве примера то, что сторона обвинения обязана устанавливать обстоятельства, не только подтверждающие обвинение, но и опровергающие его, а также то, что сторона защиты может при заявлении ходатайства об устранении выявленного ею нарушения закона ликвидировать указанное нарушение, что приводит к корректировке позиции обвинения[183].

И.А. Насонова, исследуя генезис защиты в уголовном судопроизводстве, указывает, что на современном этапе развития уголовного судопроизводства

---

[181] Купрейченко С.В. Защитник в уголовном процессе на стадии предварительного расследования: дисс.канд. юрид. наук. – М., 2007. С. 26.

[182] Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2008. С. 55.

[183] Там же. С. 56.

защита многогранна, деятельность направлена на защиту прав и свобод участников уголовного судопроизводства, на что делается акцент законодателем[184].

Познакомимся более подробно со ст. 6 УПК РФ, в соответствии с которой назначением уголовного судопроизводства является как защита потерпевшего, так и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Примечательно расположение данной статьи в главе, посвященной принципам уголовного судопроизводства, что означает распространение ее действия на все стадии уголовного процесса, а это, в свою очередь, влияет на направление деятельности участников уголовного судопроизводства. Отчасти можно отметить, что назначение уголовного судопроизводства предопределяет его цель. В частности, Л.М. Володина, касаясь вопроса защиты личности в уголовном судопроизводстве, придерживается мнения, что целью уголовного судопроизводства должна быть «защита прав и законных интересов потерпевшего, защита интересов общества и государства от преступлений и его последствий»[185]. Однако А.П. Попов полагает, что принципы не могут считаться целями, а являются «средствами включения в систему уголовного судопроизводства законных интересов участников уголовного судопроизводства»[186].

На наш взгляд, в современном уголовном судопроизводстве важную роль играет обеспечение прав как участников уголовного судопроизводства, так и иных лиц, вовлеченных в уголовный процесс, на что также делается акцент в литературе[187] и научно-практических конференциях[188].

---

[184] Насонова И.А. Участие адвоката-защитника на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 58.

[185] Володина Л.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: монография. М., 2020. С. 40.

[186] Попов А.П. Современный отечественный уголовный процесс: целеполагание, система целей, задач и функций, средства : монография. М., 2014. С. 80.

[187] Качалова, О. В. Гуманизация современного уголовного судопроизводства / О. В. Качалова // Российское правосудие. – 2023. – № 9. – С. 95-101.

[188] Качалова, О. В. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики / О. В. Качалова, Е. В. Марковичева // Российское правосудие. – 2023. – № 8. – С. 110-112.

Л.В. Бертовский при анализе назначения уголовного судопроизводства замечает, что для реального обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и функционирования защиты прав необходимо четкое правовое регулирование[189].

Н.П. Кириллова и И.Г. Смирнова исследуя назначение уголовного судопроизводства, замечают, что законодатель, разделяя участников уголовного судопроизводства на стороны, закрепляя принцип состязательности, «подчеркнул наличие существенных противоречий в интересах участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и стороны защиты. Следовательно, соблюдение прав одних может быть сопряжено с ограничением прав других»[190].

Вместе с тем стоит особенно высоко оценить точку зрения Л.Н. Масленниковой по данному вопросу, поскольку ученым отмечено, что уголовно-процессуальный закон определил «не только интересы, но и правовую ценность, которую нужно принимать во внимание при построении и осуществлении уголовного процесса»[191].

Рассматривая функцию защиты через призму назначения уголовного судопроизводства, следовало бы отметить, что каждый профессиональный участник уголовного судопроизводства, реализуя свою процессуальную функцию, должен организовывать и направлять свою деятельность на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод, а также на защиту потерпевших от преступления лиц. Представляется, что такого рода осуществление защиты тесно связано с правом на доступ к правосудию[192], которое принадлежит каждому потерпевшему в силу ст. 52 Конституции РФ.

---

[189] Бертовский, Л. В. Защита прав и законных интересов участников судопроизводства как элемент уголовной политики государства / Л. В. Бертовский // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2020. – № 4(6). – С. 81-84.

[190] Кириллова, Н. П. Основные скрипты современной уголовно-процессуальной политики / Н. П. Кириллова, И. Г. Смирнова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 118.

[191] Масленникова Л.Н. Цель уголовного судопроизводства как форма правового согласования уголовно-правовых и уголовно-процессуальных интересов государства и личности // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1. С. 71.

[192] Хохряков М.А., Дорошева А.А. Некоторые проблемы доступа к правосудию в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4. С. 292–295.

Важно понимать, что в данном аспекте категория потерпевших лиц не сводится только к уголовно-процессуальному смыслу – право на доступ к правосудию гарантируется также и обвиняемому, и подозреваемому.

Ценность уголовного судопроизводства, как представляется, заключается в деятельности его участников по защите нарушенных прав потерпевших и по недопущению необоснованного обвинения, осуждения и ограничения прав и свобод личности. Такая деятельность должна быть строго подчинена принципам, лежащим в основе уголовного процесса. Вместе с тем обеспечение права на доступ к правосудию как принцип не нашло должного отражения в УПК РФ, что порождает дискуссию о его месте в системе общеотраслевых и отраслевых принципов[193].

Так как же связано право на доступ к правосудию с реализацией функции защиты в широком смысле?

Во-первых, следователь или иное лицо, ведущее уголовное судопроизводство по делу, собирая доказательства и принимая процессуально важные решения, осуществляет защиту потерпевшего, так как переход дела из стадии в стадию означает его близость к суду, тем самым реализуется право потерпевшего на доступ к правосудию.

Во-вторых, лицо, ведущее предварительное расследование по уголовному делу, должно обосновывать каждое свое действие – этого требуют нормы закона: решение должно быть законным, обоснованным, мотивированным.

Именно соблюдение этих требований дает нам право говорить о том, что такое лицо реализует функцию защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод и, в конечном счете, осуждения (для чего и представляются «оправдывающие» доказательства). Более того, после возбуждения уголовного дела следователю (дознавателю) надлежит реализовывать свою процессуальную функцию с учетом презумпции

---

[193] Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства в системе принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты. М., 2018. С. 129–130 ; Вилкова Т.Ю. Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве: правовые позиции Европейского Суда по правам человека // Lex russica. 2019. № 12. С. 56–67.

невиновности, что может выражаться в особой методике проведения расследования.

Тем не менее на изложенный нами выше тезис может найтись и свой антитезис. В частности, А.П. Гуляев отмечает, что такая обязанность следователя не является осуществлением функции защиты наряду с функцией обвинения, поскольку «защищать можно не от чужих, а от собственных действий, а следователь не может защищать обвиняемого от необоснованности им же предъявленного обвинения, которое он считает правильным» [194]. Безусловно, принятое процессуальное решение для следователя будет отвечать всем требованиям закона, но так ли это может быть для иных участников процесса? Например, для обвиняемого, при избрании тому меры пресечения в виде заключения под стражу? Для этого и развивается функция судебного контроля на досудебных стадиях, но если лицо, ведущее производство по делу, изначально придерживается максимы, что в его обязанность входит собирание и оправдывающих доказательств, что соответствует назначению уголовного судопроизводства, то, представляется, своими действиями он способен осуществлять функцию защиты личности в широком смысле, поскольку он гарантирует, что личность не будет подвергнута с его стороны, то есть со стороны лица, осуществляющего функцию уголовного преследования (обвинения), незаконному и необоснованному обвинению, ограничению прав и свобод.

Следователь (дознаватель), относясь к стороне обвинения и осуществляя тем самым функцию обвинения (уголовного преследования), должен реализовывать и функцию защиты в широком смысле, что обеспечивается выполнением необходимых процессуальных действий не по собственному желанию, а в силу наличия необходимых на то оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Более того, в отношении потерпевшего также должна осуществляться функция защиты в широком смысле, поскольку, к примеру, всякий необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела влечет последствия,

[194] Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. С. 27.

которые никоим образом не соответствуют п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ. Соответственно, точное следование букве и духу закона полностью соответствует назначению уголовного судопроизводства как для защиты потерпевших, поскольку принятие решения о признании потерпевшим должно происходить строго в соответствии с предусмотренными в УПК РФ основаниями, а возбуждение уголовного дела – при наличии законного повода и основания, так и для защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения (например, привлечение в качестве обвиняемого допускается только при наличии достаточных доказательств), ограничения ее прав и свобод (например, при избрании меры пресечения необходимо руководствоваться только теми основаниями, какие предусмотрены законом), осуждения.

Таким образом, рассматривая функцию защиты в широком смысле, мы предлагаем понимать ее как направление деятельности профессиональных властных участников уголовного судопроизводства для обеспечения защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и для защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод (Рисунок 7).

Рисунок 7 – Раскрытие понятия «Уголовно-процессуальная функция защиты»

В чем же суть функции защиты в узком смысле? Для начала предлагаем рассмотреть теоретические взгляды ученых по этому вопросу.

М.А. Чельцов[195] отмечал, что функция защиты состоит в обосновании всех обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или уменьшающих его вину, и осуществляется она самим обвиняемым или защитником. Учитывая период, в который жил Михаил Александрович, а также учитывая правовое регулирование уголовного судопроизводства в целом и лиц, в него вовлеченных, в частности, нетрудно заметить, почему он соотносил функцию защиты с публично-правовой функцией обвинения, а также отмечал, что «советский защитник – это не представитель обвиняемого, выполняющий его волю, а член общественной организации, выполняющий функцию защиты законных интересов обвиняемого»[196].

По мнению П.А. Лупинской, функция защиты в стадии предварительного расследования выражается «в действиях подозреваемого, обвиняемого и их защитников, направленных на полное или частичное опровержение подозрения или обвинения, выявление обстоятельств, говорящих в пользу подозреваемого или обвиняемого»[197].

М.С. Строгович считал, что функцией защиты является «совокупность процессуальных действий, направленных на опровержение обвинения, на установление невиновности обвиняемого или на смягчение его ответственности»[198].

Я.О. Мотовиловкер обращает внимание на то, что функция защиты в контексте ее реализации защитником не сводится только к выявлению оправдывающих или смягчающих его участь обстоятельств, функция защиты включает в себя также «защиту таких интересов обвиняемого, как не быть

---

[195] Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 30.
[196] Там же. С. 31.
[197] Лупинская П.А. Уголовный процесс : учебник для вузов. М., 1995. С. 49.
[198] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1. М., 1968. С. 196.

подвергнутым незаслуженной мере пресечения, не быть стесненным в реализации предоставленных законом обвиняемому процессуальных прав…»[199].

Как мы видим, изложенные позиции некоторых ученых достаточно соотносимы друг с другом. На наш взгляд, функция защиты не может не существовать в состязательном типе уголовного судопроизводства. На функцию защиты ложится особая задача – являться противовесом уголовно-процессуальной функции обвинения, реализуемой властными участниками уголовного судопроизводства.

Однако сама по себе уголовно-процессуальная функция защиты имеет определенную наполненность. Таким образом, в узком смысле уголовно-процессуальная функция защиты, как и всякая процессуальная функция, состоит из определенной системы элементов, изложенной нами выше, и понимается как направление деятельности участников со стороны защиты по нахождению обстоятельств, оправдывающих обвиняемого (подозреваемого), и (или) смягчении его вины, при этом для защитника это является его профессиональной обязанностью, а для иных лиц со стороны защиты – правом[200].

§ 2. Элементы, входящие в уголовно-процессуальную функцию защиты

Выше мы выделили базовые элементы, входящие в уголовно-процессуальную функцию участника уголовного судопроизводства. Стоит подробнее рассмотреть каждый из элементов применительно к уголовно-процессуальной функции защитника.

В изучении рассматриваемого вопроса нельзя оставить без внимания исследование Ю.И. Великосельского, отметившего применительно к функции защиты, что она, как и уголовно-процессуальная функция участника уголовного

---

[199] Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976. С. 47–48.

[200] Дорошева А.А. Функция защиты на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Защита прав личности в уголовном судопроизводстве: сб. мат-лов межвуз. круглого стола студентов, магистрантов, аспирантов. Воронеж, 2019. С. 24–28.

судопроизводства, «опирается на определенные конструкции – систему взаимосвязанных элементов, в качестве которой выступает уголовно-процессуальная форма»[201]. Далее автор замечает, что функция защиты состоит из нескольких элементов, как и функция обвинения[202], при этом не раскрывая существо наполнения этих функций. Ю.И. Великосельский замечает, что «гарантиями осуществления функции защиты, а также одновременно элементами механизма реализации этой функции являются: 1) нормы права; 2) правоотношения, которые складываются в процессе реализации прав и обязанностей; 3) процессуальные средства и способы, которыми пользуются субъекты защиты; 4) процессуальные решения, принимаемые органами, осуществляющими уголовное судопроизводство, по реализации функции защиты; 5) способы и средства получения информации об обстоятельствах дела и иной информации, которая имеет значение для формирования позиции защиты; 6) кадровое обеспечение профессиональных участников со стороны защиты»[203].

Однако, высоко оценивая вклад Ю.И. Великосельского в развитие изучаемого объекта, на наш взгляд, стоит различать элементы, включаемые в уголовно-процессуальную функцию защиты, а также элементы, которые включены в механизм ее реализации, в связи с чем рассмотрим наполнение уголовно-процессуальной функции защиты с позиции статики на примере защитника.

1. Процессуальный элемент

Уголовное судопроизводство не может существовать за пределами своей уголовно-процессуальной формы. Равно как и реализация полномочий любого участника уголовного судопроизводства невозможна в отрыве от уголовно-процессуальной плоскости. Выше мы обратили внимание на то, чем может быть ограничена процессуальная функция участника. Применительно к защитнику стоит отметить, что его функция ограничена рассматриваемым уголовным делом. На стадии предварительного расследования защитник в лице адвоката может

---

[201] Великосельский Ю.И. Функция защиты на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 36.

[202] Там же. С. 45.

[203] Там же. С. 46.

принимать участие в нескольких уголовных делах, но так или иначе реализация его функции, ее направление будет предопределяться самим существом конкретного уголовного дела, о чем речь пойдет ниже.

С другой стороны, нельзя не отметить нюансы, которые имеются в законодательстве. Адвокат в своей деятельности руководствуется, с одной стороны, специальным законом, регулирующим адвокатскую деятельность и адвокатуру, с другой – КПЭА, а также Стандартом осуществления защиты. Так или иначе нормы, которые содержатся в данных источниках, позволяют отразить принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу, а также предопределить его профессиональную деятельность, закрепляются права и полномочия. В свою очередь, КПЭА по своей природе является корпоративным документом, поэтому, благодаря анализу его положений, мы можем составить представление о том, как адвокат должен реализовывать свои полномочия с точки зрения этики. Более того, нельзя пренебрегать этим сводом этических правил, поскольку за их нарушение адвокат может быть подвергнут дисциплинарной ответственности. Но так или иначе ни Закон об адвокатуре, ни КПЭА в полной мере не регулируют деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве. Понятное дело, что это и не требуется от данных актов, поскольку есть уголовно-процессуальный закон.

В свою очередь, на наш взгляд, адвокат, вступая в уголовное дело, подчиняется не только уголовно-процессуальному законодательству. Проблематика исследуемого вопроса, как представляется, гораздо глубже. На стадии предварительного расследования собираются, исследуются и оцениваются доказательства, которые впоследствии лягут в основу судебного разбирательства, если уголовное дело или уголовное преследование не будет прекращено. Из-за того, что уголовное судопроизводство построено по функциональному принципу, возникает вопрос: что вправе делать адвокат на стадии предварительного расследования, где принцип состязательности реализуется в усеченном формате? Защитник в лице адвоката вынужден так или иначе, кроме УПК РФ, обращаться непосредственно к тем актам, которые регулируют деятельность его как члена корпорации адвокатов. Более того, защитник, с одной стороны, для реализации

своей процессуальной функции использует инструментарий УПК РФ, а с другой – он сам в целях исполнения возложенных полномочий следит за тем, чтобы должностные лица соблюдали УПК РФ, и своевременно реагирует на всякое нарушение путем подачи жалоб и (или) ходатайств, заявлений, отводов.

Также нельзя оставить без внимания п. 2 Стандарта осуществления защиты, в котором указано, что процессуальные полномочия защитника возникают у адвоката с момента его вступления в уголовное дело в качестве защитника, до этого момента адвокат действует, исходя из полномочий, определенных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре. Стоит отметить, что данным актом предусматривается преемственность источников регулирования деятельности адвоката. До вступления в уголовное дело по предъявлении необходимых документов лицо является адвокатом и руководствуется специальным законом, а вступив в дело, оно становится защитником и должно руководствоваться УПК РФ. Однако будет неверным считать, что Закон об адвокатуре, равно как и КПЭА, теряют свое значение при реализации уголовно-процессуальной функции.

В связи с этим нам кажется возможным внести уточнение в указанный Стандарт, а именно заменить предложение третье пункта 2 предложениями третьим и четвертым в следующей редакции: «Процессуальные полномочия защитника возникают у адвоката с момента его вступления в уголовное дело в качестве защитника, до этого момента адвокат действует, исходя из полномочий, определенных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре. После вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника на него продолжают распространяться нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре».

С практической точки зрения рассматриваемая лестница правового регулирования также вынуждает защитника в лице адвоката обращаться к специальному законодательству и корпоративному регулированию, так как некоторые его процессуальные полномочия находят свою регуляцию именно в нем, а не в УПК РФ.

2. Функциональный элемент

Рассматриваемый элемент в процессуальной функции защитника зависит от направления его деятельности, что, в свою очередь, предопределяется позицией, занимаемой по делу.

С точки зрения правового регулирования можно выделить, что адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, за исключением уверенности в самооговоре, на что указано в п. 2 ч. 1 ст. 9 КПЭА. Конституционный Суд РФ также обратил внимание на то, что адвокат, оказывая по уголовному делу юридическую помощь, не имеет личного интереса и в этой связи преследует интересы доверителя[204].

В п. 5 Стандарта осуществления защиты указывается на необходимость согласования с подзащитным позиции по уголовному делу, а в случае ее вынужденного определения адвокат должен исходить из положения о презумпции невиновности.

Однако в случае рассогласованности действий защитника и обвиняемого (подозреваемого) можно констатировать ненадлежащую реализацию защитником своей уголовно-процессуальной функции. Более того, судебная практика связывает необходимость согласованных действий с доверителем с правом на защиту, а также с надлежащим осуществлением адвокатом своих профессиональных прав[205].

Таким образом, указанные в ст. 53 УПК РФ полномочия защитника реализуются им в соответствии с позицией по делу.

3. Субъектный элемент

---

[204] По жалобе гражданина Абдулхалимова Магомедшапи Магомедовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2020 г. № 1107-О. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[205] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 мая 2023 г. № 35-УД23-7-К2 ; Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2022 г. № 77-328/2022 ; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2021 г. № 77-4204/2021 ; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2021 г. № 77-3470/2021. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

Субъектный элемент в функции защиты заключается в характеристике носителя уголовно-процессуальной функции. Поскольку мы уже отмечали, что на стадии предварительного расследования в качестве защитника может участвовать исключительно адвокат, то, соответственно, необходимо указать следующее.

Во-первых, персонификация данного элемента выражается в заключенном с доверителем соглашении об оказании квалифицированной юридической помощи. Более того, среди существенных условий для заключения указанного соглашения законодателем выделяется указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате (п. 1 ч. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре).

Во-вторых, при рассмотрении процессуального статуса защитника нами был отмечен элемент его ответственности. Стоит заметить, что к ответственности будет привлечено конкретное лицо. Более того, КПЭА предусматривается, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, последний может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (ч. 2 ст. 19 КПЭА).

Таким образом, в настоящем параграфе мы пришли к выводу, что статичная модель уголовно-процессуальной функции защиты, реализуемая защитником в лице адвоката, состоит из тех же элементов, что и общая модель участника уголовного судопроизводства – из процессуального, функционального и субъектного элементов.

§ 3. Механизм реализации уголовно-процессуальной функции защиты защитником как участником уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования

Выше нами была предложена примерная модель реализации уголовно-процессуальной функции. Стоит обратить внимание на диссертационное исследование Л.В. Кречетовой, в котором исследуется механизм функции защиты.

Так, автор отмечает, что в него включаются следующие составные элементы: правовой статус личности обвиняемого (подозреваемого), подсудимого, осужденного, законного представителя, защитника, регламентация порядка процессуальной деятельности и последовательность процессуальных действий, обязанности должностных лиц, осуществляющих производство по делу, а также цели (задачи) субъектов, ведущих производство, определяющих направление функции защиты[206]. Высоко оценивая труд Л.В. Кречетовой, мы полагаем, что механизм отражает динамику исследуемого явления, в связи с чем, придерживаясь изложенного выше общего механизма реализации процессуальной функции, мы предлагаем к рассмотрению механизм реализации уголовно-процессуальной функции защитником в лице адвоката.

Стоит отметить, что первым этапом является допуск к участию в уголовном процессе носителя процессуальной функции по определенному уголовному делу. Однако этот этап для защитника будет называться иначе – *вступление в уголовное дело* с использованием двух возможных форм: через приглашение или через назначение.

Для удобства восприятия механизма реализации уголовно-процессуальной функции защиты в деятельности адвоката, мы предлагаем придерживаться следующей сравнительной схемы (Таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ общей модели механизма уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства и модели механизма реализации уголовно-процессуальной функции защиты в деятельности адвоката

Общая модель механизма реализации уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства	**Модель механизма реализации уголовно-процессуальной функции защиты в деятельности адвоката**
1. Допуск к участию в уголовном процессе носителя процессуальной функции по определенному уголовному делу.	1. Вступление носителя уголовно-процессуальной функции в определенное уголовное дело.

[206] Кречетова Л.В. Механизм функции защиты в судебном разбирательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2000. С. 36.

2. Исполнение возложенных процессуальным законодательством обязанностей и правомочий носителем процессуальной функции по определенному уголовному делу. 3. Вынесение процессуального акта носителем процессуальной функции по определенному уголовному делу. 4. Выход носителя процессуальной функции из уголовного процесса по определенному уголовному делу.	2. Исполнение возложенных процессуальным законодательством обязанностей и правомочий носителем процессуальной функции по определенному уголовному делу. 3. Выход носителя процессуальной функции из уголовного процесса по определенному уголовному делу.

При рассмотрении механизма реализации уголовно-процессуальной функции защиты ее носителем стоит отметить значение разъяснений Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ[207], поскольку данным органом разрабатываются как стандарты оказания квалифицированной юридической помощи, так и обязательные для использования в адвокатской деятельности рекомендации.

1. Вступление носителя уголовно-процессуальной функции в определенное уголовное дело.

Момент вступления в уголовное дело носителя уголовно-процессуальной функции является важным элементом механизма ее реализации, поскольку позволяет говорить о правовой определенности статуса ее носителя. Мы согласны с С.В. Купрейченко в том, что от правильного определения времени приобретения процессуального статуса защитника зависит дальнейшая проверка законности процессуальных действий (бездействия) и решений должностного лица[208].

Рассматриваемый этап реализуется в двух формах: приглашения и назначения. Исследование данного блока предлагается начать с общих положений о вступлении носителя уголовно-процессуальной функции в уголовное дело, а

[207] Регламент Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам : утв. решением Совета ФПА РФ от 19 апреля 2017 г. (с изм. от 2 апреля 2020 г.). Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[208] Купрейченко С.В. Осуществление защиты как обязательный признак возникновения у адвоката статуса защитника в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 4. С. 124–132.

впоследствии перейти к непосредственным формам такого участия, выявленным проблемам.

Как видно из названия первого этапа реализации процессуальной функции, для защитника в лице адвоката он называется иначе. Стоит отметить, почему именно так должен называться данный элемент.

Так, предлагаем заострить внимание на семантике словосочетаний «вступление в уголовное дело» и «допуск к уголовному делу». Дело в том, что в УПК РФ с момента его принятия существовали некоторые «разрешающие» нормы: «в качестве защитников *допускаются* адвокаты» (ч. 2 ст. 49 УПК РФ) (*курсив наш – А.А.*); «адвокат *допускается* к участию…» (ч. 4 ст. 49 УПК РФ); «с момента *допуска* к участию в уголовном деле защитник…» (ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Сейчас исследуемые нормы звучат иначе и, естественно, наполнены другим содержанием. Однако данные постулаты не могли не отразиться на практике, в особенности при участии защитника на стадии предварительного расследования.

Как отмечает В.В. Осин, и с ним стоит согласиться, что «подобные формулировки создают у дознавателя, следователя, прокурора и суда убеждение, что только они вправе решать, кого, когда и как допускать в качестве защитника по делу» [209] . Зачастую предъявление ордера и удостоверения адвоката было недостаточным для допуска к подзащитному со стороны сотрудников администрации следственных изоляторов – требовалось некое разрешение от следователя или суда[210].

В свою очередь, в ст. 47 УПК РСФСР содержалось требование о допуске адвоката аналогично норме, закрепленной в УПК РФ. Конституционный Суд РФ, проверяя на конституционность рассматриваемую норму УПК РСФСР, отметил, что законодатель вправе определить организационно-правовые и иные условия, а также элементы порядка допуска адвоката к участию в деле, не ставя, однако, такое

---

[209] Осин В.В. Порядок приглашения, назначения и замены адвоката, установленный в УПК РФ, не обеспечивает получение квалифицированной юридической помощи подозреваемому и обвиняемому // Адвокат. 2010. № 6. С. 20.

[210] Отчерцова О.В. Проблема допуска адвоката к участию в уголовном деле // Вопросы российского и международного права. 2016. № 7. С. 112.

участие в зависимость от дозволения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело[211]. Впоследствии Конституционный Суд РФ вновь вернулся к рассматриваемому вопросу[212] и отметил, что действующее правовое регулирование *закрепляет уведомительный, а не разрешительный порядок вступления адвоката в дело;* в ходе досудебного производства по уголовному делу при наличии обстоятельств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, по решению следователя защитник подлежит отводу; допуск защитника к участию в уголовном деле не может ставиться в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых оно находится[213].

Именно поэтому, как видится, Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ [214] в УПК РФ были внесены изменения, отменившие, по сути,

---

[211] По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева : постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[212] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щедрина Артура Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 и частью первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 596-О-О ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буркова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 г. № 2054-О. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[213] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Калыгиной Наталии Анатольевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 38, частью четвертой статьи 49, пунктом 1 части первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» : определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 1432-О ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ирдименева Алексея Николаевича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 16, пунктами 2 и 5 части третьей статьи 49, частями третьей и четвертой статьи 50 и пунктами 1 и 5 части первой, частями второй и третьей статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью третьей статьи 96 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 1985-О ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усанова Олега Германовича на нарушение его конституционных прав рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2009 г. № 1639О-О. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[214] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : фед. закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

«разрешительный» порядок и заменившие тем самым «допуск» на «вступление». В свою очередь, хотя в 2017 году в рассматриваемую норму уголовно-процессуального закона и были внесены изменения, проблема допуска адвоката к своему подзащитному так или иначе осталась, о чем свидетельствуют данные судебной практики.

Согласно статистическим данным за 2017 год [215], размещенным на официальном сайте ФПА РФ, было совершено 692 нарушения профессиональных прав адвокатов, отказы следственных органов в допуске адвокатов к участию в процессуальных действиях выросли на 23,3% в сравнении с 2016 годом. В 2022 году ФПА РФ представлены результаты анкетирования адвокатов о нарушении их прав[216], в которых отмечено, что из опрошенных 520 адвокатов, 41% столкнулись так или иначе с нарушением своих профессиональных прав, в частности с недопуском к обвиняемому (подозреваемому).

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ (п. 52) [217] было представлено дело, в котором рассматривалась норма уже в новой редакции – посвященная вступлению адвоката в уголовное дело. Так, в Следственное управление от адвоката поступило ходатайство, в котором сообщалось о принятии им поручения на защиту обвиняемого, с просьбой приобщить к материалам уголовного дела ордер, копию своего удостоверения, а также рукописные заявления от имени обвиняемого о согласии на представление его интересов адвокатом и допуске его в качестве защитника.

Заместителем начальника отдела Следственного управления было вынесено постановление об отказе в удовлетворении указанного ходатайства, мотивированное тем, что в связи с нахождением в розыске и ввиду информации о

---

[215] Статистика об адвокатуре / Сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: https://fparf.ru/news/fpa/statistika-ob-advokature/ (дата обращения: 01.09.2024).

[216] Число наиболее серьезных нарушений прав адвокатов продолжает снижаться / Сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: https://fparf.ru/news/fpa/chislo-naibolee-sereznykh-narusheniy-prav-advokatov-prodolzhaet-snizhatsya/ (дата обращения: 01.09.2024).

[217] Обзор Судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июля 2020 г. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

нахождении на территории иностранных государств подзащитного органы следствия лишены возможности удостовериться в согласии обвиняемого на участие в деле в качестве защитника адвоката.

По постановлению суда первой инстанции (суды апелляционной и кассационной инстанций оставили указанное решение без изменения) жалоба адвоката, поданная в порядке ст. 125 УПК РФ, на постановление заместителя начальника отдела Следственного управления оставлена без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении жалобы, суд пришел к выводу, что для допуска адвоката к участию в деле, кроме удостоверения и ордера, ему *следовало представить доказательства согласия обвиняемого* на его участие в деле в качестве защитника, поскольку ни органы следствия, ни суд не могут установить факт принадлежности обвиняемому подписи в документах – в заявлении и ходатайстве, выполненных от его имени.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу адвоката, отменила судебные решения, сославшись на ряд решений Конституционного Суда РФ, в которых говорится про уведомительный порядок вступления адвоката в уголовное дело.

В Обзоре практики рассмотрения обращений Комиссией по защите профессиональных прав адвокатов Совета адвокатской палаты Санкт-Петербурга за 2023 год сообщается о 81 обращении адвоката, связанном с недопуском адвоката к доверителям и посягательством на адвокатскую тайну[218].

Так, в вышеуказанном Обзоре отмечается, что для допуска адвоката к своему подзащитному требовался паспорт, что, по мнению Комиссии, не соответствует обстоятельствам дела, так как адвокат прибыла в правоохранительный орган не как посетитель, а исполняя профессиональный долг, в связи с чем обязанности представлять паспорт у нее не было[219].

---

[218] Обзор практики рассмотрения обращений Комиссией по защите профессиональных прав адвокатов Совета адвокатской палаты Санкт-Петербурга за 2023 год : утв. решением Комиссии Совета адвокатской палаты Санкт-Петербурга по защите профессиональных прав адвокатов 23 января 2024 г. URL: https://apspb.ru/upload/2501024_0124.pdf (дата обращения: 11.02.2024).

[219] Там же.

Проанализировав судебную практику, мы обнаружили, что имели место затребования дополнительных документов (сверх установленных законодателем) – например, волеизъявления доверителя[220], что является, на наш взгляд, нарушением ч. 4 ст. 49 УПК РФ и воспрепятствованием деятельности адвоката. Аналогично может быть расценено и требование предоставить разрешение от следователя на посещение следственных изоляторов, что также не является редкостью при оказании адвокатом защиты по уголовному делу[221]. Судебной практике известен случай, когда адвокату не разрешали проведение свидания со своим подзащитным в связи с риском распространения коронавирусной инфекции[222].

С одной стороны, можно отметить объективные причины недопуска адвоката к своему доверителю, которые были в целом отмечены Конституционным Судом РФ, под которыми понимаются те обстоятельства, которые препятствуют выполнению профессиональных обязанностей защитником в лице адвоката. Так, адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Аналогичное положение содержится в п. 2 Стандарта осуществления защиты: защита по уголовному делу осуществляется на основании ордера; после оформления ордера адвокату следует вступить в уголовное дело в качестве защитника, предъявив удостоверение адвоката и ордер дознавателю, следователю или суду, в производстве которого находится уголовное дело.

---

[220] Апелляционное постановление Московского городского суда от 23 июля 2018 г. № 10-13107/2018 ; Апелляционное постановление Московского городского суда от 7 декабря 2016 г. по делу № 10-19374/2016 ; Апелляционное постановление Московского городского суда от 2 августа 2017 г. по делу № 10-12904/2017. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[221] Адвоката не пустили к заключенному в СИЗО из-за отказа получать разрешение следователя на свидание / Сайт «Адвокатской газеты». URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/advokata-ne-pustili-k-zaklyuchennomu-v-sizo-iz-za-otkaza-poluchat-razreshenie-sledovatelya-na-svidanie/ (дата обращения: 19.01.2021).

[222] Хамовнический районный суд г. Москвы, дело № 02А-0613/2022 / Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/kas/details/ (дата обращения 30.03.2023) ; Суд признал незаконным недопуск адвоката к подзащитному в Центре имени Сербского / Сайт «Адвокатской газеты». URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-priznal-nezakonnym-nedopusk-advokata-k-podzashchitnomu-v-tsentre-imeni-serbskogo/ (дата обращения: 30.03.2023).

Соответственно, будет справедливым, если при отсутствии того или иного документа, указанного в уголовно-процессуальном законе, адвокат не будет допущен к своему доверителю, поскольку иное означало бы нарушение закона. Вместе с тем хотелось бы отметить, что предъявить ордер для вступления в уголовное дело, как представляется, недостаточно – его еще нужно приобщить к материалам уголовного дела, хотя и УПК РФ этого не закрепляет[223].

Полагаем, что ч. 4 ст. 49 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «4. Адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Лицо, осуществляющее предварительное расследование по уголовному делу, незамедлительно приобщает ордер к материалам уголовного дела. С этого момента на адвоката распространяются правила, установленные частью третьей статьи 53 настоящего Кодекса».

Нам кажется важным предусмотреть правовой механизм защиты адвоката в случае его недопуска к своему доверителю. Надо сказать, что предпосылка для данного механизма содержится в гарантиях независимости адвоката, а именно: в ч. 1 ст. 18 Закона об адвокатуре говорится, что вмешательство в деятельность адвоката и воспрепятствование ей запрещаются. Вместе с тем законодателем не предусмотрено санкции за данное воспрепятствование.

Также будет неверным считать, что в науке вопрос о воспрепятствовании не поднимался. Так или иначе проблемные аспекты рассматриваемого вопроса мы можем обнаружить в работе В.Г. Макаревич[224], И.М. Колосовой, Р.Н. Дусаева, А.С. Воробьева[225], Ю.И. Соловьевой[226], П.Е. Коротковой[227] и других.

---

[223] Дорошева А.А. Недопуск адвоката к доверителю как знаковое нарушение права на защиту // Адвокатская практика. 2021. № 4. С. 34–39.

[224] Макаревич В.Г. Адвокатская деятельность в Российской Федерации и гарантии ее независимости на современном этапе // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 8–13.

[225] Колосова И.М., Дусаев Р.Н., Воробьев А.С. Правовая концепция гарантии независимости адвокатской деятельности // Адвокатская практика. 2018. № 1. С. 8–12.

[226] Соловьева Ю.И. Нарушения профессиональных прав адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12. С. 145–150.

[227] Короткова П.Е. К вопросу о независимости адвокатской деятельности // Адвокатская практика. 2013. № 6. С. 8–11.

В силу особой значимости возложенной на защитника функции адвокат, вступающий в дело в качестве защитника, должен быть защищен и уверен в надлежащем осуществлении своих профессиональных прав. В связи с этим предлагаем рассмотреть возможность введения административной ответственности в отношении должностных лиц за воспрепятствование деятельности адвоката. Стоит отметить, что в связи с введением в Закон об адвокатуре нормы о возможности направления адвокатского запроса (ст. 6.1) законодатель ввел коррелирующую ответственность должностных лиц за отказ в предоставлении сведений по нему (ст. 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП)[228].

Вместе с тем о воспрепятствовании деятельности адвоката в текущем КоАП не сказано, однако в проекте нового КоАП предусматривается ст. 6.10 «Воспрепятствование адвокатской деятельности»[229]. Надо заметить, что данная норма включает в себя также и непредоставление сведений по адвокатскому запросу, а также расширяет субъектный состав. Так, если в соответствии со ст. 5.39 КоАП административной ответственности подлежат исключительно должностные лица, то в будущей концепции – граждане и должностные лица.

С точки зрения юридической техники указанной нормы законодатель не конкретизирует, что понимается под воспрепятствованием адвокатской деятельности – указывается, что это любое вмешательство *в целях* воспрепятствования. На наш взгляд, указанную норму стоит дополнить положением, включающим случаи недопуска адвоката к своему подзащитному: «а также недопуск адвоката к обвиняемому (подозреваемому) в случае представления адвокатом ордера и адвокатского удостоверения в уголовном судопроизводстве».

---

[228] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[229] Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/05-20/00102447). Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

На наш взгляд, введение данной нормы позволит усилить правовые гарантии независимости адвокатов. В то же время стоит заметить, что данный проект по-прежнему не принят.

Возвращаясь к формам вступления защитника в уголовное дело на стадии предварительного расследования, предлагаем начать с его **приглашения**. В основе данной формы лежит возмездность оказываемой юридической помощи. Ведь одним из существенных условий соглашения являются условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь (подп. 3 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре).

Осуществление адвокатской деятельности невозможно без заключенного соглашения между адвокатом и доверителем (п. 1 ст. 25 Закона об адвокатуре). Однако дисциплинарной практике известны случаи, когда адвокаты оказывают «помощь» в отсутствие соглашения. Например, интересный случай был представлен к рассмотрению в АП Московской области [230]. Так, адвокат Б., участвовавший в деле по назначению, явился в судебное заседание для рассмотрения вопроса о продлении срока содержания под стражей его подзащитной К. Но ни прокурор, ни следователь в назначенное время не явились, в связи с чем адвокатом было составлено ходатайство о рассмотрении этого вопроса в этот же день после 18:00 в силу занятости в ином судебном процессе. Тем не менее судебное заседание все-таки состоялось, но с участием адвоката Д., с которым якобы у К. было заключено соглашение. Более того, был представлен рукописный текст К., свидетельствующий о том, что адвокат Д. не обжаловал судебное решение. В ходе выяснения обстоятельств проступка адвоката Д. было выявлено, что он фактически вступил в сотрудничество со следственными органами, а соглашение вовсе не было заключено.

Назначение защитника. Уголовно-процессуальным законодательством обеспечение подозреваемому (обвиняемому) права на защиту отнесено к

[230] Адвокат едва не лишился статуса за участие в деле без законных оснований / Сайт «Адвокатской газеты». URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-edva-ne-lishilsya-statusa-za-uchastie-v-dele-bez-zakonnykh-osnovaniy/ (дата обращения: 01.09.2024).

принципам уголовного судопроизводства (ст. 16 УПК РФ). Предметом нашего рассмотрения является ст. 50 УПК РФ. Исходя из ее анализа мы выделяем несколько необходимых условий, при которых обвиняемому (подозреваемому) будет обеспечено право на защиту.

Во-первых, по общему правилу, необходимо волеизъявление подозреваемого (обвиняемого) (ч. 2 ст. 50 УПК РФ), при этом ни следователь (дознаватель), ни суд не должны выяснять причину такого желания.

Во-вторых, случаи обязательного участия защитника (п. 2-7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Соответственно, если обвиняемым (подозреваемым) не был приглашен защитник, следователь (дознаватель) или суд обеспечивают участие защитника по назначению.

В-третьих, очень важен временной интервал – если приглашенный защитник не явился в течение 5 суток или 24 часов (ч. 3-4 ст. 50 УПК РФ), а обвиняемый (подозреваемый) не приглашает иного защитника, не возражает против участия защитника по назначению или имеется случай, требующий обязательного участия защитника, то следователь (дознаватель) или суд принимают меры по его назначению.

Отметим, что законодателем не отмечается, почему право на защиту должно быть обеспечено, однако в преамбуле Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 подчеркивается обязанность государства обеспечить такое право, поскольку его обеспечение является необходимым условием справедливого правосудия. На наш взгляд, обеспечение права на защиту также следует связывать с назначением уголовного судопроизводства.

Назначение защитника происходит с учетом Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА от 15 марта 2019 г.[231] (на что делается ссылка в ч. 3 ст. 50 УПК РФ), что оправданно, поскольку позволяет адвокатскому сообществу вести активные

[231] Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве : утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 марта 2019 г. // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2019. № 2.

меры по борьбе с таким явлением как оказание квалифицированной юридической помощи без соглашения. Данная проблема отчасти существует по сей день.

В Отчете Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области отмечается, что любой обход существующего и установленного законом порядка запрещен, а заключение соглашения на участие в одном следственном действии непосредственно в кабинете следователя, содействие следователя в оплате вознаграждения недопустимы и свидетельствуют о безнравственном характере действий адвоката[232].

Еще один случай, который также становится распространенным на практике, показывает, что лица, осуществляющие уголовное преследование, могут допускать как осознанно, так и неосознанно ошибки технического характера – искажая корректность данных, указываемых в уведомлении. Адвокат, вступая в уголовное дело, узнав о недостоверности и (или) неполноте сведений о номере дела, данных о подзащитном (даже если неверно указан один знак в инициалах) и иных обстоятельствах, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий принятия поручения, нарушает тем самым первый элемент уголовно-процессуальной функции – вступление в дело[233]. Из рассматриваемой ситуации видно, что адвокат, принимая заявку в системе на имя, например, «Шрамова Т.В.» должен оказывать квалифицированную юридическую помощь именно ему, а не «Шамову Т.В.», поскольку на последнего данная заявка не оформлялась.

В свою очередь, мы согласны с мнением С.Н. Гаврилова и С.И. Володиной[234] о несистемности действующего порядка распределения дел по назначению на

---

[232] Отчет Квалификационной комиссии за 2022 г. / Сайт Адвокатской палаты Московской области. URL: https://apmo.ru/distsiplinarnaya-praktika/obzory/ (дата обращения: 31.05.2023).

[233] Обзор дисциплинарной практики за первое полугодие 2022 г. / Сайт Адвокатской палаты г. Москвы. URL: https://www.advokatymoscow.ru/upload/disciplinary-practice/2022.pdf (дата обращения: 31.05.2023).

[234] Гаврилов С.Н., Володина С.И. Общероссийская информационная система автоматизированного распределения поручения на оказание юридической помощи по назначению как сегмент информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры // Адвокатская практика. 2019. № 4. С. 49.

общероссийском уровне. Среди задач по обеспечению автоматизации процесса назначения защитника в литературе отмечаются следующие[235]:

во-первых, исключение субъективного фактора при распределении дела;

во-вторых, исключение неформальных связей между защитником и лицом, в производстве которого находится уголовное дело;

в-третьих, обеспечение справедливого и равномерного распределения дел между адвокатами, а также прозрачность данного механизма. Абсолютно очевидно, что данная задача направлена на недопущение ситуации, при которой может возникнуть монополизация оказания помощи рядом адвокатов[236];

четвертая задача – сокращение времени с момента направления в автоматизированную систему поручения дознавателя, следователя, суда до назначения конкретного адвоката. Эта задача, на наш взгляд, является основополагающей в уголовном судопроизводстве, которое подчинено времени. Безусловно, всякое судопроизводство подчинено временному интервалу, но для гражданского судопроизводства, например, не имеет значения час и минута составления искового заявления, а уголовно-процессуальный закон в ряде случаев требует обязательного указания на время составления процессуального документа. Е.Н. Калачева отмечает, что в ряде субъектовых адвокатских палат (Астраханской области, Воронежской области, Санкт-Петербурга, Пермского края) адвокат может принять решение о возможности участия в уголовном деле в пределах пятнадцати минут[237]. Представляется, что на общероссийском уровне ввести определенный стандарт принятия решения, с одной стороны, достаточно опрометчивое решение,

---

[235] Пилипенко Ю.С. Адвокатура сегодня // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 12. С. 24–41 ; Гаврилов С.Н. Стержневая триада адвокатуры: квалифицированность, качество, корпоративность. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс» ; Володина С.И. Наука об адвокатуре: практические выводы и предложения // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 1. С. 144–154 ; Калачева Е.Н. К вопросу о формировании единой информационной (цифровой) среды адвокатуры // Адвокатская практика. 2019. № 3. С. 57–59.

[236] Данный пример известен практике. См.: Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[237] Калачева Е.Н. К вопросу о формировании единой информационной (цифровой) среды адвокатуры // Адвокатская практика. 2019. № 3. С. 57.

поскольку оперативное распределение дела зачастую зависит от количества адвокатов в региональной палате; с другой – отсутствие регуляции в этом вопросе может «затянуть» сроки предоставления защиты. Представляется, что с этим вопросом может справиться установление единого порядка обеспечения защитника по назначению на любой стадии уголовного судопроизводства под контролем органов адвокатского самоуправления.

Как представляется, нововведения, связанные с системой распределения дел, не могли не повлиять на понимание момента, с которого защитник считается назначенным по уголовному делу и способным к реализации своей процессуальной функции, что также ранее не выделялось в литературе. Рассмотрим сказанное на примере назначения защитника в лице адвоката АП г. Москвы, с учетом внесенных комплексных поправок в Закон об адвокатуре, регулирующих комплексную информационную систему адвокатуры России.

Так, в г. Москве адвокат, желающий оказывать помощь по назначению в уголовном деле, обязан зарегистрироваться в АИС. Назначение адвоката происходит в два этапа: вначале ему приходит уведомление о заявке в личный кабинет и на электронную почту (на данном этапе адвокат вправе отказаться от заявки; в случае согласия – система начинает случайную выборку среди адвокатов, изъявивших свое желание работать по заявке), затем – письмо-уведомление о том, что адвокат выбран для обработки заявки. Именно с этого момента адвокат считается назначенным по делу и имеет право оказывать помощь.

Всяческое отклонение от существующей процедуры влечет для адвоката дисциплинарное производство. В связи с этим автором были проанализированы решения Совета АП г. Москвы за период с мая 2018 г. по второе полугодие 2022 г., размещенные на официальном сайте АП г. Москвы. Например, Совет АП г. Москвы, рассмотрев дисциплинарное производство в отношении адвоката С.[238], вынес последнему предупреждение за обход установленной системы

[238] Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 26 июля 2019 г. / Сайт Адвокатской палаты г. Москвы. URL: https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/ 6200/ (дата обращения: 25.09.2020).

распределения дел. В другом деле[239] Совет АП г. Москвы лишил адвоката статуса, поскольку, кроме обхода автоматизированной системы, он также оказывал помощь вопреки воле доверителя, имевшего на тот момент защитников по соглашению. В качестве доказательств обхода системы Советом АП г. Москвы берется во внимание служебная записка руководителя IT-отдела АП г. Москвы о том, что в рассматриваемый период из определенного суда на определенную дату заявок на выделение адвокатов не поступало, а сбоев в системе не было. Еще в одном деле[240] адвокат также был лишен статуса за умышленный и систематический обход АИС. Так, в качестве доказательства своего участия по уголовному делу по назначению адвокат представил постановление следователя межрайонного следственного отдела Следственного управления по Южному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве о назначении в качестве защитника в связи с заключением им соглашения об оказании юридической помощи, что противоречит ч. 4 ст. 49 УПК РФ, а также ч. 1 ст. 50 УПК РФ, поскольку вынесение какого-либо специального постановления следователя о назначении подозреваемому (обвиняемому) защитника при наличии заключенного соглашения не требуется, а участие защитника по назначению в г. Москве происходит через АИС.

Но возникает следующая проблема, как представляется, для адвокатов. Гипотетически может возникнуть ситуация, что инициатор заявки находится не в г. Москве – и система позволяет заполнить заявку для иного субъекта РФ. После этого начинается поиск свободного адвоката, согласившегося участвовать по назначению, в личном кабинете адвоката всплывают уведомления о заявке. Маловероятно, что кто-либо захочет на себя взять добровольно эту заявку, но система в этом случае назначит принудительно любого из свободных адвокатов. И в данном случае наступает императивное правило для защитника,

---

[239] Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 мая 2019 г. / Сайт Адвокатской палаты г. Москвы. URL: https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/6205/ (дата обращения: 25.09.2020).

[240] Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 14 июля 2020 г. / Сайт Адвокатской палаты г. Москвы. URL: https://www.advokatymoscow.ru/upload/disciplinary-practice/ 2020.06.pdf (дата обращения 25.09.2020).

предусмотренное ч. 7 ст. 49 УПК РФ, – невозможность отказа от принятой на себя защиты. Безусловно, до момента фактического исполнения заявки можно отказаться, но система затребует документального подтверждения отказа.

Полагаем, что для таких случаев следовало бы предоставить адвокату беспрепятственный доступ к своему подзащитному посредством видео-конференц-связи как со стороны адвокатских палат субъекта, так и обеспечить такую связь для обвиняемого (подозреваемого) со стороны органов предварительного расследования и суда с учетом конфиденциальности. В данном аспекте должно быть разработано надежное программное обеспечение, чтобы никто не мог записать разговор защитника со своим обвиняемым (подозреваемым), произвести фото- или видеосъемку происходящего. Возможно, следовало бы создать отдельную систему «Канал защитник – подзащитный», которая впоследствии была бы имплементирована в личный кабинет адвоката, а в органах предварительного расследования и в суде обеспечить подозреваемого (обвиняемого для подобного «свидания» с защитником) отдельным помещением, персональным компьютером, в котором была бы установлена данная система. Органы предварительного расследования и суд должны создать все условия для того, чтобы обвиняемый (подозреваемый) смог подготовиться к защите, располагал достаточным количеством времени для такой подготовки; в случае ограничения свидания с защитником и возникновения технических неполадок время, затраченное на их устранение, никак не влияло бы на уменьшение времени дозволенного общения.

Более того, необходимость в данной системе может подтверждаться следующим. К примеру, в случае если в отношении обвиняемого (подозреваемого) была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу или любая иная мера пресечения, избираемая по судебному решению, тот может ее обжаловать в апелляционном порядке. В силу проведенной судебной реформы и создания апелляционных судов общей юрисдикции может возникнуть ситуация, при которой обвиняемый (подозреваемый), нуждающийся в защитнике, находится в одном субъекте РФ, а апелляционный суд общей юрисдикции расположен в ином. Возникает вопрос: как обеспечить участие защитника по назначению?

С одной стороны, защитник должен ознакомиться с материалами дела; с другой – обсудить с подзащитным вопросы, касающиеся судебного заседания, разъяснить спорные моменты, подготовить позицию по делу. Кажется логичным прибегать к оформлению заявки в АИС той адвокатской палаты, которая расположена в том же субъекте, где и апелляционный суд общей юрисдикции, поскольку адвокат может прибыть в суд для ознакомления с делом. Но как же ему обсудить с подзащитным возникающие вопросы? Получается, что только перед судебным заседанием, в условиях слышимости третьих лиц и только если обвиняемый (подозреваемый) участвует посредством видео-конференц-связи, в противном случае – адвокат вынужден руководствоваться подп. «б» п. 5 Стандарта осуществления защиты, призывающим исходить из презумпции невиновности подзащитного и согласования с ним при первой же возможности такой позиции. А если подзащитный не участвует, а судебное заседание состоялось? Получается, что выяснение позиции по произошедшему уже не имеет смысла. На наш взгляд, создание и обеспечение системы «Канал защитник – подзащитный» может позволить более детально подготовиться к судебному заседанию адвокату и его подзащитному, а в случае если обвиняемый (подозреваемый) не изъявил желания участвовать в судебном заседании и его явка не признана судом обязательной, то перед самим судебным заседанием обсудить с защитником те вопросы, какие кажутся ему важным для представления интересов в суде, и сказанное будет соответствовать Стандарту осуществления защиты.

Полагаем, что в разрешении данных вопросов адвокатское сообщество, органы предварительного расследования и суд должны действовать сообща в целях достижения назначения уголовного судопроизводства. При этом органы предварительного расследования и суд должны создать все условия для того, чтобы обвиняемый (подозреваемый) смог подготовиться к защите, располагал достаточным количеством времени для такой подготовки; чтобы в случае ограничения свидания с защитником и возникновения технических неполадок время, затраченное на их устранение, никак не влияло бы на уменьшение времени дозволенного общения. Следует отметить, что АП Воронежской области совместно

с ФСИН разработали видеосистему, обеспечивающую свидание защитника с подзащитным, содержащимся в ФКУ СИЗО № 1 УФСИН России по Воронежской области[241]. Полагаем, подобную конструкцию следует взять в качестве образца.

При вступлении в уголовное дело защитнику важно учитывать волеизъявление (согласие) подозреваемого (обвиняемого) на то, чтобы определенный адвокат представлял его интересы. Исходя из требований Стандарта осуществления защиты адвокат должен в рамках первого свидания заручиться согласием на оказание юридической помощи, если соглашение было заключено с иным лицом (подп. «б» п. 4 Стандарта). Из общего требования lex specialis derogat generalis следует, что в остальных случаях согласие не нужно?

Однозначного ответа на данный вопрос нет, поскольку судебная и дисциплинарная практика во многом расходятся между собой.

Например, в 2013 г. Верховный Суд РФ отмечал: «Предъявление ордера на каждой стадии процесса может подтверждать наличие соглашения на оказание юридической помощи между адвокатом и доверителем и тем самым удостоверять волеизъявление доверителя на участие адвоката в деле»[242]. Также Апелляционным определением Мосгорсуда от 23 июля 2018 г. № 10-13107/18 было замечено, что «закон не предусматривает предоставление адвокатом для подтверждения своих полномочий каких-либо иных документов, в том числе подтверждающих волеизъявление подозреваемого на осуществление его защиты конкретным адвокатом»[243].

В свою очередь, в Апелляционном постановлении Мосгорсуда от 7 декабря 2016 г. по делу № 10-19374/2016[244] выявлено следующее: «Судом установлено, что

---

[241] Исключить возможность произвольного выбора защитника / Сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: https://fparf.ru/news/law-chambers/isklyuchit-vozmozhnost-proizvolnogo-vybora-zashchitnika/ (дата обращения: 25.12.2024).

[242] Об отказе в удостоверении заявления о признании недействующим Приказа Минюста России от 10 апреля 2013 г. № 47 «Об утверждении формы ордера» : решение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2013 г. № АКПИ13-43. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[243] Апелляционное определение Московского государственного суда от 23 июля 2018 г. № 10-13107/18. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[244] Апелляционное постановлении Московского городского суда от 7 декабря 2016 г. по делу № 10-19374/2016. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

Ш. в настоящее время находится в международном розыске, в связи с чем органы предварительного расследования не располагали объективными данными, подтверждающими, что приглашение адвоката Пучинина А.Ю. было произведено с согласия Ш.», что противоречит позиции Верховного Суда РФ в части вмешательства должностных лиц в порядок вступления защитника в уголовное дело[245].

Дисциплинарной практике в отношении адвокатов известны случаи привлечения адвокатов к ответственности за отсутствие согласия подзащитного. Например, Совет АП г. Москвы, рассмотрев дисциплинарное производство в отношении адвоката В., применил к нему меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за то, что адвокат В. оформил ордер № … от 20 июля 2018 года на защиту И. и вступил 20 июля 2018 года в уголовное дело № …, находившееся в производстве Следственного управления, в качестве защитника И. в отсутствие его согласия[246]. Более того, при заключении соглашения с иным лицом (не с близким родственником обвиняемого) адвокату следует проявлять разумную предусмотрительность, а также быть внимательным при получении согласия обвиняемого, иначе адвокату может быть объявлено замечание[247], хотя и данных требований нет ни в одном корпоративном акте.

Таким образом, для создания единообразной практики считаем важным внести изменения:

1. В ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «4.1. Для получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлении удостоверения адвоката и ордера».

---

[245] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 : утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 22 июля 2020 г. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[246] Дисциплинарное производство в отношении адвоката В. Сайт Адвокатской палаты г. Москвы. URL: http://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/5976/ (дата обращения: 25.09.2020).

[247] Обзор дисциплинарной практики за 2019 г. по вопросам, связанным с заключением соглашений на защиту третьего лица / Сайт Федеральной палаты адвокатов. URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/5dd/Obzor-DP-_-soglashenie-s-tretim-litsom.pdf (дата обращения: 25.09.2020).

2. В Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, дополнив его п. 3.1 следующего содержания: «3.1. Адвокат должен получить согласие подзащитного на свое участие в деле, в случае если адвокатом было заключено соглашение с иным лицом. Согласие подзащитного составляется собственноручно обвиняемым (подозреваемым) в простой письменной форме, но с обязательным указанием данных адвоката, данных подзащитного и отметкой, вне всяких сомнений свидетельствующей о том, что подзащитный согласен на осуществление защиты определенным адвокатом. Согласие подзащитного должно быть составлено в двух экземплярах, один из которых хранится в адвокатском производстве», а подп. «б» п. 4 изложив в следующей редакции: «б) получить согласие подзащитного, оформленного согласно п. 3.1 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, на оказание ему юридической помощи по соглашению, заключенному адвокатом с иным лицом».

Автором предлагается проект такого документа, который впоследствии может быть имплементирован в Стандарт осуществления защиты (Приложение 1 к диссертации).

Таким образом, нами был рассмотрен вопрос, связанный с вступлением адвоката в уголовное дело. Нам представляется, что цифровизация адвокатуры и уголовного процесса поспособствует повышению качества оказания юридической помощи по уголовному делу.

Например, на наш взгляд, ФПА РФ совместно с федеральным органом юстиции следует разработать возможность выписывания ордера на исполнение поручения в электронном формате, что значительно ускорит процесс вступления адвоката-защитника в уголовное дело.

2. Исполнение возложенных процессуальным законодательством обязанностей и правомочий носителем процессуальной функции по определенному уголовному делу.

Рассмотрев первый этап реализации уголовно-процессуальной функции защиты, следует перейти к «центральному» этапу – *исполнению возложенных*

процессуальным законодательством обязанностей и правомочий носителем процессуальной функции по определенному уголовному делу. В фокусе нашего внимания находится реализация защитником своей одноименной функции на стадии предварительного расследования, а именно: полномочия в процессе доказывания и при окончании предварительного расследования. Данные этапы избраны нами неслучайно, так как традиционно процесс доказывания является сердцевиной стадии предварительного расследования, поскольку должностными лицами устанавливаются обстоятельства, входящие в предмет доказывания; окончание предварительного расследование также является ключевым этапом для рассматриваемой стадии, поскольку выносится итоговый процессуальный документ, который впоследствии предопределит пределы судебного разбирательства.

На стадии предварительного расследования защитнику принадлежит активная роль в отстаивании законных прав и интересов своего доверителя путем заявления жалоб и ходатайств, составления консультаций как письменно, так и устно, поиска обстоятельств, способных исключить подозрение (обвинение) в адрес своего доверителя (в случае непризнания им своей вины). Вместе с тем в предмет нашего исследования включается стадия предварительного расследования в целом, а не определенная форма ее реализации (предварительное следствие или дознание) в силу похожести их существа: формы разнятся между собой в сроках, в подследственности и, как следствие, в лицах, уполномоченных осуществлять производство по делу, но суть данной деятельности будет направлена на уголовное преследование лица, которое имеет право на защиту и которое будет защищать защитник, им приглашенный или назначенный.

Вместе с этим особенно важным является Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, посвященное участию адвоката на стадии предварительного

расследования [248] . Исходя из данного документа выделяются пути участия защитника на рассматриваемой стадии:

1. Участие в вопросе об избрании меры пресечения и дальнейшем ее обжаловании;

2. Участие во всех следственных и иных процессуальных действиях, проводимых с участием его доверителя.

Полномочия защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования.

Хотя уголовное судопроизводство и основывается на принципах состязательности и равноправия сторон, стороны обвинения и защиты не обладают равными возможностями в процессе доказывания, что отмечается в процессуальной литературе[249].

В диссертационном исследовании Ю.И. Великосельского делается акцент на участии в процессе доказывания участников уголовного судопроизводства со стороны защиты. Автор, рассматривая лиц, которые включены в перечень субъектов доказывания, отмечает, что участники уголовного судопроизводства не являются субъектами доказывания, но при этом имеют свой интерес в доказывании [250] . Действительно, с ним можно согласиться в данном аспекте, защитник же, не являясь властным субъектом (а значит, не уполномоченным на «собирание – проверку – оценку» доказательств), все равно так или иначе участвует в познавательной деятельности.

Общеизвестно, что собирание доказательств происходит путем производства следственных и иных процессуальных действий определенным кругом субъектов, очерченным в ч. 1 ст. 86 УПК РФ. Защитник же не входит в этот круг, хотя ч. 3

---

[248] Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам о некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования : утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 29 апреля 2020 г. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/clarification-of-the-commission-on-ethics-and-standards_02-20/ (дата обращения: 10.02.2024).

[249] Чеботарева И.Н. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: к вопросу обеспечения состязательности процесса // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 54–58.

[250] Великосельский Ю.И. Функция защиты на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 131.

ст. 86 УПК РФ и закрепляет его *право* на собирание доказательств. В свою очередь видно противоречие с п. 1, 3 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре. Во-первых, в п. 1 отмечается, что адвокат собирает сведения (а не доказательства); во-вторых, в п. 3 закрепляется вероятностное предположение законодателя о том, что собранные предметы и документы могут быть признаны доказательствами.

Сказанное позволяет сделать вывод, что адвокатом не собираются доказательства, вопреки установленной УПК РФ норме. С другой стороны, выше нами было отмечено правило, известное еще римским юристам. Если преломлять этот принцип на деятельность защитника в уголовном процессе и рассматривать уголовно-процессуальное законодательство как совокупность специальных норм, а Закон об адвокатуре – как совокупность общих (поскольку им регулируется деятельность адвоката в целом, без конкретизации вида судопроизводства), то защитник вправе собирать доказательства.

Посмотрим на вопрос иначе. Исходя из толкования ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами признаются сведения. Но не всякое сведение будет являться доказательством, поскольку все доказательства должны обладать определенными свойствами: относимости, допустимости, достоверности и, в своей совокупности, – достаточности[251]. В случае если отсутствует какое-либо из вышеназванных свойств – доказательство признается недопустимым (ст. 75 УПК РФ). Будет ли сведение-доказательство, собранное защитником, отвечать заданным требованиям?

Если рассмотреть каждое из свойств отдельно, то наибольшую дискуссионность вызывает свойство допустимости, которое проявляется через процедурность. Для того, чтобы доказательство считалось допустимым, оно должно быть получено из надлежащего источника, надлежащим субъектом и с соблюдением определенной процедуры, которая установлена уголовно-процессуальным законодательством. При анализе ст. 53, ч. 3 ст. 86 и ст. 86–88 УПК РФ в целом, мы пришли к выводу, что защитник участвует лишь в процессе

[251] Курс уголовного процесса : учебник / отв. ред. Л.В. Головко. М., 2016. С. 83.

собирания доказательств, и при этом законодателем уточняются формы такого участия, но не регламентируется процедура фиксации и получения таких сведений.

Сказанное заставляет прийти к выводу, что участие защитника в доказывании является абстрактным, не регламентированным УПК РФ и вынуждает обращаться защитника в лице адвоката к корпоративным актам. В свою очередь А.А. Давлетов[252] отметил, что сама норма ч. 3 ст. 86 УПК РФ была введена ради соблюдения принципа состязательности, с чем нельзя не согласиться, хотя и в теории существуют различные подходы к этому вопросу[253].

Рассмотрим и ч. 2 ст. 74 УПК РФ, закрепившую виды доказательств. Так, данной нормой подчеркивается, что они «допускаются», то есть налицо разрешительный порядок. Возникает вопрос: кто правомочен «допустить» сведение в качестве доказательства? Исходя из анализа ст. 38, 39, 41, а также ст. 86 УПК РФ в целом, мы приходим к выводу, что полученные сведения становятся доказательствами лишь по законной воле лица, осуществляющего производство по делу. К примеру, заслуживает внимания п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, закрепивший самостоятельность следователя при определении хода расследования, самостоятельность принятия решения о производстве следственных и иных действий; ст. 122, 159 УПК РФ также подчеркивают его самостоятельность при разрешении ходатайств. Получается, что защитник не вправе предрешать судьбу ведения производства по делу, тем самым собранные им сведения-доказательства могут быть лишь представлены на суд следователю (дознавателю). Поэтому весьма несостоятельным видится предложение некоторых авторов о введении следующего положения в ч. 3 ст. 86 УПК РФ: «защитник занимается сбором и представлением информации, обладающей

---

[252] Давлетов А.А. Пределы полномочий суда при рассмотрении в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы на отказ следователя приобщить и закрепить в качестве доказательств материалы, представленные защитником // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 46–52.

[253] См.: Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России : учебное пособие. Самара, 2007. С. 174–182 ; Горя Н. Принцип состязательности и функции защиты в уголовном процессе // Советская юстиция. 1990. № 7. С. 22.

доказательственным значением»[254]. Представляется, что одно лишь упоминание о том, что сведение, добытое защитником, обладает доказательственным значением, не делает это сведение доказательством и не гарантирует его дальнейшее приобщение в качестве доказательства по уголовному делу.

Представляется, что более детальное рассмотрение форм участия защитника в доказывании позволит разработать пути разрешения возникающих на практике проблем и сформулировать необходимые изменения законодательства.

Так, в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ говорится о получении документов и иных сведений, что отчасти коррелирует с п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, где подобного рода сведения и документы адвокатом получаются при помощи адвокатского запроса, регламентированного ст. 6.1 Закона об адвокатуре. Однако п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ направлен на получение документов и сведений у тех лиц, на которых не распространяется обязанность по предоставлению ответа на адвокатский запрос. И, в отличие от адвокатского запроса, на данные сведения и документы не распространяется никакого срока предоставления.

В одной из своих работ мы уже исследовали некоторые аспекты направления защитником в лице адвоката адвокатского запроса[255]. Вместе с этим некоторыми учеными отмечается, что правовая регламентация получения сведений через адвокатский запрос является низкоэффективной[256].

ФПА РФ было принято решение, во многом определившее целеполагание адвокатского запроса. Так, Решением Совета ФПА РФ о допустимых способах реализации адвокатом права на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации

---

[254] Буфетова М.Ш., Демешко И.В. Участие защитника при производстве судебной экспертизы: проблемы доказательственного аспекта // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 6.

[255] Дорошева А.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника по уголовным делам // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 288.

[256] Булычев Е.Н., Паравозова Д.Р. Проблемы реализации адвокатом права на получение сведений и информации посредством адвокатского запроса // Евразийская адвокатура. 2017. № 2. С. 51.

с запросом о предоставлении фактических сведений от 24 сентября 2019 г.[257] отмечается, что адвокатский запрос должен быть ограничен конкретным доверителем по конкретному делу и только для получения необходимых (конкретных!) документов и фактических сведений для доказывания позиции в интересах доверителя. Также не допускается направлять адвокатские запросы с целью толкования правовых норм и явного или скрытого обжалования решений государственных органов. Сказанное лишний раз подтверждает, что адвокату необходимо осознавать суть своей процессуальной функции в процессе, а также грамотный механизм ее реализации.

В 2022 году Адвокатской палатой Московской области была обобщена дисциплинарная практика в отношении адвокатов[258], в которой выявлены наиболее типичные нарушения профессиональной этики, связанные с направлением адвокатского запроса. Так, адвокатский запрос являлся самостоятельным предметом соглашения об оказании юридической помощи, направлялся не с целью получения информации, а с целью дискредитации кого-либо из участников процесса, содержал не соответствующие действительности сведения или же содержал требования о разъяснении законодательства, представлении адресатом оценки по какой-либо правовой ситуации, содержал требование о предоставлении «конкретной и правдивой» информации об участии лица в фальсификации по уголовному делу.

В 2023 году на XI Всероссийском съезде адвокатов был утвержден Стандарт подготовки и направления адвокатских запросов[259]. На наш взгляд, указанный

---

[257] Решение Совета Федеральной палаты адвокатов РФ о допустимых способах реализации адвокатом права на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации с запросом о предоставлении документов и фактических сведений / Сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-decision-of-the-council-of-the-federal-chamber-of-lawyers-of-the-russian-federation-on-acceptabl/ (дата обращения: 31.05.2023).

[258] Отчет Квалификационной комиссии за 2022 г. / Сайт Адвокатской палаты Московской области. URL: https://apmo.ru/distsiplinarnaya-praktika/obzory/ (дата обращения: 31.05.2023).

[259] Стандарт подготовки и направления адвокатских запросов : утв. 20 марта 2023 г. XI Всероссийским съездом адвокатов / Сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standart-podgotovki-i-napravleniya-advokatskikh-zaprosov/ (дата обращения: 31.05.2023).

документ способен разрешить вопросы необоснованных адвокатских запросов. Так, в п. 11 Стандарта подготовки и направления адвокатских запросов указано, что при повторном направлении адвокатского запроса адвокат должен учитывать обстоятельства, указанные в п. 5 анализируемого документа, а именно: необходимость получения информации в целях оказания квалифицированной юридической помощи доверителю, возможность наличия у конкретного органа или организации информации, необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи, а также возможность предоставления (сообщения) адресатом адвокатского запроса информации, необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи. Вместе с тем полагаем, что также следует включить еще одно обстоятельство – согласованность позиции с доверителем.

Несмотря на то, что практика показала, что в большинстве случаев, рассмотрение адвокатского запроса происходит в установленный законом срок, в литературе существуют различные точки зрения по данному вопросу. Так, по мнению А.В. Рагулина, установление данного срока необоснованно и фактически приравнивает адвоката в правовом положении к обычному гражданину, обратившемуся в органы государственной власти в порядке рассмотрения обращений граждан [260]. На взгляд С.Н. Хорьякова, данный срок необходимо сократить до четырнадцати суток[261], а Е.В. Кронов[262] предлагает уменьшить срок рассмотрения до десяти суток. В Государственную Думу РФ был внесен законопроект, предполагающий сокращение сроков ответа на адвокатский запрос[263]. Согласно пояснительной записке к нему предлагалось сократить срок

---

[260] Рагулин А.В. Новый законопроект об адвокатском запросе не способен достичь поставленных в нем целей и задач! // Евразийская адвокатура. 2017. № 1. С. 59–60.

[261] Хорьяков С.Н. Проблемы реализации права адвоката на собирание доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2018. № 3. С. 49.

[262] Кронов Е.В. Адвокатский запрос в уголовном процессе. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[263] О внесении изменений в статью 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» : проект фед. закона от 17 мая 2017 г. / Сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/0C10F61439B8AD5543258123004136DC/$File/177929-7_17052017_177929-7.PDF?OpenElement (дата обращения: 25.09.2020).

ответа на адвокатский запрос с тридцати дней до пятнадцати дней в связи с тем, что принцип равноправия сторон при собирании доказательств нарушается. Действительно, требования следователя обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными и иными лицами незамедлительно или в указанный в требовании (запросе, поручении) срок (ч. 2 ст. 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»[264]).

Мы предлагаем изложить ч. 2 ст. 6.1 Закона об адвокатуре в следующей редакции: «2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме незамедлительно или в указанный в адвокатском запросе срок».

Хотелось бы подробнее остановиться на опросе адвокатом лиц с их согласия (п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре).

Заслуживает внимания то, что практически треть респондентов из проведенного диссертантом исследования отметили, что им было отказано в приобщении результатов опроса. Мы предполагаем, что причины отказа могли быть следующими.

Пожалуй, наиболее неопределенным как в теории, так и на практике стоит вопрос о фиксации результатов опроса, поскольку какого-либо проекта процессуального документа не существовало, в отличие от ст. 476 УПК РФ, закрепившей бланки процессуальных документов, многие из которых по-прежнему используются в рамках предварительного расследования следователями и дознавателями, несмотря на то, что статья утратила свою силу.

В литературе предлагается фиксировать полученные в ходе опроса сведения в «протоколе опроса», который оформлялся бы аналогично протоколу допроса[265],

---

[264] О Следственном комитете Российской Федерации : фед. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[265] Кронов Е.В. Опрос защитником-адвокатом лиц с их согласия: сущность, значение, механизм производства. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс» ; Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 57.

хотя и ФПА РФ не одобряются подобные названия[266]. Исходя из судебной практики результат опроса можно зафиксировать как полученное объяснение. Например, Верховный Суд РФ в одном из своих определений[267] отметил, что «защитник вправе осуществлять сбор доказательств путем получения объяснений с их согласия от граждан».

Кроме того, можно оформить и уже отмеченный нами выше «протокол опроса»[268]. Конституционный Суд РФ отметил[269], что отсутствие процессуальной регламентации формы проведения опроса и фиксации его результатов не может рассматриваться как нарушение закона и основание для отказа в приобщении результатов к материалам дела. Представляется, что законодателю необходимо установить не столько форму, сколько сами требования к результату опроса. Следует отметить, что ФПА РФ в Методических рекомендациях по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» (далее – Методические рекомендации по реализации прав адвоката)[270] были отмечены необходимые реквизиты для акта опроса.

Иная предполагаемая причина отказа – отсутствие у следователя (дознавателя) уверенности в том, что, во-первых, опрос проводился на добровольной основе; во-вторых, изложенная информация является достоверной.

---

[266] Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» / Сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/methodical-recommendations-on-realization-of-the-rights-of-a-lawyer-under-paragraph-2-of-part-1-of-a/ (дата обращения: 01.09.2024).

[267] Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 февраля 2008 г. № 69-О08-4СП – Доступ из справ.-прав. сист. ГАРАНТ.

[268] Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 декабря 2014 г. № 10-17138/14. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[269] Определение Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2006 г. № 100-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4.

[270] Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» / Сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/methodical-recommendations-on-realization-of-the-rights-of-a-lawyer-under-paragraph-2-of-part-1-of-a/ (дата обращения: 25.09.2020).

Е.В. Кронов предложил проект данного документа с «записями о том, что опрашиваемому лицу разъяснены положения законодательства, согласно которым защитник-адвокат может производить опрос, а также добровольный характер его проведения»[271]. Интересным представляется предложение о возможности участия нотариуса при проведении опроса[272]. Что же касается достоверности сведений, то наделение защитника полномочиями по разъяснению опрашиваемому правовых последствий отказа от дачи показаний и дачи ложных показаний, как представляется, идет в противоречие с процессуальной функцией защитника и подменой последней процессуальной функцией органов предварительного расследования.

На основании изложенного предлагаем ввести в Закон об адвокатуре ст. 6.2 «Опрос адвокатом лиц с их согласия»:

«Статья 6.2. Опрос адвокатом лиц с их согласия

1. Адвокат вправе проводить опрос с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому им оказывается юридическая помощь.

2. Перед проведением опроса адвокат получает согласие на дачу сведений от опрашиваемого лица, которое фиксируется в протоколе опроса лица с его согласия.

3. Протокол опроса лица с его согласия оформляется адвокатом в письменной форме или в форме электронного документа, с учетом его удостоверения усиленной квалифицированной электронной подписью.

4. По инициативе адвоката и с согласия опрашиваемого им лица в ходе опроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка.

5. По инициативе адвоката и с согласия опрашиваемого им лица в ходе опроса может быть обеспечено участие нотариуса».

---

[271] Кронов Е.В. Опрос защитником-адвокатом лиц с их согласия: сущность, значение, механизм производства. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[272] Руднев В., Беньягуев Г. Возможно ли участие нотариуса в уголовном судопроизводстве? // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 28–29.

Также необходимо ввести в ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [273] п. 37 следующего содержания: «34) удостоверяют результаты опроса с их согласия лиц, проведенного адвокатом».

Завершая вопрос о рассмотрении возможных форм участия защитника в собирании доказательств, хотелось бы представить следующую схему (Рисунок 8).

Рисунок 8 – Синусоида участия защитника в доказывании на стадии предварительного расследования

Так, из представленной схемы видно, что адвокат, вступая в уголовное дело, обладает правом собирать доказательства в различных формах, предусмотренных ч. 3 ст. 86 УПК РФ. При этом сам процесс реализации форм такого участия уголовно-процессуальным законодательством не регламентирован, что отсылает защитника пользоваться корпоративными нормами, «находясь», с одной стороны, в уголовном процессе как защитник и осуществляя при этом одноименную функцию; с другой – как адвокат в «плоскости» адвокатуры. Собрав необходимые сведения, защитник вновь «возвращается» на уголовно-процессуальную орбиту и заявляет ходатайства об их приобщении, что регламентируется ст. 119 УПК РФ.

Получается, что деятельность защитника по собиранию доказательств находится вне уголовно-процессуальной плоскости, а собранные им сведения заведомо не являются доказательствами, поскольку адвокату приходится руководствоваться корпоративными (а не уголовно-процессуальными!) требованиями. Хотя и следует отметить позитивные изменения законодательства,

---

[273] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

внесенные попытавшимся регламентировать запрет отказа в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, имеющих значение для уголовного дела, что вылилось в создание новой нормы – ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ.

В процессуальной литературе данная новелла была воспринята неоднозначно. Например, А.В. Гриненко положительно оценил такие изменения[274]. В свою очередь, В.М. Быков оставил ведущую роль за следователем – «следователь должен определить, какое значение заключение специалиста имеет для обоснованного и законного разрешения уголовного дела, а затем уже решать вопрос об отказе или о приобщении»[275]. С.А. Гордейчик в норме ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ усматривает вероятность превращения данного права в средство злоупотребления правом на защиту[276]. По мнению А.В. Чарыкова и П.В. Вдовцева, «нововведения в ст. 159 УПК РФ ничего коренным образом не меняют»[277]; фактически с ними солидарен А.А. Давлетов, отметивший, что спустя годы со дня внесения изменений «отношение органов предварительного расследования к просьбе защиты приобщить собранные материалы ничуть не изменилось»[278].

На практике возникает интересный момент: несмотря на императивность требований закона, следователь (дознаватель) все равно может отказать в удовлетворении ходатайства защитника о приобщении к материалам дела доказательств[279], а суды зачастую встают на сторону лиц, осуществляющих

---

[274] Гриненко А.В. Паритет прав сторон в досудебном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 35–40.

[275] Быков В.М. Новый Закон о правах адвоката в уголовном судопроизводстве: научный комментарий // Современное право. 2017. № 11. С. 110.

[276] Гордейчик С.А. Новеллы уголовно-процессуального законодательства, расширяющие права адвокатов // Законность. 2017. № 8. С. 51–51.

[277] Чарыков А.В., Вдовцев П.В. Новые поправки в УПК РФ о специалисте // Российский следователь. 2017. № 18. С. 48.

[278] Давлетов А.А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, предоставленные адвокатом-защитником? // Адвокатская практика. 2019. № 4. С. 34.

[279] Апелляционное постановление Московского городского суда от 23 октября 2018 г. по делу № 10-18522/2018; Апелляционное постановление Московского городского суда от 1 октября 2019 г. по делу № 10-18224/2019; Апелляционное постановление Московского городского суда от 22 августа 2018 г. № 10-14846/2018. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

уголовное преследование, поскольку заявление защитником в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы фактически вынуждает суд «оценить доказательство»[280].

В научной статье О.А. Малышевой рассматривается блок, посвященный процессуальной форме участия защитника в процессе доказывания, и профессор приходит к выводу, что такие практические случаи «свидетельствуют о необоснованном усмотрении следователя в рамках своей процессуальной самостоятельности при определении относимости к уголовному делу представленного защитником документа, предмета»[281].

В связи с этим нами предлагается изложить ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ в следующей редакции: «2.2. Лицам, указанным в части второй настоящей статьи, не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов».

Вводя такую редакцию нормы, мы исключили оценку относимости лицом, осуществляющим уголовное преследование, и ввели презумпцию: все, что предъявляется лицами, указанными в ч. 2 ст. 159 УПК РФ, в частности, защитником, не может не относиться к уголовному делу.

Также из возможных форм участия защитника в доказывании можно выделить его *участие в следственных действиях.* В отличие от рассмотренных нами выше форм собирания доказательств деятельность защитника при производстве следственных действий находит свое отражение в действующем уголовно-процессуальном законе.

К примеру, не так давно УПК РФ был дополнен ч. 2.1 ст. 159 УПК РФ, согласно которой защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, проводимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого

---

[280] Апелляционное постановление Московского городского суда от 23 октября 2018 г. по делу № 10-18522/2018. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[281] Малышева О.А. Процессуальная форма участия защитника в доказывании в досудебном производстве требует оптимизации // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 5. С. 127.

или обвиняемого. Некоторыми авторами усматривается в данной новелле усиление состязательного начала уголовного судопроизводства[282].

Интересна точка зрения В.М. Быкова на этот счет: норма направлена на борьбу с недобросовестными адвокатами, которые избирают тактику затягивания предварительного расследования «в расчете на то, что это может в дальнейшем повлечь за собой нарушение сроков расследования, а затем – приостановление или даже прекращение уголовного дела»[283].

Однако судебная практика свидетельствует о том, что злоупотребления происходят со стороны лиц, осуществляющих предварительное расследование, а не со стороны защитников. Так, интересной представляется выдержка из Апелляционного постановления Мосгорсуда: «Следователем указано, что норма права, закрепленная в ч. 2.1 ст. 159.1 УПК РФ, не может быть применена при допросе указанных свидетелей, поскольку проведение допросов Т. и Е., запланированное по инициативе следователя ранее, нельзя отнести к следственным действиям, проводимым по ходатайству стороны защиты»[284].

На наш взгляд, исходя из рассмотренного дела, с одной стороны, защитнику следует своевременно заявлять ходатайства о производстве следственных действий, с другой – как удостовериться, что следователем (дознавателем) было запланировано какое-либо из следственных действий? В итоге может сложиться ситуация, при которой всякое следственное действие, о котором ходатайствует защитник, может быть уже запланировано ранее следователем.

---

[282] Жиляев Р.М., Строгович Ю.Н. К вопросу о гарантиях независимости адвоката в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. № 5. С. 39–44.

[283] Быков В.М. Новый Закон о правах адвоката в уголовном судопроизводстве: научный комментарий // Современное право. 2017. № 11. С. 109.

[284] Апелляционное постановление Московского городского суда от 18 июня 2018 г. по делу № 10-10549/2018. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

Однако в другом деле суд счел, что отказ в удовлетворении заявленного защитника влечет за собой нарушение права на защиту и, как следствие, отмену приговора[285] и передачу дела на новое рассмотрение[286].

Между тем участие защитника во всех следственных действиях не обязательно, но при отказе от участия в них последний лишает себя возможности заполучить информацию о ходе и результате производства по уголовному делу, на что обращается внимание в литературе[287]. Однако на практике может сложиться ситуация, когда адвокат желает участвовать в следственных действиях, но в силу объективных обстоятельств не может. Рассмотрим сказанное на примере дисциплинарной практики АП г. Санкт-Петербурга.

Так, в сентябре 2018 Главное управление Министерства юстиции РФ по г. Санкт-Петербургу направило в адвокатскую палату информационное письмо старшего следователя 5 отдела СЧ по РОПД Главного следственного управления Министерства внутренних дел РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в отношении адвокатов П., К., Г., Д., Н. Отмечалось, что адвокаты, будучи неоднократно уведомлены надлежащим образом о необходимости явки для производства следственных действий с участием обвиняемых, без уведомления следователя не являлись в назначенное время, чем срывали проведение следственных действий. Адвокатами были даны следующие объяснения: «Адвокат П. указал, что соглашение об оказании юридической помощи его подзащитному он заключил одновременно с адвокатом К. По согласованию с подзащитным адвокат К. должен был участвовать в следственных действиях с участием доверителя в тех случаях, когда адвокат П. не мог принять в них участие. Условно сторонами было определено, что адвокат П. является основным адвокатом, а адвокат К. – дополняющим. В указанные следователем даты адвокат П. мог участвовать в

---

[285] Апелляционное постановление Московского городского суда от 18 марта 2020 г. № 10-5966/2020 ; Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 января 2020 г. № 10-546/2020. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[286] Постановление Президиума Брянского областного суда от 29 мая 2019 г. № 44У-20/2019. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[287] Седельников П.В. Участие защитника в следственных действиях, производимых по его ходатайству // Законодательство и практика. 2018. № 1. С. 32–36.

назначенных по делу следственных действиях, в связи с чем адвокат К. в них участия не принимал»[288].

Однако выяснилось, что в даты, указанные следователем, адвокат П. участвовал в судебном заседании. Адвокат К. отметил, что следователь его не уведомлял о ряде следственных действий. Адвокат Г. и его подзащитный в назначенное время явились в место проведения следственных действий, но им было сообщено, что следователь находится в следственном изоляторе, в другие даты адвокат Г. явиться не смог, поскольку находился в суде в другом регионе. Адвокат Д. уведомил о своем отпуске заблаговременно своего подзащитного и следователя; была договоренность проводить следственные действия с участием адвоката Н., чему подзащитный не возражал, а следователь был уведомлен. Адвокат Н. сообщил, что передал следователю ходатайство об уведомлении его о производстве следственных действий за пять суток, на что следователь ответил отказом и попросил покинуть кабинет. Сведения о том, что адвокат Н. был заблаговременно уведомлен следователем о проведении следственных действий, не соответствуют действительности. Адвокаты Н. и Г. приходили к следователю для получения уведомления о запланированных следственных действиях. Таким образом, Комиссией и Советом не было установлено оснований для привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности, что представляется логичным в силу Разъяснения ФПА РФ «По вопросам приоритета участия адвокатов в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» [289], предусматривающем, что при совпадении дат судебного заседания с датой проведения следственного действия адвокату следует отдать

---

[288] Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга за январь-июнь 2019 г. / Сайт Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга. URL: https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/the-review-of-the-disciplinary-practice-of-lawyer-chamber-of-saint-petersburg-january-june-2019/ (дата обращения: 25.12.2024).

[289] По вопросам приоритета участия адвокатов в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью : разъяснение Федеральной палаты адвокатов, утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 16 февраля 2018 г. Доступ из справ.-прав. сист. «Гарант».

предпочтение участию в судебном заседании, заблаговременно уведомив об этом заинтересованных лиц.

Немаловажный аспект затрагивается Л.В. Бертовским в работе, посвященной проведению допроса с участием адвоката. Так, автор замечает, что в криминалистическом смысле адвокат может быть источником информации, поскольку он выдвигает согласованную с подзащитным позицию по делу, зачастую опираясь на свой практический опыт, поэтому следователю следует тщательно анализировать и проверять предположения, выдвигаемые стороной защиты, что позволит избежать следственных ошибок [290]. В этой связи адвокату следует действовать предусмотрительно, придерживаясь заранее согласованной с обвиняемым (подозреваемым) версии происходящего.

В другой работе Л.В. Бертовский также поднимает важный аспект необходимости участия защитника при допросе лиц возрастных групп. Автор замечает, что в силу психо-физиологических особенностей, возраста, такие лица могут предоставлять субъектам поисково-познавательной деятельности информацию, в том числе не всегда достоверную, которая может свидетельствовать против них или их близких родственников, что впоследствии может повлечь нарушение ст. 51 Конституции РФ[291].

Более того, защитник должен постоянно работать с получаемой информацией, анализировать ее и совершенствовать позицию защиты, согласовывая ее со своим доверителем. В этой связи немаловажный аспект заключается в том, что защитник при изучении, анализе и оценке протокола допроса может получить убедительные аргументы, использование которых будет

---

[290] Бертовский, Л. В. Психолого-криминалистические приемы проведения допроса с участием адвоката / Л. В. Бертовский, И. В. Глазунова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 142-153.

[291] Бертовский, Л. В. Особенности допроса лиц старших возрастных групп / Л. В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24, № 4. – С. 1100-1121.

способствовать защите прав и законных интересов подзащитного, о чем отмечается в литературе[292].

Отдельного упоминания заслуживает вопрос, связанный с назначением судебной экспертизы и функциональной ролью защитника в ней. В процессуальной литературе[293] указывается, что использование методов при проведении судебной экспертизы должно отвечать требованиям научности, вместе с тем, субъекты уголовно-процессуального доказывания не могут самостоятельно, без обращения к специалисту, оценить научность методов и методик. Тем не менее, они могут произвести предварительную оценку и принять решение о последующем действии – например, о заявлении ходатайства о проведении комплексной, повторной или дополнительной экспертизы.

Если следователем принимается решение о назначении судебной экспертизы, то он обязан ознакомить с соответствующим постановлением лиц, указанных в ч. 3 ст. 195 УПК РФ. И эта обязанность напрямую связана с правом подозреваемого и обвиняемого ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту. Представляется, что порочность данной практики вызвана тем, что в УПК РФ отсутствует норма, позволяющая предъявлять постановление о назначении экспертизы подозреваемому (обвиняемому) до ее назначения, до передачи материалов в экспертное учреждение. Более того, анализ ч. 1 ст. 198 УПК РФ вызывает немало вопросов, касающихся юридической техники. Так, из толкования нормы получается, что при назначении и производстве судебной экспертизы у защитника и его подзащитного появляется ряд прав, предусмотренных пунктами ч. 1 ст. 198 УПК РФ. Выходит,

---

[292] Следственные ошибки при составлении протокола допроса и их использование стороной защиты / А. И. Баянов, А. Д. Назаров, Н. А. Сидорова, Н. Г. Стойко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 928.

[293] Оценка вероятностных выводов экспертов в уголовном процессе / А. В. Кудрявцева, Н. П. Кириллова, В. А. Кочемировский [и др.] // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 4-11; Ватутина, О. Ю. «Состязательная экспертиза» в российском уголовном процессе / О. Ю. Ватутина // Закон и власть. – 2021. – № 2. – С. 26-29.

что если следователь, представляя постановление о назначении судебной экспертизы после ее начала, не нарушает тем самым требования закона.

В свою очередь Конституционным Судом РФ неоднократно отмечалось, что ознакомление «должно быть осуществлено до начала производства экспертизы; в противном случае названные участники лишаются возможности реализовывать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные ст. 198 УПК РФ» [294] ; всякое отступление от этого правила рассматривается как «недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон»[295]. Интересным представляется анализ судебной практики по данному вопросу. Так, в одном из апелляционных определений Мосгорсуда защитник жаловался на то, что следователь не ознакомил ни его, ни его подзащитного с постановлением о назначении экспертизы. Однако суд посчитал, что такого рода заявления защитника несостоятельны, и отметил: «С постановлениями о назначении экспертиз участники ознакомлены, что подтверждается подписями в протоколе ознакомления как обвиняемого, так и адвоката Ященко Т.В.» [296] . При этом судом не акцентировался момент, когда защитник и обвиняемый были ознакомлены с постановлением о назначении судебной экспертизы. Практически аналогичная ситуация изложена в ином судебном решении[297].

Исправление существующего дефекта должно разрешаться путем внесения соответствующих изменений в законодательство. Например, Государственной Думой РФ рассматривался в первом чтении законопроект

---

[294] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стальмакова М.Н. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 195 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1620-О. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[295] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Донгака Ш.И. на нарушение его конституционных прав ст. 53, 86, 195 и 207 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 762-О-О. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[296] Апелляционное определение Московского городского суда от 14 апреля 2020 г. по делу № 10-3986/2020. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[297] Апелляционное определение Московского городского суда от 19 июня 2019 г. по делу № 10-9988/2019. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

№ 500607-7 «О внесении изменений в ч. 3 ст. 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»[298]. Согласно пояснительной записке к данному законопроекту предлагается конкретизировать ч. 3 ст. 195 УПК РФ: следователь до направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы знакомит с постановлением о ее назначении подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, разъясняет им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, а в случаях, когда ознакомление объективно невозможно, – при первой же возможности незамедлительно. Вызывает неоднозначное отношение оговорка об объективно невозможном ознакомлении – не будет ли в данном случае возможности злоупотребления со стороны следователя?

На наш взгляд, предусмотреть все ситуации, которые могут включаться в категорию «объективные обстоятельства», невозможно, а конкретное перечисление ситуаций, при каких следователь вправе не знакомить защитника с его подзащитным с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала самой экспертизы, может искусственно «загромоздить» норму.

Поэтому лучшим вариантом будет являться изложение ч. 3 ст. 195 УПК РФ следующим образом: «3. Следователь знакомит подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы до направления материалов уголовного дела, необходимых для производства судебной экспертизы, в экспертное учреждение и разъясняет им права, предусмотренные ст. 198 настоящего Кодекса». Считаем, что данная новелла положительно повлияет на практику и позволит не допускать нарушений прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, проведение экспертизы по уголовному делу является одним из необходимых способов получения доказательств по некоторым категориям

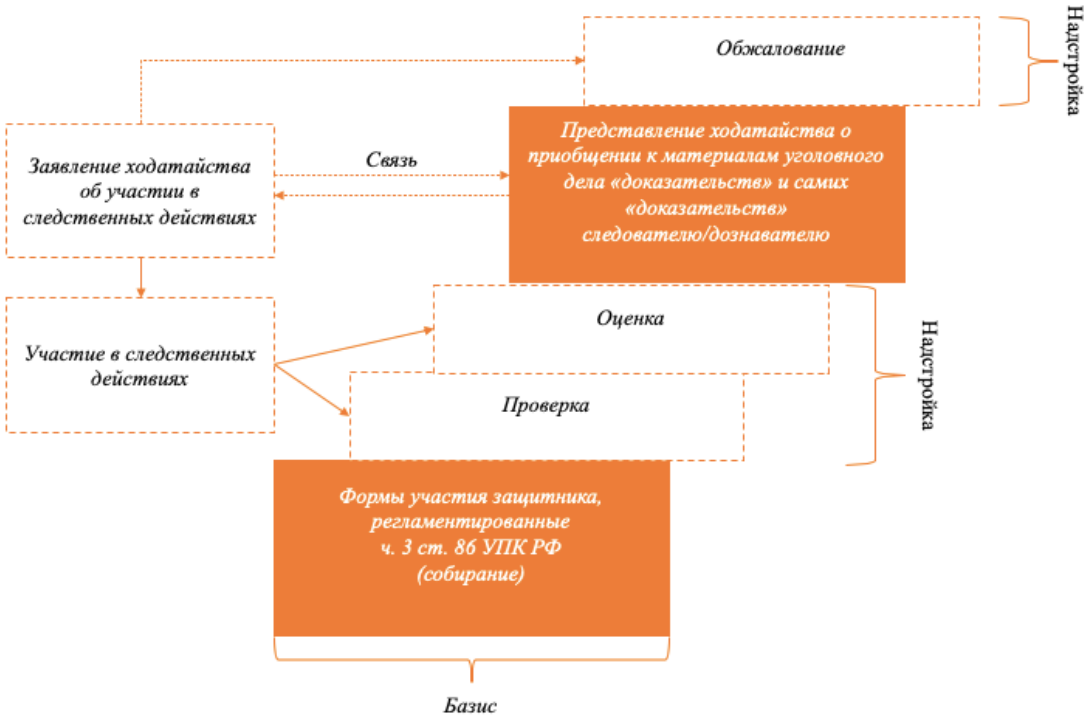
---

[298] О внесении изменений в часть 3 статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об уточнении порядка назначения судебной экспертизы) : проект фед. закона / Сайт Системы обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/500607-7 (дата обращения: 25.12.2024).

преступлений. Тем не менее, защитнику, в целях оказания качественной юридической помощи, следует также обращаться к специалисту для уточнения исследуемых обстоятельств. Более того, следует согласиться с О.Ю. Ватутиной в том, что «использование цифровых технологий посредством вовлечения в процесс специалиста является обязательной составной частью деятельности защитника»[299].

Таким образом, рассмотрев возможные формы участия защитника в собирании доказательств, хотелось бы представить полученные знания в виде схемы (Рисунок 9).

Рисунок 9 – Возможные формы участия защитника на стадии предварительного расследования



При ее анализе следует задаться вопросом: вправе ли защитник проводить проверку и давать оценку собранным доказательствам? В соответствии с нормами действующего УПК РФ – нет.

Но если мы рассмотрим представленную схему, то базисом для проверки и оценки собранного доказательства защитником будут являться дозволенные ч. 3 ст.

---

[299] Ватутина, О. Ю. Специальные знания и цифровые технологии: новые возможности стороны защиты / О. Ю. Ватутина // Регулирование правоотношений в условиях цифровизации в период пандемии: современное состояние и перспективы развития: Сборник статей. – Казань : Отечество, 2021. – С. 284.

86 УПК РФ формы участия защитника в собирании доказательств. Эта своего рода «надстройка» необходима для составления ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела доказательств защиты с учетом требований законности, мотивированности и обоснованности. Напомним, что составление ходатайства защитником является одной из составляющих механизма реализации процессуальной функции. Также защитником может быть заявлено ходатайство об участии в следственном действии, что также относится к одной из форм участия защитника в процессе доказывания, хотя в ч. 3 ст. 86 УПК РФ и не обозначается. На основании изложенного нам бы хотелось предложить алгоритм участия защитника в доказывании на стадии предварительного расследования (Рисунок 10).

Рисунок 10 – Алгоритм участия защитника в доказывании на стадии предварительного расследования

Как и всякая правоприменительная деятельность, доказательственная деятельность будет являться определением юридических фактов, под которыми понимаются «конкретные жизненные обстоятельства, вызывающие в соответствии с нормами права наступление тех или иных правовых последствий – возникновение, изменение или прекращение правового отношения»[300]. В рамках

[300] Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984. С. 10.

уголовного судопроизводства властным участникам процесса необходимо доказать обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ), именно для этого необходимо понимать существо правоприменительной деятельности, этапы которой подробно освещаются учеными по теории государства и права[301]. Однако будет неверным считать, что защитнику не следует этого учитывать, поскольку он также участвует в доказывании, но доказывать невиновность своего подзащитного он не обязан – она презюмируется (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ). Тем не менее процесс собирания доказательств при реализации функции защиты происходит следующим образом.

Так, защитник вступает в доказательственный процесс, прежде всего, через мыслительную деятельность на основе имеющихся в его распоряжении фактов – в начале формируется предположение: насколько это сведение будет «полезно» для защиты? В случае если, по мнению адвоката, предполагаемое доказательство сможет повлиять на дальнейший исход дела, рекомендуется изложить для себя стратегию действий, то есть «план по получению»: какое сведение необходимо добыть; у кого или в какой организации; что можно предпринять, если не получится его заполучить, и продумать прочие организационные вопросы. Делать это вовсе не обязательно, но, полагаем, четкая структура действий, их проработка позволит избежать досадных ошибок на практике. В особенности такой план будет полезен для начинающих адвокатов. Примерный план получения сведений, необходимых для оказания юридической помощи составлен нами и приложен к настоящей диссертации (Приложение 2 к диссертации).

Рекомендуем приложить план к адвокатскому производству[302], которое в силу содержания и смысла ч. 9 ст. 6 КПЭА, а также ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре является обязательным для адвоката.

---

[301] Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 206; Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства : учебник. М., 2014. С. 503.

[302]Структура и требования к адвокатскому производству разработаны Федеральной палатой адвокатов РФ. См.: Методические рекомендации по ведению адвокатского производства / Сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/methodical-recommendations-on-the-maintenance-bar-production/ ?sphrase_id=27114 (дата обращения: 25.12.2024).

Адвокату следует избрать соответствующую форму получения сведений, предусмотренную ч. 3 ст. 86 УПК РФ, а также учесть требования Методических рекомендаций по реализации прав адвоката.

После того как адвокат получил необходимые сведения, наступает вновь мыслительная деятельность – проверка и оценка полученного результата. И если следователь, дознаватель, суд, прокурор производят проверку доказательств при помощи сопоставления полученного с имеющимися в деле, а также руководствуясь правилом, изложенным в ст. 87 УПК РФ; оценку доказательств при помощи критериев относимости, допустимости, достоверности и достаточности, то защитник может сопоставить полученное доказательство с теми сведениями, какие содержатся у него в адвокатском производстве, тем самым провести проверку.

Что же касается оценки в целом, здесь может быть два варианта: во-первых, надо оценить само по себе полученное сведение – не ухудшит ли его приобщение к материалам уголовного дела положение доверителя; во-вторых, нужно оценить с точки зрения относимости (нужно ли это доказательство в принципе или оно не имеет никакого отношения к делу), допустимости (получено ли доказательство из источников, предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ, были ли соблюдены требования законодательства при получении сведений), достоверности и достаточности (в своей совокупности).

Если адвокат пришел к выводу, что полученное сведение необходимо приобщить к материалам уголовного дела, то необходимо позаботиться о грамотном составлении ходатайства о приобщении «доказательства» к материалам уголовного дела. В вышеупомянутых нами Методических рекомендациях по реализации прав адвоката отмечается, что при составлении ходатайства следует приложить к нему, по сути дела, то, что получено – справки, документы, иные сведения, поскольку это, даже при отказе в удовлетворении, подлежит приобщению к материалам уголовного дела в силу ст. 120 УПК РФ.

После составления ходатайства о приобщении сведений к материалам уголовного дела наступает этап представления данного ходатайства лицу, ведущему предварительное расследование по делу. Собственно, на этом отчасти

действия адвоката-защитника в доказывании исчерпываются. Далее происходит рассмотрение ходатайства защитника уполномоченным лицом, последующая проверка и оценка полученного доказательства. Однако в случае несогласия адвоката с мнением лица, ведущего производство по делу, он вправе обжаловать данное решение в порядке, предусмотренном гл. 16 УПК РФ. По мнению некоторых авторов, участие в процессе обжалования также является одной из форм участия адвоката в доказывании[303], на что нами также было обращено внимание в схеме, посвященной формам участия защитника в доказывании.

Участие защитника в процессуальных действиях при окончании предварительного расследования.

Предлагаем рассмотреть данный вопрос через призму некоторых выявленных нами проблем.

После того как все следственные действия, необходимые для установления предмета доказывания произведены, следователь (дознаватель) должен уведомить об этом обвиняемого и его защитника (ч. 2 ст. 215, ст. 226.7 УПК РФ). Однако при проведении предварительного расследования в форме дознания законодатель указал следующее: в ч. 2 ст. 225 УПК РФ говорится лишь о том, что обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и материалами уголовного дела. Полагаем, сказанное требует внесения соответствующих корректировок.

Как справедливо отмечается в процессуальной литературе, ознакомление с материалами уголовного дела является «субсидиарным средством обеспечения качества предварительного расследования»[304]; однако мы не согласны с мнением о контроле со стороны защитника и обвиняемого за законностью предварительного расследования[305], поскольку между стороной защиты и стороной обвинения в силу

---

[303] Героев А.Д. Участие адвоката-защитника в доказывании на предварительном следствии. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 190.

[304] Дикарев И.С. Ознакомление с материалами уголовного дела в ходе предварительного расследования: cui bono? // Уголовное судопроизводство. 2019. № 4. С. 22.

[305] Барабанов П.К. Следует ли сохранить право ознакомления стороны защиты с материалами предварительного следствия (дознания) // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 42.

специфики их процессуальных функций и в силу принципа состязательности отсутствуют отношения соподчинения.

Из анализа судебной практики нами были выделены дефекты при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Так, может возникнуть ситуация, при которой некоторые материалы уголовного дела отсутствуют в нарушение требований об их целости (ч. 1 ст. 217 УПК РФ)[306]. Также усматривается проблема, связанная с «подтасовкой» документов вместе с пропажей. Так, из материалов дела пропали ходатайства обвиняемого о проведении очной ставки, следственного эксперимента, экспертизы. При этом в заключение эксперта в отношение него внесены изменения об обнаруженных у него повреждениях, из видеозаписей исчезли даты их проведения, исчезла характеристика, приобщены фальшивые графики ознакомления с материалами уголовного дела[307].

Представляется, что такую практику может решить внесение в ч. 1 ст. 217 УПК РФ следующих изменений с учетом цифровизации:

«1. После выполнения требования ст. 216 настоящего Кодекса следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику опечатанный(-ые) том(-а) уголовного дела с использованием бумажной пломбы или специальной наклейки с QR-кодом, содержащими в себе полную информацию о томе(-ах) уголовного дела, в том числе о подшитых и пронумерованных материалах уголовного дела, за исключением случаев, предусмотренных ч. 9 ст. 166 настоящего Кодекса, а также строки для подписей следователя, защитника (при его участии в деле) и обвиняемого, сведения о дате ознакомления. Обвиняемый и защитник при ознакомлении с материалами уголовного дела вскрывают опечатанный(-ые) том(-а) уголовного дела, что

---

[306] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 ноября 2018 г. № 11-АПУ18-15 ; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 марта 2019 г. № 11-АПУ19-7 ; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 февраля 2018 г. № 4-АПУ18-2СП . Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[307] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2018 г. по делу № 49-АПУ18-20сп. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

удостоверяется их подписями. По завершении ознакомления с материалами уголовного дела следователем в присутствии обвиняемого и защитника принимаются меры по опечатыванию том(-ов) уголовного дела, что удостоверяется их подписями».

В остальном ч. 1 ст. 217 УПК РФ предлагается оставить без изменения.

Аналогичных изменений заслуживают ч. 4, 9 ст. 226.7, а также ч. 2 ст. 225 УПК РФ.

При переходе адвокатуры окончательно на цифровую платформу и создании специального мобильного приложения защитник сможет, зайдя в мобильное приложение, авторизовавшись как адвокат, навести камеру смартфона на наклейку с зашифрованным следователем QR-кодом и, при помощи приложения отсканировав и расшифровав его, вывести на экран смартфона необходимую информацию по уголовному делу. В данном коде может содержаться информация как об уголовном деле в целом, так и об отдельном томе дела, например, о количестве страниц в томе, какие документы в нем содержатся и прочая необходимая информация. Защитник таким образом может сверить информацию о деле (томе), содержащуюся в QR-коде, с тем, что есть на самом деле.

Вызывает любопытство с точки зрения юридической техники оборот о «явном затягивании ознакомления с материалами уголовного дела защитника и обвиняемого», изложенный в ч. 3 ст. 217 УПК РФ. УПК РФ не конкретизируются критерии, при которых ознакомление с материалами дела будет свидетельствовать об явном затягивании. На помощь в этом вопросе нам приходит анализ судебной практики.

Так, судом принимается во внимание временной интервал (к примеру, ознакомление с одним томом уголовного дела из 147 за целый месяц[308] или затрачивая не более 21 минуты на ознакомление с 11 томами дела 6 раз и отказ от дальнейшего ознакомления с 90 томами уголовного дела[309] свидетельствуют о

---

[308] Апелляционное определение Московского городского суда от 9 июля 2020 г. по делу № 10-12471/2020. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[309] Апелляционное постановление Московского городского суда от 17 июня 2020 г. № 10-10904/2020. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

явном затягивании), поведение защитника (например, неознакомление с материалами уголовного дела в силу занятости адвоката в других процессах не признается уважительной причиной и свидетельствует о явном затягивании[310]), объем уголовного дела (например, ознакомление лишь с одним томом уголовного дела из трех в течение месяца[311]). При этом судами фактически признается законным решение следователя о предоставлении возможности знакомиться с материалами уголовного дела в нерабочие дни, а также в период действия режима самоизоляции[312].

Дисциплинарная практика в отношении адвокатов также любопытна – с одной стороны, имеется тезис о явном затягивании, а с другой стороны – о недостаточности потраченного времени для ознакомления. Так, Адвокатской палатой Московской области рассматривался случай, когда доверитель адвоката вызванный в следственный отдел в статусе свидетеля, ушел из него в статусе обвиняемого, так как следователь предъявил обвинение, допросил в качестве обвиняемого, а также произошло ознакомление с материалами уголовного дела – и это все за короткий промежуток времени (в решении употребляется термин «экспресс-режим»[313]).

Из сказанного следует вывод, что ознакомление с материалами уголовного дела в течение одного дня полностью само по себе исключает возможность проверки доказательств обвинения защитой на досудебной стадии и формирования полноценной позиции защиты. Более того, ознакомление в таком необоснованно, на наш взгляд, ускоренном формате может нарушать п. 12 Стандарта осуществления защиты в части необходимости (если таковая имеется) заявления

---

[310] Апелляционное определение Московского городского суда от 25 июня 2020 г. по делу № 10-10330/2020 ; Апелляционное постановление Московского городского суда от 19 октября 2015 г. по делу № 10-14420/2015 ; Апелляционное постановление Московского городского суда от 12 октября 2015 г. по делу № 10-9648/2015. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[311] Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 июня 2020 г. по делу № 10-10959/2020. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[312] Апелляционное постановление Московского городского суда от 23 июня 2020 г. по делу № 10-11080/2020. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[313] Отчет Квалификационной комиссии за 2022 г. / Сайт Адвокатской палаты Московской области. URL: https://apmo.ru/distsiplinarnaya-praktika/obzory/ (дата обращения: 31.05.2023).

ходатайств в соответствии с правовой позицией. Например, не стоит пренебрегать правом ходатайствовать о дополнении предварительного следствия в части проведения определенных следственных действий. Значимость указанного этапа также не вызывает сомнений – на данном этапе появляется возможность окончательно согласовать позицию по делу, поскольку в распоряжении стороны защиты появляются все собранные стороной обвинения материалы уголовного дела. В противном случае, в случае несогласованности позиций, расхождения взглядов на событие между защитником и обвиняемым, появляется основание к отмене приговора, на что отмечается О.В. Качаловой[314].

Вместе с тем заметим, что переход уголовного судопроизводства в цифровое пространство – достаточно длительный и трудоемкий процесс, а разрешение проблем нуждается в сегодняшней реакции. На наш взгляд, для совершенствования процесса ознакомления защитника с материалами уголовного дела можно принять Стандарт ознакомления с материалами уголовного дела примерного содержания:

«1. Защитник, действуя в интересах своего доверителя, добросовестно реализуя свою уголовно-процессуальную функцию, имеет право по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств.

2. Защитник принимает решение об ознакомлении с материалами уголовного дела раздельно только после согласования своего намерения с доверителем. В случае если доверитель желает ознакомиться с материалами уголовного дела совместно с защитником, защитник должен подготовить и направить следователю ходатайство об этом.

3. Защитник не вправе уклоняться от ознакомления с материалами уголовного дела.

---

[314] Качалова, О. В. Как расхождение позиций обвиняемого и защитника повлекло отмену приговора / О. В. Качалова // Уголовный процесс. – 2023. – № 1(217). – С. 9.

4. Защитник должен ознакомиться со всеми процессуальными актами, касающимися его доверителя.

5. При ознакомлении с материалами уголовного дела защитник должен учитывать объем уголовного дела, а также время для исчерпывающего ознакомления с ним, не допуская при этом злоупотребления.

6. По итогу ознакомления с материалами уголовного дела защитник при необходимости должен заявлять ходатайства согласно позиции доверителя.».

Безусловно, злоупотребления со стороны защитников могут иметь место, но считаем, что формулировка «явное затягивание» неудачна. Ведь все материалы уголовного дела до их окончательного представления защитнику и обвиняемому находятся в производстве следователя, а значит, что ни защитник, ни обвиняемый не могут в полном объеме по ходу производства предварительного следствия знакомиться с материалами дела. Получается, что единственным способом изучить представленные материалы, выявить их изъяны является исключительно ознакомление с ними, что требует значительного времени и подготовки. Как видится, данную проблему можно решить с помощью современных технологий, на что делается акцент в литературе[315]. Так, предлагается предоставить защитнику и обвиняемому возможность знакомиться с электронной копией документов, а в случае возникновения сомнений обеспечить возможность ознакомления с оригиналом.

В таком случае необходимо вносить изменения в первое предложение ч. 1 ст. 217 УПК РФ, изложив его в следующей редакции:

«1. После выполнения требования ст. 216 настоящего Кодекса следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику электронные пронумерованные копии материалов уголовного дела, при этом обвиняемый и защитник вправе потребовать оригинальные материалы уголовного дела, которые представляются следователем

---

[315] Колоколов Н.А. Ознакомление с материалами уголовного дела. Следователь должен быть освобожден от несвойственных ему функций // Российский следователь. 2014. № 4. С. 6 ; Ринчинов Б.А. Ознакомление с материалами уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2015. № 1. С. 25.

в подшитом и пронумерованном виде. Отказ в предоставлении оригиналов материалов уголовного дела не допускается.».

В остальном норму можно оставить без изменений или внести соответствующие изменения с учетом ходатайства защитника и (или) его подзащитного об ознакомлении с материалами уголовного дела в электронном виде.

Если рассматривать производство предварительного расследования в форме дознания, то мы не можем согласиться с мнением И.Г. Хисматуллина [316], отметившего, что срок для ознакомления по результатам расследования в сокращенной форме является завышенным. Хотя введение института дознания и задумывалось как более «ускоренная» форма проведения расследования, в силу чего подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, не оспаривает правовую оценку деяния (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ), считаем, что предоставленного срока для ознакомления достаточно, но можно предложить введение ознакомления с электронными копиями материалов уголовного дела аналогично предложенному нами варианту для предварительного следствия, что позволит ускорить этот процесс. Однако окончательное закрепление таких положений в законе, как представляется, будет востребовано при переходе на систему электронного уголовного дела (тогда, правда, на наш взгляд, не будет иметь смысла представление копий).

Интересным представляется толкование ч. 2 ст. 222 УПК РФ. Так, копия обвинительного заключения представляется защитнику исключительно по его ходатайству. Судебная практика весьма неоднозначна на этот счет: в случае если копия не была вручена, судом, с одной стороны, не признается такое обстоятельство как существенное нарушение закона[317]; с другой стороны, при исследовании иных обстоятельств суд отметил, что «уведомление защитника об удовлетворении его ходатайства о вручении ему копии обвинительного

---

[316] Хисматуллин И.Г. Проблемные вопросы сокращенной формы дознания // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 59–61.

[317] Апелляционное определение Московского городского суда от 26 февраля 2020 г. по делу № 10-3845/2020. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

заключения не свидетельствует о вручении ему копии данного документа и является нарушением»[318], а в другом деле судом было отмечено, что невручение копии является препятствием для рассмотрения судом уголовного дела[319]. На наш взгляд, риск неполучения копии обвинительного заключения защитником может нарушать право на защиту, поскольку обвиняемым был избран способ реализации такого права посредством или приглашенного, или назначенного защитника для осуществления своей защиты по уголовному делу.

В связи с этим необходимо внести изменения в первое предложение ч. 2 ст. 222 УПК РФ, изложив его в следующей редакции:

«2. Копия обвинительного заключения с приложениями вручается прокурором обвиняемому и его защитнику, если тот участвует в уголовном деле».

Рассмотрим также некоторые проблемы выбора формы рассмотрения уголовного дела судом (ч. 5 ст. 217 УПК РФ). При анализе нормы ч. 5 ст. 217 УПК РФ в целом можно увидеть, что особое внимание законодателя приковано к рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, поскольку следователем разъясняются особенности его проведения, что достаточно несправедливо, поскольку остальные формы судебного разбирательства (п. 1.1-2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ) также не лишены специфики. Поэтому считаем, что на законодательном уровне необходимо вменить в обязанность следователя разъяснять все тонкости каждой формы судебного разбирательства. В качестве возражения нашей позиции может быть рассмотрен аргумент, связанный с тем, что ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке заявляется только после обязательной консультации с защитником (п. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ), который, как презюмируется, должен разъяснить все аспекты избранного пути. Однако вспомним, что следователь осуществляет функцию защиты в широком смысле (о чем мы говорили выше), а значит, он также должен, не полагаясь на защитника, разъяснить обвиняемому его права в судебном

---

[318] Апелляционное определение Московского городского суда от 28 февраля 2019 г. по делу № 10-3364/2019. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[319] Апелляционное постановление Московского городского суда от 3 августа 2016 г. по делу № 10-12440/2016. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

разбирательстве, возможности обжалования такого решения, поскольку сказанное соответствует пониманию назначения уголовного судопроизводства.

Усматривается еще один правоприменительный дефект: если в уголовном деле имеются соучастники, а о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявили лишь некоторые из них или хотя бы один из них является несовершеннолетним, то уголовное дело должно рассматриваться в общем порядке, если его невозможно выделить в отношении тех, кто ходатайствовал (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 – далее ПП ВС № 60[320]). Таким образом, право одного соучастника ставится в зависимость от воли или возраста другого, тем самым лишая ходатайствовавшего «преференций», предусмотренных особым порядком. Как справедливо отмечается в литературе, установленная позиция Верховного Суда РФ не отражает процедуры выделения уголовного дела[321]. Вместе с тем при анализе ст. 239.1 УПК РФ заметим, что судебная практика по ней не сформирована. В связи с изложенным считаем, что существующая проблема требует комплексного разрешения.

Во-первых, необходимо вносить дополнительные разъяснения процедуры выделения уголовного дела судом в ПП ВС № 60 и последующие изменения в ст. 239.1 УПК РФ (для случаев, если обвиняемым было заявлено ходатайство на предварительном слушании).

Во-вторых, нужно наделить следователя обязанностью выделять уголовное дело в отношении обвиняемого, ходатайствовавшего о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, если им было заявлено такое ходатайство в момент ознакомления с материалами уголовного дела, в связи с чем надлежит внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 217 УПК РФ.

Одной из форм окончания предварительного расследования является прекращение уголовного дела (преследования). В последнее время достаточно

---

[320] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[321] Абдуллаев Э.М. Обеспечение прав подсудимых на рассмотрение уголовного дела в особом порядке // Законность. 2019. № 4. С. 53 ; Абдуллаев Э.М. Проблемы обеспечения права обвиняемого на рассмотрение уголовного дела в особом порядке // Современное право. 2018. № 12. С. 100.

активно используется институт судебного штрафа, введенный в 2016 году, о чем свидетельствуют данные судебной статистики[322]. Предлагаем более детально рассмотреть проблемы, возникающие при применении данного основания освобождения от уголовной ответственности.

Из анализа гл. 51.1 УПК РФ с очевидностью не следуют тонкости производства при рассмотрении вопроса о применении судебного штрафа. В частности, весьма дискуссионным является вопрос о применении отсрочки или рассрочки уплаты судебного штрафа, исходя из толкования ч. 6 ст. 446.2 УПК РФ, хотя уплата штрафа как уголовное наказание может быть отсрочена или рассрочена (ч. 2 ст. 398 УПК РФ). Считаем, что такую возможность следует явственно закрепить и для тех лиц, в отношении которых был применен штраф с освобождением от уголовной ответственности.

Особенностью применения судебного штрафа видится то, что данная мера применяется исключительно судом как по собственной инициативе, так и по результатам рассмотренного ходатайства, поданного лицом, осуществляющим уголовное преследование (ст. 25.1 УПК РФ), при этом нигде не закрепляется возможности инициирования данной процедуры со стороны защитника или обвиняемого (подозреваемого), что, по мнению А.В. Гриненко, является упущением[323]. Интересным представляется суждение Э.А. Хохряковой о нравственной стороне судебного штрафа в силу противоречия с уже существующим институтом освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон[324]. И с этим нельзя не согласиться, ведь судебный штраф применяется по преступлениям как с формальным, так и с материальным составом.

---

[322] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 г. / Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688 (дата обращения: 01.09.2024).

[323] Гриненко А.В. Судебный штраф и реалии его применения в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 30.

[324] Хохрякова Э.А. К вопросу о соответствии прекращения уголовного дела в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа конституционному принципу равенства всех перед законом и судом // Российский судья. 2018. № 2. С. 48.

В случае если ущерб или иной вред был причинен жизни или здоровью, даже при его последующем заглаживании[325], почему нельзя примириться с потерпевшим?

Считаем, что у лица, осуществляющего уголовное преследование, должна быть обязанность разъяснять обвиняемому (подозреваемому) особенности прекращения уголовного дела при конкуренции оснований, а законодателю – урегулировать статьи, по которым допускается применение судебного штрафа, вместе с тем, защитнику, участвующему в деле, также стоит обращать внимание на основание для прекращения уголовного дела.

Таким образом, рассмотрев некоторые проблемы, с которыми может сталкиваться защитник при окончании предварительного расследования, хотелось бы предложить алгоритм действий защитника и его подзащитного при окончании предварительного следствия, что может быть представлено в виде схемы (Рисунок 11).

Рисунок 11 Алгоритм действий защитника по окончании предварительного следствия.

[325] Постановление Завьяловского районного суда (Удмуртская Республика) от 23 января 2020 г. по делу № 1-64/2020 / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: //sudact.ru/regular/doc/Krt81XRQShZt/ (дата обращения: 25.09.2020).

Представляется, что данная иллюстрация в целом справедлива и для производства предварительного расследования в форме дознания за некоторыми изъятиями. Например, если проводилось дознание в сокращенной форме, не придется говорить о проведении судебного разбирательства судом с участием присяжных заседателей, поскольку особенности судебного производства закреплены ст. 226.9 УПК РФ.

В нашей общей модели реализации уголовно-процессуальной функции третий этап называется «Вынесение процессуального акта носителем процессуальной функции по определенному уголовному делу». Как было отмечено выше, данный этап может быть не в каждой уголовно-процессуальной функции. Защитник, по общему правилу, не выносит процессуальных решений, так как у него нет на то властных полномочий. Но при всем этом сказать, что защитник не принимает решений по уголовному делу, также будет неверно, ведь он вправе заявлять ходатайства и отводы, обжаловать действия (бездействие) должностных лиц, однако, как видится, данные правомочия включаются в рассматриваемый нами второй этап.

Существующая альтернатива выбора способа обжалования критикуется в литературе[326]. Отмечается, что предоставленная свобода выбора может обернуться злоупотреблением правом [327] . Тем не менее возможность для защитника участвовать в обжаловании действий и (или) бездействия должностных лиц есть одно из проявлений состязательности на стадии предварительного расследования, а сам институт обжалования позволяет в рамках уголовного судопроизводства поддерживать признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Более того, пунктом 9 Стандарта отмечается необходимость

---

[326] Чеботарева И.Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 28 ; Тутикова И.А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст. 124 УПК РФ) : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 6.

[327] Горак Н.В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 3.

обжалования адвокатом различных решений и действий (бездействия) должностных лиц в интересах подзащитного.

В данном блоке нами предлагаются к рассмотрению по отдельности две возможные процедуры обжалования: «внесудебная» и «судебная».

«Внесудебная» процедура обжалования. Исходя из толкования ст. 124 УПК РФ, защитник может подать жалобу прокурору или руководителю следственного органа. На практике защитники сталкиваются с тем, что их жалобы рассматриваются не в соответствии с требованиями УПК РФ, а в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», что влечет за собой невынесение установленного ч. 2 ст. 124 УПК РФ решения и нарушение срока, предусмотренного ч. 1 ст. 124 УПК РФ[328], что также отмечается некоторыми авторами[329].

В другом деле заявитель обратился в суд в порядке ст. 125 УПК РФ с жалобой, в которой просил признать незаконным бездействие руководителя следственного органа, выразившееся в нерассмотрении в соответствии с УПК РФ жалобы на незаконность проведенного обыска и ненаправлению заявителю постановления по итогам рассмотрения. Басманным районным судом г. Москвы заявителю было отказано в рассмотрении такой жалобы, поскольку им «оспаривается допустимость доказательства», что, естественно, было не так, с чем и согласился Мосгорсуд[330].

В другом деле заявитель жаловался на то, что поданная им в формате электронного документа через сайт ГУ МВД России по Московской области

---

[328] Апелляционное постановление Московского городского суда от 11 апреля 2016 г. по делу № 10-5092/2016 ; Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 июня 2020 г. № 10-9806/2020 ; Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 марта 2020 г. по делу № 10-5280/2020 ; Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 июня 2020 г. № 10-9806/2020 ; Апелляционное определение Московского городского суда от 4 февраля 2020 г. по делу № 33а-539/2020, 2а-712/2019. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс» и др.

[329] Химичева О.В., Шаров Д.В. Право на обжалование в досудебном производстве: свобода злоупотребления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 59.

[330] Апелляционное постановление Московского городского суда от 29 июня 2020 г. № 10-12022/2020. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

жалоба на действия следователя по фальсификации доказательств в порядке ст. 124 не была рассмотрена. Суд первой инстанции отказал в принятии такой жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, указав, что УПК РФ «не предусматривает подачи ходатайств и жалоб в такой форме, в связи с чем данное обращение подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном ФЗ № 59-ФЗ [331], с данным утверждением не согласился суд второй инстанции. О сказанном свидетельствуют также многочисленные попытки обращения адвокатов в Конституционный Суд РФ. Надо сказать, что абсолютно справедливыми считаются отказы в принятии жалоб защитников к рассмотрению судебным органом конституционного контроля[332], поскольку в большинстве случаев такие обращения создаются не столько из-за признания нормы неконституционной, а в целях признания неправильным применения соответствующей нормы в конкретном деле, что не относится к компетенции Конституционного Суда РФ. Однако, безусловно, такие попытки вызывают интерес для исследования и озабоченность проблемой адвокатов.

Усматривается также нарушение ч. 3 ст. 124 УПК РФ в части «незамедлительного уведомления». Так, в одном из рассматриваемых дел отмечалось, что «жалоба адвоката на бездействие следователя Г. рассмотрена в установленном законом порядке, что подтверждается копией процессуального решения данного должностного лица от 17.01.2019 и направлением уведомления о рассмотрении данной жалобы 25.02.2019»[333]. Суд не принял во внимание этот факт, хотя и уведомление практически спустя месяц с момента принятого решения сложно считать «незамедлительным». Аналогичные недочеты были выявлены и в другом деле[334].

---

[331] Апелляционное постановление Московского городского суда от 20 марта 2019 г. по делу № 10-4552/2019. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[332] Определение Конституционного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 1354-О. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс» ; Определение Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2018 г. № 2126-О. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс» и др.

[333] Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 апреля 2019 г. по делу № 10-6944/2019. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[334] Апелляционное постановление Московского городского суда от 22 мая 2019 г. по делу № 10-8158/2019. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

Таким образом, сказанное свидетельствует о необходимости внесения соответствующих изменений в ст. 124 УПК РФ: в первое предложение ч. 1 после слов «со дня ее получения» предлагается добавить: «руководствуясь при этом внутренним убеждением, уголовно-процессуальным законом и совестью»; а ч. 3 изложить в следующей редакции: «3. Постановление, содержащее решение, принятое по жалобе заявителя, а также информацию о дальнейшем порядке его обжалования, направляется в адрес заявителя должностным лицом, указанным в части первой настоящей статьи, в день вынесения такого постановления».

«Судебная» процедура обжалования предусмотрена ст. 125 УПК РФ. В отличие от ст. 124 УПК РФ, ст. 125 УПК РФ содержит требование о предмете обжалования – конкретные действия (бездействие) и решения, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ к правосудию. В сравнении со ст. 123 УПК РФ ст. 125 УПК РФ является специальной, поскольку раскрывает «интерес», предусмотренный ч. 1 ст. 123 УПК РФ (хотя согласимся с мнением некоторых исследователей о необходимости введения законного интереса[335], а не всякого, как это может показаться на первый взгляд).

В работе О.В. Качаловой и И.Р. Хроменкова отмечается, что при рассмотрении жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, суды исходят из формального соответствия (несоответствия) процессуальным условиям подачи жалобы, не исследуя юридическую обоснованность предмета обжалования. Но, вместе с тем, признав оспариваемое решение незаконным, у суда нет возможности в силу правового регулирования, его отменить[336].

Интересный изъян практики описывает в своей работе 2020 года Н.А. Быданцев. Так, им отмечается, что вышестоящими должностными лицами зачастую отменяются дефектные решения, прекращаются такие действия,

---

[335] Химичева О.В., Шаров Д.В. Право на обжалование в досудебном производстве: свобода злоупотребления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 57.

[336] Качалова, О. В. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / О. В. Качалова, И. Р. Хроменков // Правосудие. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 177-192.

устраняются бездействия до постановления судьей итогового решения, что вынуждает судью прекратить производство по жалобе, хотя и после случившегося заявитель «вновь обращается в суд с жалобой и с теми же требованиями, поскольку в сущности его проблема не решена»[337]. Согласно статистическому отчету о работе судов общей юрисдикции по уголовным делам за 2019 г.[338], в районные суды г. Москвы поступило 13 894 жалобы на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, 13 668 из которых было рассмотрено и только 497 жалоб было удовлетворено, 2 330 отказано в удовлетворении, производство по остальным было прекращено. В связи с этим считаем, что судья должен рассматривать каждую жалобу по существу, если только она не отозвана самим заявителем. Также нельзя не согласиться с предложением о закреплении за заявителем права на обращение за материальной компенсацией нарушенного права, в случае если нарушение имело место[339].

При подаче жалобы через своего процессуального оппонента адвокатам следует иметь в виду, что вопреки имеющемуся в уголовном деле ордеру должностное лицо не удостоверяет полномочия защитника, а значит необходимо оформлять еще один, что отмечается судебной практикой[340], хотя и из толкования п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»[341] (далее – ПП ВС от 10.02.2009 № 1) сказанное с очевидностью не следует. Полагаем, что такой подход не совсем оправдан, поскольку защитник вступает в уголовное дело посредством

---

[337] Быданцев Н.А. Актуальные вопросы производства по судебному контролю в порядке ст. 125 УПК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 9.

[338] Статистические отчеты за 12 месяцев 2019 г. / Сайт Управления Судебного департамента в г. Москве. URL: http://usd.msk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=78 (дата обращения: 25.09.2020).

[339] Быданцев Н.А. Актуальные вопросы производства по судебному контролю в порядке ст. 125 УПК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 11.

[340] Апелляционное постановление Московского городского суда от 5 декабря 2019 г. по делу № 10-22888. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[341] О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

предъявления удостоверения и ордера (этим и подтверждаются его полномочия), который хранится в материалах уголовного дела.

Общим вопросом для ст. 124 и ст. 125 УПК РФ видится отсутствие нормы, предъявляющей требования к такой жалобе. Исходя из судебной практики жалоба должна содержать в себе уголовно-процессуальный смысл – следует указывать только уголовно-процессуальный характер и уголовно-процессуальное существо обращения; содержать указание на сведения об уголовном деле[342], информацию о должностных лицах, предположительно совершивших нарушение[343].

Такие очевидные, на первый взгляд, недостатки могут стать причиной отказа в принятии жалобы к рассмотрению. Представляется, что создание унифицированных требований к жалобам позволит разрешить данную проблему, в связи с чем автором предлагается ввести отдельную статью, содержащую в себе общие требования (сведения о заявителе, органе или суде, куда направляется жалоба, об обжалуемом решении, действии или бездействии), а также причинно-следственную связь (какие законные интересы и права были нарушены). Жалоба должна удостоверяться подписью лица.

Диссертантом предлагается алгоритм написания жалоб защитником. Прежде чем приступать к составлению жалобы, надо понимать существо правоприменительной деятельности: первым шагом является установление фактической основы, что поможет определиться с предметом обжалования и адресатом жалобы. Затем необходимо понимать, как данный факт повлиял на законный интерес защитника или доверителя, какое право нарушено. Отвечая на эти вопросы, защитник устанавливает юридическую основу дела. После чего им принимается решение о составлении жалобы, если имеются на то, по его мнению, основания.

Если жалоба подается в порядке ст. 124 УПК РФ, то рекомендуем в наименовании документа это указать, поскольку будет виден уголовно-

---

[342] Апелляционное постановление Московского городского суда от 14 ноября 2019 г. по делу № 10-21502/2019. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[343] Апелляционное постановление Московского городского суда от 14 ноября 2019 г. по делу № 10-20630/2019. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

процессуальный характер обращения. Общим правилом будет указывать сведения об адвокате (Ф.И.О., реестровый номер адвоката, адвокатское образование, адрес для связи, при желании – номер телефона; в чью защиту обращается адвокат), а также о должностном лице.

К жалобе не будет лишним приложить документы, которые также должны быть надлежащим образом подготовлены.

Возвращаясь к вопросу о цифровизации, считаем необходимым разработать единую систему взаимодействия адвокатуры с государственными органами, чтобы адвокат мог, находясь в своем личном кабинете на сайте ФПА РФ, составлять жалобу в электронном формате и направлять ее надлежащему должностному лицу и (или) в суд. Заслуживает также отдельного внимания исследование О.В. Качаловой по вопросу доступа к правосудию потерпевших на начальных этапах уголовного судопроизводства. Хотя в рамках настоящей работы нами не рассматривается такой участник уголовного судопроизводства как потерпевший, идея о введении автоматизированного сервиса интегрированного с порталом государственных услуг РФ заслуживает поддержки. О.В. Качалова предлагает ввести такой сервис с определенными формами, в которых содержались бы определенные разделы[344].

3. Выход носителя процессуальной функции из уголовного процесса по определенному уголовному делу.

Одним из важных правовых последствий вступления защитника в дело является то, что он не имеет права отказаться от принятой на себя защиты (ч. 7 ст. 49 УПК РФ). Аналогичная норма содержится в подп. 6 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре.

---

[344] Качалова, О. В. Возможности использования цифровых технологий для доступа потерпевших к правосудию на начальных этапах уголовного судопроизводства / О. В. Качалова // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 2. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 76-81.

Конституционный Суд РФ в одном из своих решений подчеркнул, что оплата труда адвоката осуществляется на основании его соглашения с доверителем и не предполагает выплат стимулирующего характера, аналогичных предусмотренным трудовым законодательством[345]. Получается, что адвокат не может вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением случаев, указанных в п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре. Из чего следует, что единственным источником дохода для адвоката является осуществление им адвокатской деятельности на основании соглашения с доверителем.

В силу особой значимости права на защиту законодатель предусмотрел императивную норму – адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты (ч. 7 ст. 49 УПК РФ, подп. 6 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре, п. 17 Стандарта осуществления защиты). В свою очередь усматривается некоторая коллизия в части урегулирования данного вопроса п. 2 ст. 13 КПЭА, а именно: адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты, *кроме случаев, указанных в законе (курсив наш – А.А.)* (вышеприведенные нормы не содержат такой конкретизации), а также не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции.

В соответствии с п. 17 Стандарта осуществления защиты адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов.

Таким образом, мы видим, что федеральный законодатель не предусматривает возможных случаев отказа защитника от исполнения своих обязанностей, чем подчеркивается абсолютность права на защиту в уголовном

---

[345] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зуева Юрия Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 5 части первой статьи 18, части первой и пункта 4 части второй статьи 19 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» : определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 1954-О. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

судопроизводстве. В свою очередь, корпоративными актами могут быть отчасти конкретизированы данные случаи, ведь адвокатура независима и, как институт гражданского общества, не входит ни в систему органов государственной власти, ни в систему органов местного самоуправления. Но конкретизируя те или иные положения, императивно установленные законодателем, нужно учитывать то, что они не должны противоречить не только букве, но и духу самого закона.

В Разъяснении № 02/20 Комиссии по этике и стандартам о некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования, утвержденном решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 29 апреля 2020 г.[346], перечисляются уважительные причины неучастия в суде апелляционной инстанции: занятость адвоката в другом судебном заседании, болезнь адвоката, нахождение его в отпуске, значительная территориальная удаленность места производства дознания, предварительного следствия или постоянного проживания адвоката, участвующего в деле в качестве защитника, от места нахождения суда апелляционной инстанции при отсутствии в суде технической возможности участия адвоката в заседании с использованием систем видео-конференц-связи (п. 1).

Получается, что неосуществление доверителем оплаты не является уважительной причиной для неучастия адвоката в уголовном деле. Из этого следует, что перед адвокатом встает сложный нравственный вопрос: продолжать исполнять свои обязательства до их исполнения в полном объеме или принять во внимание цивилистическую природу соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи?

Интересным для исследования представляется Разъяснение № 6 Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката,

---

[346] Разъяснение № 02/20 Комиссии по этике и стандартам о некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования : утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 29 апреля 2020 г. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/clarification-of-the-commission-on-ethics-and-standards_02-20/ (дата обращения: 01.12.2023).

посвященное соглашению по вопросам уголовной защиты [347] . Предметом рассмотрения стала ситуация, при которой защитники понуждают доверителей к расторжению соглашения в связи с низким, по их мнению, размером зафиксированного при его заключении вознаграждения. Советом были выделены некоторые основополагающие моменты, которые, на наш взгляд, могут быть приняты во внимание в случае разрешения «нравственного» вопроса. Во-первых, у адвоката есть безусловное право на достойную оплату своей работы, во-вторых, существует запрет отказа от принятой на себя защиты, в связи с чем адвокат при заключении соглашения должен предусмотреть заранее как размер гонорара, так и способы его оплаты доверителем.

На основании изложенного приходим к выводу о том, что возможным способом разрешения рассматриваемой нами ситуации может быть заранее продуманный и обговоренный с доверителем пункт о гонораре. К примеру, стороны могли бы предусмотреть в соглашении пункт, в котором было бы указано обстоятельство возможности оплаты юридической помощи помесячно или произведения почасовой оплаты[348].

Но если взглянуть на ситуацию под другим углом, а именно обратиться к природе соглашения об оказании юридической помощи, то, несомненно, следует, что это гражданско-правовой договор. В случае если доверитель не оплачивает труд адвоката, это не всегда может означать неплатежеспособность полностью или в части – доверитель нарушает тем самым одно из существенных условий соглашения (о чем прямо предусмотрено подп. 3 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности), что может представляться как одностороннее расторжение соглашения, и, как видно, это вовсе не отказ от принятой на себя защиты. Но в каких случаях?

---

[347] Разъяснение № 6 Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката / Сайт Адвокатской палаты г. Москвы. URL: https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/5518/ (дата обращения: 01.12.2022).

[348] Мы уже рассматривали данный вопрос в одной из своих работ. См.: Щербакова А.А. О возможности отказа от защиты в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2023. № 2. С. 16–19.

Как представляется, в неуплате доверителем вознаграждения должна быть систематичность. Однако важно учесть фиксацию систематичности, то есть те обстоятельства, которые могут свидетельствовать о том, что, во-первых, доверитель делает это осознанно и умышленно; во-вторых, более двух раз им не осуществлена выплата вознаграждения без уважительных причин. На наш взгляд, предусмотреть уважительные причины ни в законодательстве, ни в корпоративных актах не представляется возможным в силу фидуциарности отношений между адвокатом и доверителем. Каждый случай должен рассматриваться индивидуально.

Нельзя оставить без внимания Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения п. 2 ст. 13 КПЭА[349]. Из указанного акта следует, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты при наличии действующего (не расторгнутого в установленном порядке) соглашения, а это означает, что невыплата адвокату вознаграждения не наделяет последнего правом отказаться от принятой на себя защиты. Однако ключевым, на наш взгляд, является положение о том, что ни законодательство, ни корпоративное регулирование не содержат запрета на включение в соглашение об осуществлении защиты по уголовному делу условия о праве адвоката на односторонний отказ от такого соглашения (от его исполнения) в случае невыплаты адвокату вознаграждения либо условия о том, что невыплата доверителем вознаграждения рассматривается сторонами в качестве отказа последнего от дальнейшего исполнения соглашения.

С учетом вышеизложенного нам представляется, что адвокат должен действовать сообразно ситуации, добросовестность его действий должна презюмироваться. Прежде чем приступать к реализации своей процессуальной функции, необходимо изложить в соглашении подробным образом финансовую сторону, а также разъяснить гражданско-правовые последствия нарушения

---

[349] Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения пункта 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката : утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 декабря 2022 г. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

указанных условий своему доверителю, убедиться в правильности их понимания. В случае если возникла необходимость отказаться от принятой на себя защиты, вышеуказанное Разъяснение призывает адвоката к разумности и добросовестности, но при этом не уточняется, какие именно действия стоит предусмотреть адвокату. На наш взгляд, при возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката органы адвокатского самоуправления должны давать индивидуальную оценку каждому такому случаю. В свою очередь, нам представляется, что адвокат должен обеспечивать непрерывность защиты – например, уведомить суд или должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, с целью предоставления времени для назначения защитника; составить необходимые ходатайства и пр.

В свою очередь, судебной практикой берется во внимание, что условия и размер выплаты вознаграждения могут определяться исходя из сложности дела, объема и тяжести предъявленного обвинения, объема проделанной (предстоящей) работы[350].

Как видно, вопрос оплаты является весьма сложным как для адвоката, так и для доверителя. С одной стороны, судебной практике известны случаи, когда адвокат добросовестно оказал помощь доверителю, но тот уклонился от подписания акта приема-передачи выполненных услуг и, соответственно, не произвел добровольно оплату труда адвоката[351]; с другой – ситуации, при которых доверители обращаются в суд за взысканием неосновательного обогащения с адвоката, и суд удовлетворяет их требования[352].

Также нельзя оставить без внимания дело, рассмотренное Московским городским судом, предметом рассмотрения которого было условие соглашения между адвокатом и доверителем, предусматривающее увеличение размера оплаты в случае усложнения дела (заключение клиента под стражу, увеличение объема

---

[350] Апелляционное определение Московского городского суда от 24 ноября 2017 г. по делу № 33-477751/2017. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[351] Апелляционное определение Московского городского суда от 8 июля 2019 г. по делу № 33-29609/2019. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[352] Апелляционное определение Московского городского суда от 21 декабря 2018 г. по делу № 33-55778/2018. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

обвинения и рассмотрение дела более трех месяцев)[353]. Данное положение не позволяет определить конкретно оказываемые услуги и их стоимость, а посему оплата, получается, происходила вне зависимости от объема оказанных услуг, что является недопустимым. Практически идентичные дела рассматривались Советом АП г. Москвы, по результатам которого в отношении адвокатов была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения[354].

В завершение стоит отметить, что защитник является тем участником уголовного судопроизводства, который способен профессионально осуществлять защиту прав и свобод своего доверителя. У обвиняемого (подозреваемого) всегда есть выбор: заключить соглашение с определенным защитником или же ходатайствовать о его назначении, но защитник, вступая в уголовное дело, должен честно и добросовестно исполнять возложенные на него обязанности по защите прав, свобод и интересов своего доверителя, учитывая особый статус права на защиту.

---

[353] Апелляционное определение Московского городского суда от 20 мая 2019 г. по делу № 33-21562/2019. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

[354] Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2019 г. и первое полугодие 2020 г. по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных обязательств адвоката перед доверителем / Сайт Федеральной палаты адвокатов. URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/092/Obzor-DP-_-ispolnenie-obyazatelstv-pered-doveritelem.pdf (дата обращения: 25.09.2020) ; Сайт Адвокатской палаты г. Москвы. URL: https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/5972/ (дата обращения: 25.09.2020).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В своем диссертационном исследовании мы затронули вопросы, связанные с реализацией уголовно-процессуальной функции защиты адвокатом на стадии предварительного расследования. Вместе с тем, рассматривая данный аспект, мы не могли оставить без внимания общее понимание уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства.

В связи с этим, ставя задачу исследования правовой природы уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальной функции защиты, мы проанализировали труды классиков уголовно-процессуального права и пришли к выводу, что науке необходима систематизация полученных знаний, для чего нами разработана периодизация по данному блоку:

1. Дореформенный период (до 1864 г.) характеризуется отсутствием интереса к вопросу об уголовно-процессуальных функциях.

2. Период с 1860-х гг. по 1917 г. характеризуется возникновением у представителей научного сообщества интереса в исследовании уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства (отчасти данное явление, на наш взгляд, вызвано принятием УУС).

3. Период с 1917 г. по 1990-е гг. – знания об уголовно-процессуальных функциях продолжают аккумулироваться и систематизироваться, но при этом ученые по-прежнему связывают уголовно-процессуальную функцию с процессуальным положением лица; издаются монографии, учебная литература.

4. Современное состояние (с 1991 г. по настоящее время) – позволяет констатировать, что современные исследования о природе уголовно-процессуальных функций достаточно редки, вместе с тем содержат в себе опыт исследований прошлых лет.

При осознании необходимости в продолжении исследования уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства нами предпринимается попытка выявления и раскрытия сущностных характеристик

уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства на примере уголовно-процессуальной функции защиты, реализуемой на стадии предварительного расследования защитником в лице адвоката. Для реализации данной задачи мы пришли к выводу о необходимости введения в науку уголовно-процессуального права двух общих моделей уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства:

1. Общая модель, позволяющая изучить уголовно-процессуальную функцию участника уголовного судопроизводства в статике через совокупность трех элементов, в нее включенных, – процессуального, функционального и субъектного.

Суть процессуального элемента в уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства заключается в наличии процессуального закрепления статуса участника уголовного судопроизводства, то есть указания уголовно-процессуальным законодателем его процессуальных правомочий.

Функциональный элемент заключает в себе направление деятельности участника уголовного судопроизводства по исполнению возложенных на него уголовно-процессуальным законодательством обязанностей и реализации им предоставляемых уголовно-процессуальным законом прав.

Суть субъектного элемента представляет персонификацию участника уголовного судопроизводства – носителя уголовно-процессуальной функции.

2. Общая модель, позволяющая изучить механизм реализации уголовно-процессуальной функции участника уголовного судопроизводства и вскрыть существующие проблемы правоприменения.

Рассматриваемый механизм включает в себя следующие этапы, которые по названию и содержанию могут отличаться для того или иного участника уголовного судопроизводства:

1. Допуск к участию в уголовном процессе носителя уголовно-процессуальной функции по определенному уголовному делу.

2. Исполнение возложенных уголовно-процессуальным законодательством обязанностей и правомочий носителем уголовно-процессуальной функции по определенному уголовному делу.

3. Вынесение процессуального акта носителем уголовно-процессуальной функции по определенному уголовному делу.

4. Выход носителя уголовно-процессуальной функции из уголовного процесса по определенному уголовному делу.

Наполнение уголовно-процессуальной функции защиты, реализуемой защитником на стадии предварительного расследования, в статике не отличается от общей модели уголовно-процессуальной функции и также включает в себя три элемента – функциональный, субъектный и процессуальный. Однако ее механизм реализации представлен следующими этапами:

1. Вступление носителя уголовно-процессуальной функции в определенное уголовное дело.

2. Исполнение возложенных уголовно-процессуальным законодательством обязанностей и правомочий носителем уголовно-процессуальной функции по определенному уголовному делу.

3. Выход носителя уголовно-процессуальной функции из уголовного процесса по определенному уголовному делу.

Вместе с тем наполнение элементов, входящих в такую уголовно-процессуальную функцию, будет отличаться.

Процессуальный элемент в уголовно-процессуальной функции защиты, реализуемой защитником в лице адвоката на стадии предварительного расследования, заключается в том, что на него распространяются положения уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем, как мы пришли к выводу, адвокат сам по себе не является участником уголовного судопроизводства, а следовательно, не может реализовывать никакую уголовно-процессуальную функцию до тех пор, пока в УПК РФ не будут внесены изменения, направленные на включение его в качестве самостоятельного участника уголовного

судопроизводства. В действующей редакции уголовно-процессуального закона адвокат может участвовать в трех видах:

1) как защитник;

2) как представитель;

3) в рамках оказания юридической помощи свидетелю на допросе.

Поскольку вступлению адвоката в уголовное дело будет предшествовать осознание процессуального статуса доверителя, то и реализация им уголовно-процессуальной функции также будет зависеть от такого статуса. В нашем случае мы обращали внимание только на участие адвоката в качестве защитника как участника уголовного судопроизводства, призванного оказывать квалифицированную юридическую помощь и защищать права и законные интересы обвиняемого (подозреваемого).

В связи с этим адвокат, вступая в уголовное дело в качестве защитника, наделяется возможностью по реализации уголовно-процессуальной функции защиты, что, в свою очередь, для адвоката не ограничивается только лишь положениями УПК РФ, поскольку адвокатура призвана осуществлять публично-правовую функцию по оказанию квалифицированной юридической помощи. Поэтому мы пришли к выводу, что на него распространяется действие как УПК РФ, так и корпоративных актов. Более того, в процессе доказывания мы отметили, что защитник в лице адвоката должен непосредственно руководствоваться положениями Закона об адвокатуре.

Функциональный элемент в уголовно-процессуальной функции защиты, реализуемой адвокатом на стадии предварительного расследования, заключается в том, что защитник должен направлять свою деятельность в соответствии с позицией, согласованной с доверителем и занимаемой по делу, а в случае вынужденного определения такой позиции – исходить из презумпции невиновности.

Субъектный элемент в рассматриваемой функции состоит в персонификации защитника, в его идентификации как адвоката, который вступил в уголовное дело на основании адвокатского удостоверения (в котором указаны критерии

идентификации адвоката) и ордера. Мы считаем, что данный элемент является необходимым, поскольку позволяет отследить добросовестность, честность и разумность лица в исполнении своих профессиональных обязанностей и при необходимости привлечь его к ответственности.

Вместе с тем при исследовании механизма реализации уголовно-процессуальной функции защиты мы пришли к выводу о том, что адвокаты сталкиваются с нарушениями своих профессиональных прав при вступлении в уголовное дело, а также при реализации возложенных на них прав и обязанностей.

Полагаем, что цель и задачи диссертационного исследования достигнуты, а полученные результаты могут быть использованы в развитии науки уголовно-процессуального права.

Одним из достоинств настоящей работы считаем глубокое рассмотрение процессуальной функции участника уголовного судопроизводства, а именно – защитника, как в статике, так и в динамике. Сформулированная автором основа механизма реализации процессуальной функции позволит в будущем исследовать его более тщательно. Предложенные элементы процессуальной функции позволяют «точечно» исследовать сам статус участника уголовного судопроизводства, а этапы механизма реализации процессуальной функции – выявить ряд процессуальных проблем, с которыми может столкнуться участник уголовного судопроизводства.

Функция защиты в современном уголовном судопроизводстве должна рассматриваться в двух вариациях, в том числе как направление деятельности профессиональных участников уголовного судопроизводства ради достижения его назначения. Именно назначение уголовного судопроизводства является мерилом справедливости правосудия.

Также нами были предложены некоторые изменения законодательства РФ. Не будет лишним сказать, что новеллы разрабатывались исключительно с учетом анализа судебной практики, дисциплинарной практики в отношении адвокатов, а также эмпирического материала. Представляется, что изложенные нами рекомендации будут способствовать более полному и точному закреплению

механизма реализации защитником своей процессуальной функции на стадии предварительного расследования.

Список используемых источников и литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – Доступ из справ.-прав. сист. «Консультант Плюс».

4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

5. О Следственном комитете Российской Федерации : федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

7. О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 1991 г. № 1801-1. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

8. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утверждены Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 г. № 4462-1. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении формы ордера : приказ Минюста Российской Федерации от 10 апреля 2013 г. № 47 // Российская газета. – 2013. – № 80.

10. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/05-20/00102447). – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

11. О внесении изменений в статью 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» : проект федерального закона от 17 мая 2017 г. / Сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/0C10F61439B8AD5543258123004136DC/$File/177929-7_17052017_177929-7.PDF?OpenElement.

12. О внесении изменений в часть 3 статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об уточнении порядка назначения судебной экспертизы) : проект федерального закона / Сайт Системы обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/500607-7.

13. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утвержден Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

14. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. / Сайт Конституции Российской Федерации. – URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137.

Научная и учебная литература

15. Бозров, В.М. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть : монография / В.М. Бозров. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2012. – 96 с.

16. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. – Москва : А.А. Карцев, 1912. – 443 с.

17. Вилкова, Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства в системе принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты / Т.Ю. Вилкова. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 191 с.

18. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности : монография / Н.В. Витрук. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 448 с.

19. Волжин, В.А. Закон и жизнь. Заметки по гражданскому судопроизводству, по судоустройству, уголовному судопроизводству и комментарии к статьям Уложения о наказаниях. Т. 1 / В.А. Волжин. – Санкт-Петербург : Типография А. Мучника, 1891. – 420 с.

20. Володина, Л.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : монография / Л.М. Володина. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 325 с.

21. Воскобитова, Л.А. Теоретические основы судебной власти : учебник / Л.А. Воскобитова. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2017. – 287 с.

22. Гуляев, А.П. Следователь в уголовном процессе / А.П. Гуляев. – Москва : Юридическая литература, 1981. – 191 с.

23. Тальберг, Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. Т. 2. Вып. 1 / Д.Г. Тальберг. – Киев : Высочайше утвержденное Товарищество печатного дела и торговли И. Н. Кушнерев и К°, 1891. – 327 с.

24. Добкевич, Б. Конспект по уголовному процессу / Б. Добкевич. – Киев : Типография И.И. Чоколова, 1895. – 251 с.

25. Духовский, М.В. Из лекций по уголовному процессу / М.В. Духовский. – Москва : Типография Общества распространения полезных книг, 1895. – 218 с.

26. Духовской, М.В. Русский уголовный процесс: издание для студентов / М.В. Духовской. – Москва : Университетская типография, 1902. – 498 с.

27. Зинатуллин, З.З. Избранные труды. В 2 т. Т. 1 / З.З. Зинатуллин. – Санкт-Петербург : Юридический центр-Пресс, 2013. – 606 с.

28. Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве / В.Б. Исаков. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 144 с.

29. Капинус, Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе : монография / Н.И. Капинус. – Москва : Буквовед, 2007. – 409 с.

30. Качалова, О. В. Как расхождение позиций обвиняемого и защитника повлекло отмену приговора / О. В. Качалова // Уголовный процесс. – 2023. – № 1(217). – С. 9.

31. Кириллова, Н. П. Основные скрипты современной уголовно-процессуальной политики / Н. П. Кириллова, И. Г. Смирнова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 116-127.

32. Кронов, Е.В. Опрос защитником-адвокатом лиц с их согласия: сущность, значение, механизм производства / Е.В. Кронов. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

33. Кронов, Е.В. Адвокатский запрос в уголовном процессе / Е.В. Кронов. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

34. Курс уголовного процесса : учебник / отв. ред. Л.В. Головко. – Москва : Статут, 2016. – 1276 с.

35. Кучинский, В.А. Личность, свобода, право / В.А. Кучинский. – Москва : Юридическая литература, 1978. – 208 с.

36. Лазарева, В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России : учебное пособие / В.А. Лазарева. – Самара : Самарский государственный университет, 2007. – 302 с.

37. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика: монография / П.А. Лупинская. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 240 с.

38. Люблинский, П.И. Новая теория уголовного процесса / П.И. Люблинский. – Петроград : Сенатская типография, 1916. – 44 с.

39. Малько, А.В. Правоведение : учебник / А.В. Малько, В.В. Субочев. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 304 с.

40. Марченко, М.Н. Теория государства и права : учебник / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 640 с.

41. Мотовиловкер, Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции / Я.О. Мотовиловкер. – Ярославль : [б. и.], 1976. – 93 с.

42. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства : учебник / В.С. Нерсесянц. – Москва : Норма-ИНФРА-М, 2014. – 647 с.

43. Пилипенко, Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката (постатейный) / Ю.С. Пилипенко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

44. Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Познышев. – Москва : Типолитография торгового дома «Я. Данкин и Я. Хомутов», 1913. – 336 с.

45. Полянский, Н.Н. Уголовный процесс: уголовный суд, его устройство и деятельность : лекции / Н.Н. Полянский. – Москва : Товарищество И.Д. Сытина, 1911. – 201 с.

46. Попов, А.П. Современный отечественный уголовный процесс: целеполагание, система целей, задач и функций, средства : монография / А.П. Попов. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 529 с.

47. Ривлин, Э.С. Советская адвокатура / Э.С. Ривлин. – Москва : Правовая защита, 1926. – 111 с.

48. Случевский, В. Добавление к учебнику уголовного процесса. Судоустройство-судопроизводство / В. Случевский. – Санкт-Петербург : Типография М.М. Стасюлевича, 1900. – 40 с.

49. Случевский, В. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство / В. Случевский. – Санкт-Петербург : Типография М.М. Стасюлевича, 1891. – 792 с.

50. Советский уголовный процесс / Н.С. Алексеев, А.И. Бастрыкин, В.Г. Даев и др., под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. – Ленинград : ЛГУ, 1989. – 469 с.

51. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1 / М.С. Строгович. – Москва : Наука, 1968. – 470 с.

52. Строгович, М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности / М.С. Строгович. – Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. – 152 с.

53. Строгович, М.С. Уголовный процесс / М.С. Строгович. – Москва : Юриздат, 1946. – 511 с.

54. Следственные ошибки при составлении протокола допроса и их использование стороной защиты / А. И. Баянов, А. Д. Назаров, Н. А. Сидорова, Н. Г. Стойко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 927-946.

55. Уголовный процесс : учебник для бакалавров / отв. ред. Л.А. Воскобитова. – Москва : Проспект, 2016. – 616 с.

56. Фаткуллин, Ф.Н. Обвинение и судебный приговор / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань : Казанский государственный университет, 1965. – 531 с.

57. Фельдштейн, Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству / Г.С. Фельдштейн. – Москва : Типо-литография В. Рихтер, 1915. – 433 с.

58. Фойницкий, И.Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное / И.Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Типо-литография А.М. Вольфа, 1885. – 64 с.

59. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 1 / И.Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Типография товарищества «Общественная польза», 1912. – 567 с.

60. Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография / Г.П. Химичева. – Москва : Экзамен, 2003. – 350 с.

61. Чебышев-Дмитриев, А. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 г. / А. Чебышев-Дмитриев. – Санкт-Петербург : Издание В.П. Печаткина, 1875. – 756 с.

62. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – Москва : Госюриздат, 1951. – 510 с.

63. Чельцов, М.А. Уголовный процесс / М.А. Чельцов. – Москва : Юридическое издательство Минюста СССР, 1948. – 624 с.

64. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс советского уголовно-процессуального права Т. 1. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих,

феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. – Москва : Юридическая литература, 1957. – 839 с.

65. Шпилев, В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства / В.Н. Шпилев. – Минск : БГУ, 1974. – 143 с.

66. Элькинд, П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. – Ленинград : ЛГУ, 1963. – 172 с.

Научные статьи и публикации

67. Абдуллаев, Э.М. Обеспечение прав подсудимых на рассмотрение уголовного дела в особом порядке / Э.М. Абдуллаев // Законность. – 2019. – № 4. – С. 53–54.

68. Абдуллаев, Э.М. Проблемы обеспечения права обвиняемого на рассмотрение уголовного дела в особом порядке / Э.М. Абдуллаев // Современное право. – 2018. – № 12. – С. 100–102.

69. Байрамов, Ш.Ш. Правовая природа процессуальных функций / Ш.Ш. Байрамов // Российский следователь. – 2015. – № 7. – С. 14–19.

70. Барабанов, П.К. Следует ли сохранить право ознакомления стороны защиты с материалами предварительного следствия (дознания) / П.К. Барабанов // Российская юстиция. – 2009. – № 3. – С. 40–44.

71. Барыгина, А.А. К вопросу об участии субсидиарного защитника в уголовном судопроизводстве / А.А. Барыгина // Российская юстиция. – 2020. – № 8. – С. 46–48.

72. Берова, Д.М. Реализация функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2009. – № 7. – С. 30–34.

73. Берсенев, Е.М. Категория субсидиарных защитников в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / Е.М. Берсенев // История государства и права. – 2014. – № 10. – С. 50–54.

74. Бертовский, Л.В. Защита прав и законных интересов участников судопроизводства как элемент уголовной политики государства / Л. В. Бертовский // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2020. – № 4(6). – С. 81-84.

75. Бертовский, Л.В. Психолого-криминалистические приемы проведения допроса с участием адвоката / Л. В. Бертовский, И. В. Глазунова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 142-153.

76. Бертовский, Л.В. Особенности допроса лиц старших возрастных групп / Л. В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24, № 4. – С. 1100-1121.

77. Бертовский, Л.В. Теории оценки доказательств: назад в будущее / Л. В. Бертовский // Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий : Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 21 октября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 8-12.

78. Бородинова, Т.Г. Место состязательности в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации / Т.Г. Бородинова // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 9. – С. 28–32.

79. Булычев, Е.Н. Проблемы реализации адвокатом права на получение сведений и информации посредством адвокатского запроса / Е.Н. Булычев, Д.Р. Паравозова // Евразийская адвокатура. – 2017.– № 2. – С. 47–51.

80. Буфетова, М.Ш. Участие защитника при производстве судебной экспертизы: проблемы доказательственного аспекта / М.Ш. Буфетова, И.В. Демешко // Адвокатская практика. – 2019. – № 1. – С. 3–6.

81. Быданцев, Н.А. Актуальные вопросы производства по судебному контролю в порядке ст. 125 УПК РФ / Н.А. Быданцев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 3. – С. 8–12.

82. Быков, В.М. Новый Закон о правах адвоката в уголовном судопроизводстве: научный комментарий / В.М. Быков // Современное право. – 2017. – № 11. – С. 108–112.

83. Бялт, В.С. Правовой статус личности: теоретико-правовая характеристика / В.С. Бялт, А.В. Демидов // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 19–25.

84. Ватутина, О. Ю. «Состязательная экспертиза» в российском уголовном процессе / О. Ю. Ватутина // Закон и власть. – 2021. – № 2. – С. 26-29.

85. Ватутина, О. Ю. Специальные знания и цифровые технологии: новые возможности стороны защиты / О. Ю. Ватутина // Регулирование правоотношений в условиях цифровизации в период пандемии: современное состояние и перспективы развития : Сборник статей. – Казань : Отечество, 2021. – С. 280-285.

86. Вилкова, Т.Ю. Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве: правовые позиции Европейского Суда по правам человека / Т.Ю. Вилкова // Lex russica. – 2019. – № 12. – С. 56–67.

87. Володина, С.И. Наука об адвокатуре: практические выводы и предложения / С.И. Володина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. – № 1. – С. 144–154.

88. Володина, С.И. К вопросу об адвокатуре на современном этапе / С.И. Володина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 11. – С. 27–36.

89. Воскобитова, Л.А. Функциональная модель уголовного судопроизводства / Л.А. Воскобитова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 2. – С. 24–37.

90. Воскобитова, Л.А. Использование функционального подхода для цифровизации уголовного судопроизводства / Л.А. Воскобитова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 10. – С. 34–51.

91. Воскобитова, Л.А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. Статья 1. Поиск алгоритма / Л.А. Воскобитова // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 2. – С. 23–24.

92. Гаврилов, С.Н. Общероссийская информационная система автоматизированного распределения поручения на оказание юридической помощи по назначению как сегмент информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры / С.Н. Гаврилов, С.И. Володина // Адвокатская практика. – 2019. – № 4. – С. 48–53.

93. Гаврилов, С.Н. Процессная модель качества квалифицированной юридической помощи в контексте цифровой трансформации адвокатуры / С.Н. Гаврилов // Адвокатская практика. – 2020. – № 6. – С. 9–24.

94. Гаврилов, С.Н. Стержневая триада адвокатуры: квалифицированность, качество, корпоративность / С.Н. Гаврилов. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

95. Головко, Л.В. Конституционализация российского уголовного процесса: между лозунгами и реальностью / Л.В. Головко // Государство и право. – 2013. – № 12. – С. 83–94.

96. Головко, Л.В. Судебная реформа 1864 г. и современное развитие отечественного уголовного судопроизводства / Л.В. Головко // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2015. – № 1. – С. 27–37.

97. Гордейчик, С.А. Новеллы уголовно-процессуального законодательства, расширяющие права адвокатов / С.А. Гордейчик // Законность. – 2017. – № 8. – С. 51–52.

98. Горя, Н. Принцип состязательности и функции защиты в уголовном процессе / Н. Горя // Советская юстиция. – 1990. – № 7. – С. 22–23.

99. Гриненко, А.В. Паритет прав сторон в досудебном уголовном процессе / А.В. Гриненко // Адвокатская практика. – 2017. – № 4. – С. 35–40.

100. Гриненко, А.В. Судебный штраф и реалии его применения в уголовном судопроизводстве / А.В. Гриненко // Российская юстиция. – 2017. – № 1. – С. 30–31.

101. Гуляев, А.П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике / А.П. Гуляев // Российский следователь. – 2012. – № 16. – С. 5–8.

102. Давлетов, А.А. Критерии допуска «иного лица» в качестве защитника по уголовному делу / А.А. Давлетов // Адвокатская практика. – 2022. – № 5. – С. 14–18.

103. Давлетов, А.А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, предоставленные адвокатом-защитником? / А.А. Давлетов // Адвокатская практика. – 2019. – № 4. – С. 33–38.

104. Давлетов, А.А. Пределы полномочий суда при рассмотрении в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы на отказ следователя приобщить и закрепить в качестве доказательств материалы, представленные защитником / А.А. Давлетов // Адвокатская практика. – 2019. – № 5. – С. 46–52.

105. Давлетов, А.А. Процессуальные статусы адвоката в уголовном судопроизводстве / А.А. Давлетов // Адвокатская практика. – 2016. – № 5. – С. 24–30.

106. Давлетов, А.А. Состязательность в современном уголовном процессе России / А.А. Давлетов // Бизнес, менеджмент и право. – 2012. – № 2. – С. 65–68.

107. Даев, В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве / В.Г. Даев // Правоведение. – 1974. – № 1. – С. 64–73.

108. Дежнев, А.С. Привлечение в качестве защитников по уголовным делам близких родственников и иных лиц / А.С. Дежнев // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 3. – С. 257–262.

109. Дикарев, И.С. Ознакомление с материалами уголовного дела в ходе предварительного расследования: cui bono? / И.С. Дикарев // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 4. – С. 20–24.

110. Дорошева, А.А. Недопуск адвоката к доверителю как знаковое нарушение права на защиту / А.А. Дорошева // Адвокатская практика. – 2021. – № 4. – С. 34–39.

111. Дорошева, А.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника по уголовным делам / А.А. Дорошева // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 285–289.

112. Дорошева, А.А. Уголовно-процессуальная функция участника уголовного судопроизводства и ее элементы // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 890–912.

113. Дорошева, А.А. Функция защиты на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А.А. Дорошева // Защита прав личности в уголовном судопроизводстве: сборник материалов межвузовского круглого стола студентов, магистрантов, аспирантов. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2019. – С. 24–28.

114. Дорошева, А.А. Понимание функции защиты на стадии предварительного расследования в современном уголовном судопроизводстве / А.А. Дорошева // Адвокатская практика. – 2021. – № 5. – С. 24–27.

115. Дорошева, А.А. Развитие научной мысли об уголовно-процессуальных функциях участников уголовного судопроизводства в трудах ученых-процессуалистов конца XIX в. / А.А. Дорошева // Адвокатская практика. – 2022. – № 3. – С. 58–60.

116. Егорова, Т.З. Уголовно-процессуальные функции по разрешению основного вопроса уголовного дела / Т.З. Егорова, З.З. Зинатуллин // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства противодействия преступности : сборник научных трудов, посвященный памяти доцента Николая Васильевича Бахарева. – Казань : Казанский государственный университет, 2010. – С. 27–33.

117. Ефимичев, С.П. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение / С.П. Ефимичев, П.С. Ефимичев // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 56–65.

118. Желтобрюхов, С.П. О необходимости устранения института дополнительного защитника/ С.П. Желтобрюхов // Российская юстиция. – 2009. – № 7. – С. 49–51.

119. Жиляев, Р.М. К вопросу о гарантиях независимости адвоката в уголовном процессе / Р.М. Жиляев, Ю.Н. Строгович // Адвокатская практика. – 2017. – № 5. – С. 39–44.

120. Зеленская, Т.В. Основные направления уголовно-процессуальной деятельности / Т.В. Зеленская // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 2. – С. 42–50.

121. Калачева, Е.Н. К вопросу о формировании единой информационной (цифровой) среды адвокатуры / Е.Н. Калачева // Адвокатская практика. – 2019. – № 3. – С. 57–59.

122. Капинус, Н.И. Методы воздействия на лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции / Н.И. Капинус // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 12. – С. 77–84.

123. Качалова, О. В. Гуманизация современного уголовного судопроизводства / О. В. Качалова // Российское правосудие. – 2023. – № 9. – С. 95-101.

124. Качалова, О. В. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики / О. В. Качалова, Е. В. Марковичева // Российское правосудие. – 2023. – № 8. – С. 110-112.

125. Качалова, О. В. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / О. В. Качалова, И. Р. Хроменков // Правосудие. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 177-192.

126. Качалова, О. В. Возможности использования цифровых технологий для доступа потерпевших к правосудию на начальных этапах уголовного судопроизводства / О. В. Качалова // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 2. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 76-81.

127. Карякин, Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве / Е. Карякин // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 57–58.

124. Козлов, А. Конституционное право на защиту / А. Козлов // Законность. – 2003. – № 10. – С. 26–29.

125. Колоколов, Н.А. Ознакомление с материалами уголовного дела. Следователь должен быть освобожден от несвойственных ему функций / Н.А. Колоколов // Российский следователь. – 2014. – № 4. – С. 3–6.

126. Колосова, И.М. Правовая концепция гарантии независимости адвокатской деятельности / И.М. Колосова, Р.Н. Дусаев, А.С. Воробьев // Адвокатская практика. – 2018. – № 1. – С. 8–12.

127. Кони, А.Ф. Приемы и задачи обвинения / А.Ф. Кони // Право и образование. – 2002. – № 4. – С. 124–137.

128. Короткова, П.Е. К вопросу о независимости адвокатской деятельности/ П.Е. Короткова // Адвокатская практика. – 2013. – № 6. – С. 8–11.

129. Кручинина, Н.В. Криминалистика – важный элемент в образовании будущих адвокатов / Н.В. Кручинина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 12. – С. 150–158.

130. Купрейченко, С.В. Осуществление защиты как обязательный признак возникновения у адвоката статуса защитника в уголовном судопроизводстве / С.В. Купрейченко // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 124–132.

131. Лавицкая, М.И. Адвокат как главный субъект оказания квалифицированной юридической помощи / М.И. Лавицкая // Адвокатская практика. – 2021. – № 2. – С. 17–22.

132. Макаревич, В.Г. Адвокатская деятельность в Российской Федерации и гарантии ее независимости на современном этапе / В.Г. Макаревич // Адвокатская практика. – 2023. – № 1. – С. 8–13.

133. Малышева, О.А. Процессуальная форма участия защитника в доказывании в досудебном производстве требует оптимизации / О.А. Малышева // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 5. – С. 123–131.

134. Масленникова, Л.Н. Цель уголовного судопроизводства как форма правового согласования уголовно-правовых и уголовно-процессуальных интересов государства и личности / Л.Н. Масленникова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 1. – С. 68–73.

135. Масленникова, Л.Н. Методологические подходы к развитию уголовно-процессуальной теории и законодательства / Л.Н. Масленникова // Lex Russica. – 2006. – Т. 65, № 6. – С. 1198–1214.

136. Масленникова, Л.Н. Субъективные права и юридические обязанности – внутрисистемные факторы, определяющие тенденции в развитии уголовного судопроизводства / Л.Н. Масленникова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 2. – С. 38–46.

137. Морозова, О.С. Некоторые особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля / О.С. Морозова // Сибирское юридическое обозрение. – 2023. – № 3. – С. 323–332.

138. Насонов, С.А. Правила представления доказательств стороной защиты в суде присяжных / С.А. Насонов // Уголовный процесс. – 2024. – № 1. – С. 24–31.

139. Орлов, Ю.К. К теории принятия решений в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов // Lex Russica. – 2010. – № 3. – С. 649–651.

140. Осин, В.В. Порядок приглашения, назначения и замены адвоката, установленный в УПК РФ, не обеспечивает получение квалифицированной юридической помощи подозреваемому и обвиняемому / В.В. Осин // Адвокат. – 2010. – № 6. – С. 14–21.

141. Отчерцова, О.В. Проблема допуска адвоката к участию в уголовном деле / О.В. Отчерцова // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 7. – С. 107–123.

142. Оценка вероятностных выводов экспертов в уголовном процессе / А. В. Кудрявцева, Н. П. Кириллова, В. А. Кочемировский [и др.] // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 4-11.

143. Охлопкова, А.С. Процессуальный статус защитника в уголовном судопроизводстве / А.С. Охлопкова // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 1 – С. 64–66.

144. Першин, А.Н. Цифровые права лиц, осуществляющих предварительное расследование / А.Н. Першин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 2. – С. 108–115.

145. Петров, В. В. Адвокатское расследование в уголовном процессе России / В. В. Петров, К. Д. Цветкова // Социология и право. – 2022. – Т. 14, № 4. – С. 467-474.

146. Пилипенко, Ю.С. Адвокатура сегодня / Ю.С. Пилипенко // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 12. – С. 24–41.

147. Попов, А.М. Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник? / А.М. Попов, М.А. Ментюкова // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 228–234.

148. Рагулин, А.В. Новый законопроект об адвокатском запросе не способен достичь поставленных в нем целей и задач! / А.В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 1. – С. 59–60.

149. Рарог, А.И. Соотношение интересов личности и государства в уголовном праве Российской Федерации / А.И. Рарог // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 298–304.

150. Ринчинов, Б.А. Ознакомление с материалами уголовного дела в уголовном судопроизводстве / Б.А. Ринчинов // Российский судья. – 2015. – № 1. – С. 24–27.

151. Руденко, А.В. Определение цели доказывания по характеру процессуальной функции субъекта / А.В. Руденко // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 247–248.

152. Руднев, В. Возможно ли участие нотариуса в уголовном судопроизводстве? / В. Руднев, Г. Беньягуев // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 28–29.

153. Рябинина, Т.К. Взгляды З.З. Зинатуллина на проблемы отправления правосудия и функций суда в различных стадиях уголовного процесса / Т.К. Рябинина // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 144–149.

154. Седельников, П.В. Участие защитника в следственных действиях, производимых по его ходатайству / П.В. Седельников // Законодательство и практика. – 2018. – № 1.– С. 32–36.

155. Соловьева, Ю.И. Нарушения профессиональных прав адвокатов / Ю.И. Соловьева // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 12. – С. 145–150.

156. Стельмах, В.Ю. Необходимость развития теоретических представлений об уголовно-процессуальных функциях / В.Ю. Стельмах // Российская юстиция. – 2020. – № 1. – С. 28–31.

157. Фадеев, П.В. О пробелах в законодательстве о квалифицированной юридической помощи / П.В. Фадеев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 12. – С. 91–94.

158. Францифоров, Ю.В. Толкование норм уголовно-процессуального закона как способ разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Францифоров // Современное право. – 2007. – № 5. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

159. Химичева, О.В. Право на обжалование в досудебном производстве: свобода злоупотребления / О.В. Химичева, Д.В. Шаров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 3. – С. 53–59.

160. Хисматуллин, И.Г. Проблемные вопросы сокращенной формы дознания / И.Г. Хисматуллин // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 59–61.

161. Хорьяков, С.Н. Проблемы реализации права адвоката на собирание доказательств в уголовном процессе / С.Н. Хорьяков // Адвокатская практика. – 2018. – № 3. – С. 47–51.

162. Хохряков, М.А. Некоторые проблемы доступа к правосудию в Российской Федерации / М.А. Хохряков, А.А. Дорошева // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 4. – С. 292–295.

163. Хохрякова, Э.А. К вопросу о соответствии прекращения уголовного дела в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного

штрафа конституционному принципу равенства всех перед законом и судом / Э.А. Хохрякова // Российский судья. – 2018. – № 2. – С. 46–51.

164. Чарыков, А.В. Новые поправки в УПК РФ о специалисте / А.В. Чарыков, П.В. Вдовцев // Российский следователь. – 2017. – № 18. – С. 45–48.

165. Чеботарева, И.Н. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: к вопросу обеспечения состязательности процесса / И.Н. Чеботарева // Адвокатская практика. – 2017. – № 2. – С. 54–58.

166. Шимановский, В.В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе / В.В. Шимановский // Правоведение. –1965. – № 2. – С. 175–178.

167. Щербакова, А.А. О возможности отказа от защиты в уголовном судопроизводстве / А.А. Щербакова // Адвокатская практика. – 2023. – № 2. – С. 16–19.

168. Щербакова, А.А. Уголовно-процессуальная функция защитника: ее элементы и наполнение / А.А. Щербакова // Закон. – 2023. – № 11. – С. 173–176.

169. Элькинд, П.С. Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе (общие вопросы) / П.С. Элькинд // Вопросы защиты по уголовным делам : сборник статей. – Ленинград : ЛГУ, 1967. – С.7–44.

170. Якуб, М.Л. О понятии процессуальной функции в советском уголовном судопроизводстве / М.Л. Якуб // Правоведение. – 1973. – № 5. – С. 83–89.

Судебная практика

171. Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 22 сентября 2016 г. по делу № 22-1911/2016. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

172. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 февраля 2018 г. № 4-АПУ18-2СП. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

173. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 ноября 2018 г. № 11-АПУ18-15. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс»;

174. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2018 г. по делу № 49-АПУ18-20сп. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

175. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 марта 2019 г. № 11-АПУ19-7. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс»;

176. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 ноября 2017 г. по делу № 33-477751/2017. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

177. Апелляционное определение Московского городского суда от 8 июля 2019 г. по делу № 33-29609/2019. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

178. Апелляционное определение Московского городского суда от 23 июля 2018 г. № 10-13107/18. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

179. Апелляционное определение Московского городского суда от 21 декабря 2018 г. по делу № 33-55778/2018. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

180. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 февраля 2019 г. по делу № 10-3364/2019. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

181. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 мая 2019 г. по делу № 33-21562/2019. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

182. Апелляционное определение Московского городского суда от 19 июня 2019 г. по делу № 10-9988/2019. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

183. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 февраля 2020 г. по делу № 33а-539/2020, 2а-712/2019. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

184. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 февраля 2020 г. по делу № 10-3845/2020. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

185. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 апреля 2020 г. по делу № 10-3986/2020. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

186. Апелляционное определение Московского городского суда от 25 июня 2020 г. по делу № 10-10330/2020. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

187. Апелляционное определение Московского городского суда от 9 июля 2020 г. по делу № 10-12471/2020. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

188. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 декабря 2014 г. № 10-17138/14. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

189. Апелляционное постановление Московского городского суда от 12 октября 2015 г. по делу № 10-9648/2015. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

190. Апелляционное постановление Московского городского суда от 19 октября 2015 г. по делу № 10-14420/2015. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

191. Апелляционное постановление Московского городского суда от 11 апреля 2016 г. по делу № 10-5092/2016. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

192. Апелляционное постановление Московского городского суда от 3 августа 2016 г. по делу № 10-12440/2016. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

193. Апелляционное постановление Московского городского суда от 7 декабря 2016 г. по делу № 10-19374/2016. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

194. Апелляционное постановление Московского городского суда от 2 августа 2017 г. по делу № 10-12904/2017. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

195. Апелляционное постановление Московского городского суда от 18 июня 2018 г. по делу № 10-10549/2018. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

196. Апелляционное постановление Московского городского суда от 23 июля 2018 г. № 10-13107/2018. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

197. Апелляционное постановление Московского городского суда от 22 августа 2018 г. № 10-14846/2018. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

198. Апелляционное постановление Московского городского суда от 23 октября 2018 г. по делу № 10-18522/2018. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

199. Апелляционное постановление Московского городского суда от 20 марта 2019 г. по делу № 10-4552/2019. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

200. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 апреля 2019 г. по делу № 10-6944/2019. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

201. Апелляционное постановление Московского городского суда от 22 мая 2019 г. по делу № 10-8158/2019. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

202. Апелляционное постановление Московского городского суда от 1 октября 2019 г. по делу № 10-18224/2019. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

203. Апелляционное постановление Московского городского суда от 14 ноября 2019 г. по делу № 10-21502/2019. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

204. Апелляционное постановление Московского городского суда от 14 ноября 2019 г. по делу № 10-20630/2019. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

205. Апелляционное постановление Московского городского суда от 5 декабря 2019 г. по делу № 10-22888. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

206. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 января 2020 г. № 10-546/2020. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

207. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 марта 2020 г. по делу № 10-5280/2020. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

208. Апелляционное постановление Московского городского суда от 18 марта 2020 г. № 10-5966/2020. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

209. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 июня 2020 г. № 10-9806/2020. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

210. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 июня 2020 г. по делу № 10-10959/2020. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

211. Апелляционное постановление Московского городского суда от 17 июня 2020 г. № 10-10904/2020. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

212. Апелляционное постановление Московского городского суда от 23 июня 2020 г. по делу № 10-11080/2020. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

213. Апелляционное постановление Московского городского суда от 29 июня 2020 г. № 10-12022/2020. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

214. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2020 г. № 77-142/2020. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

215. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2022 г. № 77-328/2022. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

216. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2023 г. № 77-1654/2023. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

217. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2021 г. № 77-2689/2021. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

218. Обзор Судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2020), утв. 22 июля 2020 г. Президиумом Верховного Суда РФ. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

219. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 ноября 2021 г. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

220. Определение Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2006 г. № 100-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 4.

221. Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 762-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Донгака Ш.И. на нарушение его конституционных прав ст. 53, 86, 195 и 207 УПК РФ». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

222. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 462-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Камшекиной Ирины Николаевны на нарушение ее конституционных прав абзацем вторым пункта 8

статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и абзацем первым пункта 1 Постановления Правительства Российской Федерации «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

223. Определение Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2009 г. № 1639О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усанова Олега Германовича на нарушение его конституционных прав рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

224. Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 596-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щедрина Артура Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 и частью первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

225. Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 782-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Николая Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

226. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1620-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стальмакова М.Н. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 195 УПК РФ». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

227. Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 1954-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зуева Юрия Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 5 части первой статьи 18, части первой и пункта 4 части второй статьи 19 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся

воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

228. Определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 г. № 2054-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буркова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

229. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 1985-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ирдименева Алексея Николаевича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 16, пунктами 2 и 5 части третьей статьи 49, частями третьей и четвертой статьи 50 и пунктами 1 и 5 части первой, частями второй и третьей статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью третьей статьи 96 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

230. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 1432-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Калыгиной Наталии Анатольевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 38, частью четвертой статьи 49, пунктом 1 части первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс»

231. Определение Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2018 г. № 2126-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ушаковой Аллы Сергеевны на нарушение ее конституционных прав рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

232. Определение Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2019 г. № 3193-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Монина

Игоря Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

233. Определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2020 г. № 1107-О «По жалобе гражданина Абдулхалимова Магомедшапи Магомедовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

234. Определение Конституционного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 1354-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михайлева Сергея Федоровича на нарушение его конституционных прав статьей 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

235. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 февраля 2008 г. № 69-О08-4СП – Доступ из справ.-прав. сист. ГАРАНТ.

236. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2021 г. № 77-3470/2021. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

237. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2021 г. № 77-4204/2021. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

238. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 марта 2021 г. № 5-КГ20-160-К2. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

239. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 мая 2023 г. № 35-УД23-7-К2. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

240. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47

Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

241. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Российская газета. – 2000. – № 128.

242. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

243. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Российская газета. – 2015. – № 296.

244. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2022 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Г. Шалавина». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

245. Постановление Завьяловского районного суда (Удмуртская Республика) от 23 января 2020 г. по делу № 1-64/2020 / Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: //sudact.ru/regular/doc/Krt81XRQShZt/.

246. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (с посл. изм. и доп.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

247. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2015. – № 150.

248. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (с посл. изм. и доп.) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

249. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (с посл. изм. и доп.). – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

250. Постановление Президиума Брянского областного суда от 29 мая 2019 г. № 44У-20/2019. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

251. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 20 апреля 2016 г. № 44У-46/2016. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

252. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 12 июля 2017 г. № 44У-98/2017. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

253. Приговор Иркутского областного суда от 4 декабря 2013 г. № 2-187/2013. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

254. Решение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2013 г. № АКПИ13-43 «Об отказе в удостоверении заявления о признании недействующим Приказа Минюста России от 10 апреля 2013 г. № 47 «Об утверждении формы ордера». – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

255. Хамовнический районный суд г. Москвы, дело № 02А-0613/2022 / Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. – URL: https://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/services/cases/kas/details/acd5f200-65bd-11ed-9a68-192fca06792a?participants.

Диссертации и авторефераты диссертаций

256. Бородинова, Т.Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бородинова Татьяна Геннадьевна. – Краснодар, 2005. – 162 с.

257. Великосельский, Ю.И. Функция защиты на стадии предварительного расследования: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Великосельский Юрий Иннокентьевич. – Челябинск, 2004. – 215 с.

258. Волосова, Н.Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Волосова Нонна Юрьевна. – Москва, 2015. – 426 с.

259. Героев, А.Д. Участие адвоката-защитника в доказывании на предварительном следствии : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Героев Ахмед Даудович. – Москва, 2004. – 190 с.

260. Горак, Н.В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Горак Нелли Викторовна. – Краснодар, 2017. – 31 с.

261. Дмитриева, Н.А. Функция защиты в российском уголовном процессе и роль в ней института адвокатуры : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Дмитриева Наталья Александровна. – Москва, 2006. – 187 с.

262. Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Кириллова Наталия Павловна. – Санкт-Петербург, 2008. – 509 с.

263. Колодко, В.В. Уголовно-процессуальная функция предварительного расследования : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Колодко Владимир Владимирович. – Челябинск, 2013. – 21 с.

264. Кречетова, Л.В. Механизм функции защиты в судебном разбирательстве : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кречетова Людмила Валерьевна. – Оренбург, 2000. – 149 с.

265. Купрейченко, С.В. Защитник в уголовном процессе на стадии предварительного расследования : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Купрейченко Сергей Владимирович. – Москва, 2007. – 25 с.

266. Насонова, И.А. Участие адвоката-защитника на стадии предварительного расследования : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Насонова Ирина Александровна. – Волгоград, 1998. – 246 с.

267. Панько, Н.К Состязательность уголовного процесса России и роль адвоката-защитника в ее обеспечении : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Панько Надежда Константиновна. – Саратов, 2000. – 24 с.

268. Понькина, Е.В. Информационно-познавательные аспекты уголовно-процессуальной функции защиты : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Понькина Елена Владимировна. – Нижний Новгород, 2006. – 176 с.

269. Резник, В.Ю. Теоретические основы и практика деятельности адвоката на предварительном следствии : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Резник Владислав Юрьевич. – Краснодар, 1998. – 186 с.

270. Резник, В.Ю. Теоретические основы и практика деятельности адвоката на предварительном следствии : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Резник Владислав Юрьевич.– Краснодар, 1998. – 186 с.

271. Тутикова, И.А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст. 124 УПК РФ) : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тутикова Ирина Алексеевна. – Нижний Новогород, 2016. – 32 с.

272. Чеботарева, И.Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чеботарева Ирина Юрьевна. – Екатеринбург, 2016. – 29 с.

273. Чернышев, В.А. Проблема функций в российской науке уголовного процесса : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чернышев Василий Аркадьевич. – Ижевск, 1999. – 166 с.

274. Шестакова, С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шестакова Софья Дмитриевна. – Санкт-Петербург, 1998. – 21 с.

Источники статистической информации

275. Сведения о составе адвокатского сообщества в Российской Федерации за 2023 год / Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – URL: https://fparf.ru/practical-information/statistics/svedeniya-o-sostave-advokatskogo-soobshchestva-v-rossiyskoy-federatsii-za-2023-god/.

276. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 г. / Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688

277. Статистика об адвокатуре / Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – URL: https://fparf.ru/news/fpa/statistika-ob-advokature/.

278. Статистические отчеты за 12 месяцев 2019 г. / Сайт Управления Судебного департамента в г. Москве. – URL: http://usd.msk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=78

279. Число наиболее серьезных нарушений прав адвокатов продолжает снижаться / Сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: https://fparf.ru/news/fpa/chislo-naibolee-sereznykh-narusheniy-prav-advokatov-prodolzhaet-snizhatsya/ (дата обращения: 01.09.2024).

Дисциплинарная практика в отношении адвокатов

280. Дисциплинарное производство в отношении адвоката В. / Сайт Адвокатской палаты г. Москвы. – URL: http://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/5976/.

281. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2019 г. и первое полугодие 2020 г. по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных обязательств адвоката перед доверителем / Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/092/Obzor-DP-_-ispolnenie-obyazatelstv-pered-doveritelem.pdf.

282. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга за январь-июнь 2019 г. / Сайт Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга. – URL: https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/the-review-of-the-disciplinary-practice-of-lawyer-chamber-of-saint-petersburg-january-june-2019/.

283. Обзор дисциплинарной практики за 2019 г. по вопросам, связанным с заключением соглашений на защиту третьего лица / Сайт Федеральной палаты адвокатов. – URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/5dd/Obzor-DP-_-soglashenie-s-tretim-litsom.pdf.

284. Обзор дисциплинарной практики за первое полугодие 2022 г. / Сайт Адвокатской палаты г. Москвы. – URL: https://www.advokatymoscow.ru/upload/disciplinary-practice/2022.pdf.

285. Обзор дисциплинарной практики ННО «Адвокатская палата города Москвы» (по состоянию на 16 марта 2009 г.). – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

286. Обзор практики рассмотрения обращений Комиссией по защите профессиональных прав адвокатов Совета адвокатской палаты Санкт-Петербурга за 2023 год, утв. решением Комиссии Совета адвокатской палаты Санкт-Петербурга по защите профессиональных прав адвокатов 23 января 2024 г. – URL: https://apspb.ru/upload/2501024_0124.pdf.

287. Отчет Квалификационной комиссии за 2022 г. / Сайт Адвокатской палаты Московской области. – URL: https://apmo.ru/distsiplinarnaya-praktika/obzory/.

288. Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 14 июля 2020 г. / Сайт Адвокатской палаты г. Москвы. – URL: https://www.advokatymoscow.ru/upload/disciplinary-practice/2020.06.pdf.

289. Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 мая 2019 г. / Сайт Адвокатской палаты г. Москвы. – URL: https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/6205/.

290. Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 26 июля 2019 г. / Сайт Адвокатской палаты г. Москвы. – URL: https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/6200/.

Корпоративные акты

291. Методические рекомендации по ведению адвокатского производства / Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/methodical-recommendations-on-the-maintenance-bar-production/?sphrase_id=27114.

292. Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» / Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/methodical-recommendations-on-realization-of-the-rights-of-a-lawyer-under-paragraph-2-of-part-1-of-a/.

293. Отчет Квалификационной комиссии за 2022 г. / Сайт Адвокатской палаты Московской области. – URL: https://apmo.ru/distsiplinarnaya-praktika/obzory/.

294. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 марта 2019 г. // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – 2019. – № 2.

295. Разъяснение № 02/20 Комиссии по этике и стандартам о некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования, утверждено решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 29 апреля 2020 г. / Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – URL: https://fparf.ru/ documents/fpa-rf/dokumenty-kes/clarification-of-the-commission-on-ethics-and-standards_02-20/.

296. Разъяснение № 6 Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката / Сайт Адвокатской палаты г. Москвы. – URL: https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/5518/.

297. Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения пункта 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, утверждено решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

298. Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам о некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования, утверждено решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 29 апреля 2020 г. / Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/ clarification-of-the-commission-on-ethics-and-standards_02-20/.

299. Разъяснение Федеральной палаты адвокатов «По вопросам приоритета участия адвокатов в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью», утверждено решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 г. – Доступ из справ.-прав. сист. «Гарант».

300. Регламент Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержден решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. (с изм. от 2 апреля 2020 г.) – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

301. Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о допустимых способах реализации адвокатом права на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации с запросом о предоставлении документов и фактических сведений / Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-decision-of-the-council-of-the-federal-chamber-of-lawyers-of-the-russian-federation-on-acceptabl/.

302. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве : принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. – Доступ из справ.-прав. сист. «Гарант».

303. Стандарт подготовки и направления адвокатских запросов, утвержден 20 марта 2023 г. XI Всероссийским съездом адвокатов / Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – URL: https://fparf.ru/ documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standart-podgotovki-i-napravleniya-advokatskikh-zaprosov/.

304. Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов, утвержден 18 апреля 2019 г. IX Всероссийским съездом адвокатов. – Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

Зарубежное законодательство

305. Об адвокатской деятельности и юридической помощи : Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 г. № 176-VI. – URL: https:// online.zakon.kz/Document/?doc_id=33024087&pos=531;-57#pos=531;-57.

306. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://kodeksy-bel.com/ zakon_rb_ ob_advokature.htm.

307. Об адвокатуре : Закон Республики Узбекистан от 27 декабря 1996 г. № 349-I. – URL: https://lex.uz/acts/58372.

308. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии : утвержден Законом Грузии от 9 октября 2009 г. № 1772-IIс. – URL: https://matsne.gov.ge/ru/ document/ view/90034?publication=158.

309. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 27 июля 2021 г. № ЗР-306. – URL: http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1450& lang=rus&sel=show#8.

310. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295.

311. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z577.

312. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан : утв. Законом Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564. – Доступ из справ.-прав. сист. «ИС Континент».

313. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан : утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII. – Доступ из справ.-прав. сист. «ИС Континент».

314. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 г. – Доступ из справ.-прав. сист. «Юрист».

Справочные источники

315. Новая философская энциклопедия / Электронная библиотека Института философии РАН. – URL: https:docs.cntd.ru/document/1.

316. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва : АСТ, 1992. – 955 с.

317. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 1997. – 942 с.

Электронные источники информации

318. Адвокат едва не лишился статуса за участие в деле без законных оснований / Сайт «Адвокатской газеты». – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-edva-ne-lishilsya-statusa-za-uchastie-v-dele-bez-zakonnykh-osnovaniy/.

319. Адвоката не пустили к заключенному в СИЗО из-за отказа получать разрешение следователя на свидание / Сайт «Адвокатской газеты». – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/advokata-ne-pustili-k-zaklyuchennomu-v-sizo-iz-za-otkaza-poluchat-razreshenie-sledovatelya-na-svidanie/.

320. Исключить возможность произвольного выбора защитника / Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – URL: https://fparf.ru/news/law-chambers/isklyuchit-vozmozhnost-proizvolnogo-vybora-zashchitnika/.

321. Суд признал незаконным недопуск адвоката к подзащитному в Центре имени Сербского / Сайт «Адвокатской газеты». – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-priznal-nezakonnym-nedopusk-advokata-k-podzashchitnomu-v-tsentre-imeni-serbskogo/.

Приложение 1

Приложение № 1
к Стандарту осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве
от 20 апреля 2017 г.

Подзащитный:

_____
(Ф.И.О.)
_____
(число, месяц, год рождения)
_____

Адвокат:

_____
(Ф.И.О.)
_____
(почтовый адрес для связи)
_____
(номер в реестре адвокатов)
_____

(e-mail/номер телефона)

По уголовному делу №_____

Согласие подзащитного на осуществление защиты по уголовному делу адвокатом

Я,_____,
выражаю свое согласие на осуществление своей защиты адвокатом _____.

Адвокат

_____/_____
(подпись) (расшифровка подписи)

Подзащитный

_____/_____
(подпись) (расшифровка подписи)

Приложение 2

План получения сведений, необходимых для оказания юридической помощи

_____

(Ф.И.О. доверителя)

по уголовному делу №_____

1. Какие сведения необходимо получить?

_____.

2. В чьем распоряжении имеются необходимые сведения?

_____.

3. В какой(-их) форме(-ах) можно получить сведения?

1) получения предметов, документов и иных сведений;

2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

4. Необходимо ли нотариально засвидетельствовать полученный результат?

1) да;

2) нет.

4.1. Данные о нотариусе (следует указать Ф.И.О. нотариуса, адрес нотариальной конторы, иные сведения):

_____.

4.2. Стоимость нотариальных действий:_____(*прописью*) рублей.

5. Необходимо ли привлекать специалиста?

1) да;

2) нет.

5.1. Данные о специалисте (следует указать Ф.И.О. специалиста, место работы, образование (с указанием специальности), контакты для связи, иные сведения):

_____.

5.2. Стоимость услуг специалиста:_____(прописью) рублей.

6. Какие вопросы необходимо разрешить?

1) _____;

2) _____;

3) _____.

7. Если следователем (дознавателем) не будут приобщены сведения, можно ли будет их заменить другими? Если да, то какими?

_____.

7.1. Планируется ли обжалование решения следователя (дознавателя)?

1) да:

2) нет.

Приложение 3

АНКЕТА

Уважаемый участник опроса!

Пожалуйста, внимательно прочтите каждый вопрос и возможные варианты ответов к нему, а затем выберите наиболее подходящий, на Ваш взгляд. Ваши ответы очень помогут нам. Опрос имеет анонимный характер, и все данные будут представлены в обобщенном виде.

1. Укажите Ваш стаж адвокатской деятельности:

1) Менее года
2) 1 год – 5 лет
3) 6 и более лет

2. В адвокатской палате какого субъекта РФ Вы состоите?

Ответ:_____

3. Довелось ли Вам участвовать в качестве защитника по уголовным делам на стадии предварительного расследования?

1) Да
2) Нет

4. Пользовались ли Вы, оказывая помощь по уголовным делам на стадии предварительного расследования, правом собирать доказательства, закрепленным в ч. 3 ст. 86 УПК РФ?

1) Да
2) Нет

5. Пытались ли Вы, оказывая помощь по уголовным делам на стадии предварительного расследования, заявлять ходатайства о приобщении доказательств защиты к материалам уголовного дела?

1) Да
2) Нет

6. Как часто должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, удовлетворяли заявленные ходатайства о приобщении материалов защиты в качестве доказательств по уголовному делу?

1) Приобщали всегда
2) Приобщали часто
3) Приобщали редко
4) Никогда не приобщали

7. Приходилось ли Вам, оказывая помощь по уголовным делам на стадии предварительного расследования, сталкиваться с отказами в удовлетворении ходатайства о приобщении доказательств защиты к материалам уголовного дела?

1) Да
2) Нет

8. Если да, считаете ли Вы справедливыми полученные отказы в удовлетворении ходатайств о приобщении доказательств защиты к материалам уголовного дела?

1) Да
2) Скорее да, чем нет
3) Скорее нет, чем да
4) Нет

9. Как Вы считаете, чем могли быть вызваны полученные отказы в удовлетворении ходатайств о приобщении доказательств защиты к материалам уголовного дела? (можно выбрать как один, так и несколько вариантов ответа)

1) Внутренним убеждением лица, ведущего производство по уголовному делу
2) Отсутствием в законодательстве должной регламентации процедуры собирания доказательств защитником
3) Обстоятельствами уголовного дела
4) Затрудняюсь ответить
5) Иное

10. Сколько раз Вам приходилось сталкиваться с отказом в удовлетворении разных по содержанию ходатайств о приобщении доказательств защиты к материалам уголовного дела?

1) Менее 5 раз

2) 6–15 раз

3) 16–25 раз

4) Более 25 раз

11. В приобщении каких доказательств к материалам уголовного дела Вам было отказано? (можно выбрать как один, так и несколько вариантов ответа)

1) В приобщении результатов опроса лиц с их согласия

2) В приобщении заключения специалиста и его допросе

3) В приобщении справок, характеристик и иных документов, полученных в результате адвокатского запроса

4) В приобщении предметов, документов и иных сведений

12. Каких полномочий Вам как защитнику было недостаточно на стадии предварительного расследования для оказания эффективной защиты.

Ответ: _____

13. Какие задачи участия защитника на стадии предварительного расследования Вы можете выделить?

Ответ: _____

Благодарим Вас за участие в опросе!

Приложение 4

Аналитическая справка к Анкете для адвокатов

На вопрос № 1 «Укажите Ваш стаж адвокатской деятельности» ответы распределились следующим образом:

1) менее года – 0%
2) 1 год – 5 лет – 16,7 %
3) 6 и более лет – 83,3%

На вопрос № 2 «В адвокатской палате какого субъекта РФ Вы состоите?» ответы распределились следующим образом:

1) 41,5% – г. Москва
2) 33,2% – Московская область
3) 16,9% – г. Санкт-Петербург

На вопрос № 3 «Доводилось ли Вам участвовать в качестве защитника по уголовным делам на стадии предварительного расследования?» 100% респондентов ответили «Да».

На вопрос № 4 «Пользовались ли Вы, оказывая помощь по уголовным делам на стадии предварительного расследования, правом собирать доказательства, закрепленном в ч. 3 ст. 86 УПК РФ?» 100% респондентов ответили «Да».

На вопрос № 5 «Пытались ли Вы, оказывая помощь по уголовным делам на стадии предварительного расследования, заявлять ходатайства о приобщении доказательств защиты к материалам уголовного дела?» 100% респондентов ответили «Да».

На вопрос № 6 «Как часто должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, удовлетворяли заявленные ходатайства о приобщении материалов защиты в качестве доказательства по уголовному делу?» ответы распределились следующим образом:

1) 25% – приобщали всегда
2) 41,7% – приобщали часто
3) 16,7% – приобщали редко
4) 16,7% – не приобщали

На вопрос № 7 «Приходилось ли Вам, оказывая помощь по уголовным делам на стадии предварительного расследования, сталкиваться с отказами в удовлетворении ходатайства о приобщении доказательств защиты к материалам уголовного дела?» ответы распределились следующим образом:

1) 75% – да

2) 25% – нет

На вопрос № 8 «Если да, считаете ли Вы справедливыми полученные отказы в удовлетворении ходатайств о приобщении доказательств защиты к материалам уголовного дела?» ответы распределились следующим образом:

1) 8,3% – скорее нет, чем да

2) 66,7% – нет

3) 25% – отказов не получал(а)

На вопрос № 9 «Как Вы считаете, чем могли быть вызваны полученные отказы в удовлетворении ходатайств о приобщении доказательств защиты к материалам уголовного дела? (выберите один или несколько вариантов)» ответы были выбраны следующим образом:

1) Внутренним убеждением лица, ведущего производство по уголовному делу, – 50%

2) Отсутствием должной регламентации процедуры собирания доказательств защитником в законодательстве – 33,3%

3) Обстоятельствами уголовного дела – 8,3%

4) Затрудняюсь ответить – 16,7%

На вопрос № 10 «Сколько раз Вам приходилось сталкиваться с отказом в удовлетворении разных по содержанию ходатайств о приобщении доказательств защиты к материалам уголовного дела?» ответы распределились следующим образом:

1) 25% – менее 5 раз

2) 25% – 6–25 раз

3) 50% – более 25 раз

На вопрос № 11 «В приобщении каких доказательств к материалам уголовного дела Вам было отказано? (выберите один или несколько вариантов)» ответы были выбраны следующим образом:

1) В приобщении результатов опроса лиц с их согласия – 33,3%

2) В приобщении заключения специалиста и его допросе – 58,3%

3) В приобщении справок, характеристик и иных документов, полученных в результате адвокатского запроса, – 33,3%

4) В приобщении предметов, документов и иных сведений – 58,3%

Среди всех ответов на открытый 12 вопрос «Каких полномочий Вам как защитнику было недостаточно на стадии предварительного расследования для оказания эффективной защиты?» наиболее частыми по своей сути оказались следующие:

1) Не хватает полномочий по проведению судебных экспертиз.

2) Не хватает полномочия требовать от следователя выполнения ходатайства.

Помимо этого, респондентами также часто отмечалось, что

1) Не хватает нормы, регулирующей процедуру собирания доказательств защитником.

2) Не хватает объективного рассмотрения жалоб на действия/бездействия органов дознания, следствия, прокуратуры

Среди всех ответов на открытый 13 вопрос «Какие задачи участия защитника на стадии предварительного расследования Вы можете выделить?» наиболее частыми по своей сути оказались следующие:

1) В приведении сведений, свидетельствующих о снятии подозрения с доверителя.
2) В представлении обстоятельств, смягчающих ответственность доверителя.

Приложение 5

Рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство, регулирующее положение защитника

1. В силу имеющейся коллизии между законодательством, регулирующем адвокатскую деятельность и адвокатуру и уголовно-процессуальным законодательством в части вступления адвоката в уголовное судопроизводство на стадии предварительного расследования (адвокат, вступая в уголовное судопроизводство на стадии предварительного расследования в качестве защитника, руководствуется как нормами УПК РФ, так и законодательством, регулирующим адвокатскую деятельность), предлагается внести уточнение в Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Диссертант предлагает считать возникшими у защитника в лице адвоката процессуальные полномочия с момента вступления в уголовное дело, до указанного момента адвокат действует, исходя из полномочий, определенных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре. После вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника на него продолжают распространяться нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в части, не противоречащей уголовно-процессуальному законодательству.

В связи с этим нам кажется возможным внести уточнение в Стандарт осуществления защиты, а именно предложение третье пункта 2 заменить предложениями третьим и четвертым в следующей редакции:

«Процессуальные полномочия защитника возникают у адвоката с момента его вступления в уголовное дело в качестве защитника, до этого момента адвокат действует, исходя из полномочий, определенных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре. После вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника на него продолжают распространяться нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре».

2. Одним из важных инструментов по отстаиванию интересов обвиняемого (подозреваемого) для защитника является направление адвокатского запроса. Однако в силу того, что срок предварительного следствия, по общему правилу, ограничен двумя месяцами (ч. 1 ст. 162 УПК РФ), а срок дознания в общем порядке и в сокращенном составляет 30 суток (ч. 3 ст. 223 УПК РФ) и 15 суток (ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ) соответственно, защитник при максимальном ожидании ответа на адвокатский запрос в течение тридцати дней (ч. 2 ст. 6.1 Закона об адвокатуре) ставится в неравное со стороной обвинения положение. В этой связи диссертантом предлагается внести изменение в Закон об адвокатуре в части конкретизации срока предоставления ответа на адвокатский запрос – незамедлительно или в указанный в адвокатском запросе срок. Указанное изменение, по мнению диссертанта, позволит защитнику улучшить реализацию своей одноименной уголовно-процессуальной функции.

В связи с этим мы предлагаем изложить ч. 2 ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в следующей редакции:

«2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме незамедлительно или в указанный в адвокатском запросе срок.».

3. Не менее важным инструментом для защитника является возможность проведения опроса лиц с их согласия, на что указывается в п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Однако законодателем не указан порядок проведения данного мероприятия ни в УПК РФ, ни в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного, предлагаем ввести в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статью 6.2 «Опрос адвокатом лиц с их согласия» в следующей редакции:

«Статья 6.2. Опрос адвокатом лиц с их согласия

1. Адвокат вправе проводить опрос с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому им оказывается юридическая помощь.

2. Перед проведением опроса адвокат получает от опрашиваемого лица согласие на дачу сведений, которое фиксируется в протоколе опроса лица с его согласия.

3. Протокол опроса лица с его согласия оформляется адвокатом в письменной форме или в форме электронного документа, с учетом его удостоверения усиленной квалифицированной электронной подписью.

4. По инициативе адвоката и с согласия опрашиваемого им лица в ходе опроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка.

5. По инициативе адвоката и с согласия опрашиваемого им лица в ходе опроса может быть обеспечено участие нотариуса.».

В соответствии с этим необходимо ввести в ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате пункт 37 в следующей редакции:

«37) удостоверяют результаты проведенного адвокатом опроса лиц с их согласия».